Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 102. 15-го іюня 1905 г. Годъ V

„ИСТОРИЧЕСКІЙ ДЕНЬ“.

Это былъ, дѣйствительно, историческій день со всѣми присвоенными таковому по штату необходимыми аксессуарами — начиная съ кучи закулисныхъ интригъ, торговъ и переторжекъ между лицедѣями-участниками „событія“, продолжая милыми недоразумѣніями, вродѣ непредусмотрѣнныхъ г. Ив. Петрункевичемъ, при появленіи его во дворцѣ, бѣлыхъ перчатокъ, безъ которыхъ невозможно было „чисто“ выполнить намѣченную программу, кончая разными остроумными анекдотами, прилипшими къ изложенію подробностей совершившагося, наконецъ, событія.

Конечно, историческій день въ духѣ современной буржуазіи: не было пролито крови, никакихъ не произошло потрясеній, было сказано много, много словъ.

Жалкій герой заживо сгнившаго прошлаго говорилъ съ обычной для него бестолковостью. Либеральный лидеръ, князь С. Трубецкой, говорилъ краснорѣчиво. Онъ сказалъ, что желаніе делегаціи и тѣхъ, кого она представляетъ, возстановить единеніе царя съ народомъ и тѣмъ укрѣпить престолъ Романовыхъ. Онъ перечислялъ преступленія бюрократіи, протестовалъ противъ сословнаго представительства, настаивалъ на скорѣйшемъ выполненіи правительствомъ обѣщанія, даннаго имъ 18 февраля, сказалъ, что народъ обвиняетъ чиновниковъ въ „измѣнѣ“. Онъ заявилъ, что выбору представителей должно предшествовать введеніе свободы слова, собраній и т. д.

Царь отвѣчалъ увѣреніемъ, что его „царская воля непоколебима“ и что онъ только и думаетъ, что о созывѣ представителей.

А дальше? А дальше... все пошло по старому. Газетамъ не дали дѣйствительнаго текста рѣчи Николая II, „Русь“ закрыли за напечатаніе текста земской петиціи, бывшихъ делегатовъ, послѣ посѣщенія ими Петергофскаго дворца, подвергли полицейскому надзору. Это не помѣшало либеральной и „демократической“ прессѣ со слѣдующаго же дня начать славословить о „великомъ“ событіи. „Верховной властью“, говоритъ „Сынъ Отечества“, „въ качествѣ представителей общества, признаны люди, которые въ недалекомъ прошломъ считались колебателями основъ и чуть ли не крамольниками“.

Демократическая газета забываетъ, что „представители общества“ гг. Петрункевичъ, Шаховской и др. были признаны съ того именно момента, когда они впервые стали дѣйствовать, какъ „потрясатели основъ и чуть ли не крамольники“; когда они явились депутатами отъ „незаконнаго“ съѣзда; когда они отказались „просѣять“ составъ своей депутаціи, чего требовали отъ нихъ министры; когда они заговорили объ „обращеніи къ народу“, о „стачкѣ земствъ и городовъ“ — на случай отказа въ ихъ пріемѣ. Забывать объ этомъ, значитъ, затушевывать дѣйствительный смыслъ одержанной было земцами побѣды.

Но это затушевываніе не случайно, ибо по мѣрѣ того, какъ земскіе депутаты преодолѣвали препятствія, поставленныя имъ правительствомъ, они сами затушевывали „крамольный“ характеръ своей миссіи.

Ультимативному тону петиціи, выработанной земскимъ съѣздомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ характеръ заявленія кн. Трубецкаго царю. По дорогѣ во дворецъ, земскіе „представители общества“ утратили значительную дозу воодушевлявшаго ихъ на съѣздѣ настроенія. И если при составленіи самой петиціи обычный мелкій оппортюнизмъ земскихъ вождей отразился въ умолчаніи о всеобщемъ избирательномъ правѣ и въ двусмысленныхъ фразахъ о „національной войнѣ“, которую смогутъ санкціонировать народные представители, — то въ рѣчи лидера депутаціи вы напрасно стали бы искать слѣдовъ негодованія, вызываемаго во всемъ населеніи двуличіемъ царской политики, диктатурой Трепова, новѣйшими убійствами на Кавказѣ, въ Иваново-Вознесенскѣ и Польшѣ.

Земскимъ дѣятелямъ представлялся случай явиться выразителями настроенія массы населенія, на представительство интересовъ котораго они предъявляютъ притязаніе. Только глубокое революціонное возмущеніе населенія, проявившееся съ особенной силой послѣ Цусимскаго краха, дало имъ возможность сдѣлать тотъ шагъ, который привелъ ихъ во дворецъ черезъ всѣ преграды „бюрократіи“. Простой политическій разсчетъ требовалъ отъ либераловъ, чтобы они, въ качествѣ выборныхъ *части* населенія, явились передатчиками революціоннаго протеста *всего* населенія. Вѣдь, не могли они забыть, что то, что имъ дозволили 6 іюня — говорить съ царемъ — было запрещено *9 января* петербургскому пролетаріату.

Памятуя это, земцы, казалось бы, могли говорить съ коронованнымъ представителемъ падающаго режима, какъ люди, чувствующіе, что выставляемыя ими требованія *будутъ поддержаны* грозными народными массами. Но для этого, конечно, они должны были соотвѣтственно формулировать эти требованія. А это значило бы — передать самодержцу *объявленіе о войнѣ*, предоставивъ ему самому предлагать либераламъ условія мировой сдѣлки. Это былъ бы путь революціонный, конечно, но онъ одинъ сдѣлалъ бы земское выступленіе началомъ конца самодержавія.

Взамѣнъ этого, земцы начали съ указанія *своихъ* условій мира съ монархіей, они обѣщали *укрѣпить* тронъ при условіи, что двусмысленное, лживое и ничтожное по своему содержанію обѣщаніе рескрипта 18 февраля будетъ выполнено монархомъ. Они обѣщали, слѣдовательно, отказаться отъ дальнѣйшаго „потрясенія основъ“, если монархія пойдетъ на какую нибудь сдѣлку съ тѣснымъ кругомъ представленныхъ ими слоевъ общества.

Если на экстренномъ земскомъ съѣздѣ „демократы“ пожертвовали всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ избирательнымъ правомъ, чтобы побудить „шиповцевъ“ подписать конституціоналистское заявленіе, то 6 іюня они уже самыя свои требованія формулировали въ терминахъ шиповской программы. „Единеніе царя съ народомъ“ — *подъ этимъ знакомъ* земскіе делегаты одержали свою Пиррову „побѣду“ надъ бюрократіей.

„Вотъ уже годъ“, — пишетъ французскій журналистъ Люсьенъ Эрръ (L. Herr, „L'Humanité“ 22 іюня), „какъ всѣ общественные классы, какъ всѣ естественно создавшіяся или искусственно созданныя группы русскаго народа, какъ всѣ съѣзды, союзы, собранія, свободомыслящія газеты соглашаются на одинаковой формулировкѣ трехъ главныхъ требованій: 1) немедленное прекращеніе войны, 2) немедленный созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, съ полномочіемъ установить новый режимъ на мѣсто самодержавно-бюрократическаго; 3) немедленное провозглашеніе элементарныхъ правъ гражданина — свободы слова и печати, собраній и союзовъ, неприкосновенности личности и т. д. Изъ этихъ трехъ основныхъ требованій кн. Трубецкой только неполно выразилъ одно лишь послѣднее; ничего не сказалъ о первыхъ двухъ. Выразить ихъ, заявить ихъ прямо самодержцу, значило бы, очевидно, ускорить развязку кризиса, значило бы стремительно (violemment) бросить царизмъ и націю въ рѣшительное столкновеніе, въ которомъ одинъ изъ двухъ долженъ быть побѣжденъ, значило бы открыть революцію. Делегація не осмѣлилась или не захотѣла повѣрить въ такой исходъ. Будущее, конечно, покажетъ, что она ошиблась.

„Умѣренность и осторожность всегда являются слабостью, когда они не составляютъ — какъ въ данномъ случаѣ — безумія и *преступленія противъ націи* (курсивъ нашъ). Эти люди знаютъ лучше насъ, что ихъ умѣренность и „терпимость“ являются единственной опорой самодержца и что онъ погибъ бы, еслибъ они осмѣлились обратиться съ воззваніемъ къ націи противъ него. Лучше насъ они знаютъ, что слова этого императора лживы, что его обѣщанія лицемѣрны, что сердце его полно злобы, желчи, уязвленной гордости, неумолимой ненависти, и что только его трусость сдерживаетъ проявленіе яростнаго, упрямаго гнѣва. Кто знаетъ! Быть можетъ, отъ нихъ зависѣло вызвать революціонное движеніе, которое унесло бы самодержавіе и самодержца: склонясь съ довѣріемъ и признательностью передъ завѣдомо для нихъ лживыми и фальшивыми заявленіями, они, быть можетъ, на время задержали освободительный порывъ націи. — Надо, чтобы революція исправила ошибки либерализма“.

Такъ разсуждаетъ „знакомый съ бурями французъ“, безъ сомнѣнія, недостаточно знакомый съ предыдущей исторіей земскаго либерализма. Надо полагать, что его разсужденія весьма и весьма не понравятся нашимъ „демократамъ“. Это не мѣшаетъ имъ быть, какъ нельзя болѣе, логичными, съ точки зрѣнія человѣка, проникнутаго стремленіемъ увидѣть Россію свободной.

Земская делегація сдѣлала все возможное, чтобы *отодвинуть* моментъ рѣшительнаго разрыва между имущими классами и самодержавіемъ. Тѣмъ самымъ она лишній разъ показала всю вздорность и реакціонность стремленій либерально-конституціоналистской партіи *руководить* общенароднымъ движеніемъ, направленнымъ на завоеваніе свободы.

Иронія судьбы захотѣла, чтобы нелѣпая выходка Николая II подчеркнула этотъ отрицательный итогъ земской „побѣды“. Какъ сообщаютъ иностранные корреспонденты, царь послѣ обмѣна рѣчей сказалъ нѣсколько „ласковыхъ“ словъ каждому делегату, и между прочимъ, спросилъ И. И. Петрункевича, не состоитъ ли онъ предводителемъ дворянства? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Николай II выразилъ надежду, что лидеръ демократовъ-конституціоналистовъ еще будетъ занимать этотъ почетный постъ.

Послѣ того, какъ кн. Трубецкой заявилъ въ своей рѣчи протестъ противъ *сословнаго* представительства, проектируемаго самодержавіемъ, эти любезныя слова Николая II пріобрѣтаютъ, конечно, помимо его сознанія, какой-то саркастическій смыслъ. Русская буржуазная демократія формулируетъ свои требованія, абсолютизмъ отвѣчаетъ ей выраженіемъ увѣренности, что все останется *по старому*, вплоть до сословныхъ кастовыхъ учрежденій. Устами младенца глаголетъ истина! *На томъ пути*, по которому Петрункевичи плетутся за традиціоннымъ земскимъ „либерализмомъ“, нельзя перескочить черезъ должности „предводителей дворянства!“

* * *

Послѣ визита либераловъ къ царю, реакція подняла голову и, объявивъ военное положеніе въ Лодзи, покрывъ этотъ „польскій Манчестеръ“ тысячей труповъ, объявила еще разъ, что представительное учрежденіе, которое будетъ дано земцамъ, будетъ носить чисто-совѣщательный характеръ. Опубликованныя въ „Нов. Врем.“ свѣдѣнія о вырабатываемомъ совѣтомъ министровъ законѣ о Государственной Думѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ смыслѣ рѣчи Николая II. „Участіе народныхъ представителей въ законодательствѣ“ будетъ организовано такъ „правильно“, какъ могъ того пожелать самъ Плеве. Мудрые законодатели совѣта министровъ все предусмотрѣли — и прежде всего парламентскую обструкцію. Законопроектъ, нерасмотрѣнный государственной думой въ опредѣленный срокъ, получаетъ силу закона, помимо голосованія думы. Предсѣдатель, назначенный царемъ, получаетъ тираническую власть надъ думой и закрываетъ ея засѣданія послѣ *предостереженій* „депутатамъ“ о томъ, что они выходятъ за извѣстные „предѣлы“. Наконецъ, дума двумя третями голосовъ исключаетъ неугодныхъ большинству депутатовъ, а съ другой стороны, только одобренные двумя третями голосовъ думы законопроекты разсматриваются государственнымъ совѣтомъ. Если ко всему этому прибавить, что кромѣ законовъ, Россія будетъ продолжать управляться „высочайшими указами“, то картина получится совершенно ясная.

Визитъ либераловъ къ царю могъ имѣть, съ ихъ точки зрѣнія одинъ только смыслъ: *помѣшать* рожденію на свѣтъ такой „конституціи“. Они проиграли сраженіе.

„То, что испортилъ либерализмъ, должна исправить революція“.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ „РЕАЛИЗМЪ“.

Нѣтъ ничего непривлекательнѣе и тупѣе того новомоднаго „политическаго реализма“, который, брезгливо морща носъ по поводу *разсчитанной на революцію* тактики „крайнихъ партій“, воображаетъ себя „ужасно“ практичнымъ именно тогда, когда строитъ вымученно-доктринерскую, безжизненную программу дѣйствій для демократическихъ силъ. „Реализмъ“ этого сорта, столь же мало реалистичный на самомъ дѣлѣ, какъ мало идеалистиченъ дополняющій его въ міросозерцаніи тѣхъ же политиковъ ихъ quasi-идеализмъ, — реализмъ этотъ сводитъ всю свою мудрость къ эклектическому сочетанію всѣхъ возможныхъ выгодъ отъ „легальнаго“ и „нелегальнаго“ методовъ политической борьбы, отъ „эволюціонной“ и революціонной тактикъ, отъ „умѣренности“ и „радикализма“ въ программѣ. Что нужды, что для такого сочетанія приходится омертвить всѣ составные элементы своей программы и тактики, оторвавъ ихъ отъ той конкретной исторической обстановки, въ которой они родились! эклектизмъ этимъ не смущается: вѣдь, самъ онъ, какъ система мышленія, только и живетъ этого рода пищей; что нужды, что на практикѣ такое сочетаніе ведетъ къ компрометтирующимъ союзамъ, къ вѣчному пасованію передъ консервативными элементами въ развивающемся общественномъ движеніи, къ возрожденію уже умершихъ естественной смертью, уже отброшенныхъ историческимъ развитіемъ, двусмысленныхъ программъ и партій: практическій реализмъ „освобожденцевъ“ умѣетъ найти „хорошую сторону“ въ каждомъ своемъ пораженіи, и, съ неизмѣнностью „Ваньки-встаньки“, онъ ухитряется подыматься на ноги послѣ каждой моральной оплеухи, полученной имъ отъ сосѣда слѣва или сосѣда справа.

„Политическій революціонизмъ крайнихъ партій не облегчаетъ, а затрудняетъ имъ доступъ къ народнымъ массамъ“. „Изъ этого слѣдуетъ, что для того, чтобы найти къ массамъ доступъ, намъ не только не нужно превратиться въ придатокъ соціалъ-демократической и соціально-революціонной партій, а, наоборотъ, необходимо оставаться самими собой и не поддаваться искушеніямъ революціонизма“. „Тактическій революціонизмъ, внушаемый народнымъ массамъ и ими усвоенный, при сильномъ или желающемъ показать свою силу правительствѣ, неизбѣжно ведетъ къ кровавымъ уличнымъ столкновеніямъ, которыя принимаютъ форму бойни массъ полиціей и войсками. Вести массы на такую бойню значитъ — вести ихъ на „революцію“ въ техническомъ смыслѣ слова“. „Наша „умѣренная“ программа, чуждая доктринальныхъ требованій, непонятныхъ народнымъ массамъ, не затрудняетъ, а облегчаетъ намъ доступъ къ нимъ“. „... Требованіе республики, т. е. низверженія монархіи и династіи, массѣ народа не понятно и можетъ стать ей понятнымъ не изъ проповѣди, а какъ выводъ изъ фактовъ жизни, еще не наступившихъ и не находящихся въ нашей власти“. „Програмный республиканизмъ, который былъ чуждъ революціоннымъ дѣятелямъ Франціи 1789 года и который такъ характеренъ для современныхъ русскихъ революціонныхъ партій, и есть яркій образчикъ того революціонизма, который такъ же глубоко отличается отъ революціи, какъ мертвая доктрина отлична отъ живой дѣйствительности“. „Республиканскій переворотъ можетъ быть только слѣдствіемъ упорства самодержавнаго правительства, нагроможденія имъ дальнѣйшихъ ошибокъ и преступленій. Какъ бы ни были велики эти ошибки и преступленія, никто не можетъ сказать, что они будутъ достаточно велики для того, чтобы республиканское сознаніе захватило массы и превратилось въ непреоборимую силу. Но даже, если бы считать такой ходъ вещей неизбѣжнымъ... даже въ этомъ случаѣ програмный республиканизмъ, *пропаганда и афишированіе республиканской идеи* (курсивъ нашъ), въ смыслѣ ниспроверженія монархіи, будутъ политической ошибкой, будутъ, съ объективной точки зрѣнія, не служеніемъ дѣлу революціи, а революціонизмомъ, вреднымъ для революціи“... „Революціонизмъ вездѣ и всегда забываетъ (!) о томъ, что онъ усиливаетъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ прямо создаетъ въ неподготовленныхъ умахъ противореволюціонную оппозицію, силу и значеніе которой трудно предусмотрѣть, но которая всегда является серьезнымъ препятствіемъ *для дѣла революціи*“. Если къ этому прибавить, что республиканская пропаганда, вѣроятно, всего болѣе „отталкиваетъ“ отъ конституціи ту „неподготовленную“ голову, на которую нахлобучена корона Романовыхъ, то нельзя будетъ не подивиться глубокому „политическому реализму“, пропитывающему собою всѣ эти сентенціи, авторомъ коихъ, конечно, не могъ быть никто иной, какъ г. П. Струве.

Въ № 72 „Освобожденія“ онъ старательно доказываетъ всю зловредность „революціонизма“, присущаго „крайнимъ партіямъ“ — дабы убѣдить своихъ сомнѣвающихся товарищей въ надежности избраннаго нашими демократами пути. Въ первый разъ г. Струве и „освобожденцы“ вообще активно выступаютъ *противъ* республиканской пропаганды. Надо ли здѣсь доказывать всю несостоятельность „реалистической“ аргументаціи автора? Надо ли объяснять, что если умы населенія въ данный моментъ „неподготовлены“ къ усвоенію идеи необходимости безповоротной борьбы не только противъ царизма, но и противъ монархіи. — то задачей передовой партіи является именно *подготовлять* умы къ усвоенію этой идеи? Если вы считаете возможнымъ (хотя бы только возможнымъ!), что „ошибки и преступленія“ монархіи поставятъ передъ націей ребромъ вопросъ о республикѣ, то не должны ли вы теперь же объяснять націи возможность такого исхода и — желательность его съ вашей точки зрѣнія демократа? Не кажется ли вамъ, что „ведетъ на бойню“ народъ всего больше тотъ именно политикъ, который благодушно предоставляетъ „событіямъ“ вколачивать въ народное сознаніе дальнѣйшіе выводы изъ начатой борьбы, самъ же не хочетъ и пальцемъ о палецъ ударить, чтобы съэкономить народу хотя бы одно, кровавой цѣной искупаемое, разочарованіе въ иллюзіяхъ? который самъ питаетъ эти иллюзіи, дабы не столкнуться съ инертной оппозиціей „неподготовленныхъ умовъ“, дабы не „скомпрометировать себя“ въ глазахъ отсталыхъ слоевъ народа? Не припомните ли вы, что вы, во все время существованія вашей партіи, слѣдовали этому мудрому правилу и говорили о совмѣстимости самодержавія и политической свободы, когда передовые слои націи кричали о конституціи? бормотали о конституціи, когда они требовали уже Учредительнаго Собранія? предостерегали противъ криковъ „долой войну!“, когда эти крики уже раздавались на улицахъ, революціонизируя сознаніе широкихъ массъ народа? Неужели этотъ опытъ не убѣдилъ еще васъ въ томъ, что политическая партія, претендующая на руководящую роль въ освободительномъ движеніи, не можетъ оставаться простой „счетчицей“ совершающихся въ странѣ событій, что она обязана стремиться освѣщать своей пропагандой тотъ путь, на который ведетъ націю историческое развитіе?

Этотъ путь — вы это признаете — коренная ликвидація сословно-крѣпостническаго режима, замѣна полицейскаго самодержавія — народовластіемъ. Законченная форма народовластія на основѣ современнаго способа производства — демократическая республика. Степень завоеваній, которыя удастся сдѣлать демократической свободѣ въ Россіи, *ближайшимъ образомъ* будетъ зависѣть отъ степени напряженія общественной борьбы между революціонными и консервативными силами. И степень этого напряженія, въ свою очередь, зависитъ отъ глубины противорѣчія между соціальными интересами этихъ силъ. Станетъ ли кто нибудь отрицать, что пропасть, отдѣляющая интересы, представленные Романовской монархіей, отъ интересовъ пролетаріата, *крестьянства* и другихъ активно борющихся слоевъ, уже теперь такъ глубока, что трудно себѣ представить возможность сколько нибудь пріемлемаго даже для „неподготовленныхъ“ умовъ компромисса между старой и новой Россіей, между династическими традиціями Романовыхъ и потребностью всего населенія въ элементарныхъ гражданскихъ правахъ, между крѣпостными институтами, тяготѣющими надъ деревней, и аграрными интересами крестьянства; между нагайкой и розгой — и культурными и политическими потребностями пролетаріата; между казеннымъ православіемъ и идейными запросами народа, между исторической „національной“ политикой царизма и освободительными движеніями народовъ Россіи? Надо игнорировать всю многострадальную исторію борьбы за освобожденіе Россіи, чтобы не видѣть, что соціальныя задачи, назрѣвшія къ моменту ликвидаціи позорнаго прошлаго нашего отечества, сведутъ на нѣтъ всякую недодѣланную реформу, уничтожатъ всякій либеральный компромиссъ, снова и снова будутъ приводить страну къ катаклизмамъ, пока не получатъ своего разрѣшенія. На національные вопросы, на аграрный вопросъ, на вопросъ объ элементарной свободѣ борьбы наемнаго труда, на полный разрывъ съ „міровой политикой“ старой Россіи, не будутъ разрѣшены безъ радикальной „очистки“ нашей политической арены.

Поэтому, соціальдемократія, просто какъ партія *революціон-*

ная, обязана теперь же мобилизовать силы для борьбы за полное торжество революціи, поэтому, она вправѣ требовать такой же борьбы, борьбы за демократическую республику, отъ всѣхъ дѣйствительныхъ представителей демократіи.

Да! кто сказалъ „республика“, тотъ долженъ сказать и „тактическій революціонизмъ“, тотъ обязанъ готовить и звать народъ къ *возстанію*, къ „бунтамъ“, какъ выражается г. Струве. И опять таки: кто видитъ, что развитіе событій дѣлаетъ все менѣе и менѣе вѣроятной возможность для правящей клики предотвратить народное возстаніе *реформой* (а г. Струве неоднократно указывалъ, что эта вѣроятность все убываетъ), тотъ не можетъ отказаться отъ обязанности, по меньшей мѣрѣ, *говорить* народу о возстаніи, просвѣщать „неподготовленные умы“ объ его неизбѣжности въ извѣстный моментъ, содѣйствовать народной организаціи въ цѣляхъ возстанія. На столбцахъ „Освобожденія“ мы, конечно, ни разу не встрѣтили призыва къ буржуазной демократіи помочь пролетаріату самовооружиться. За то въ той же статьѣ г. Струве мы встрѣтили назидательное поученіе о томъ, что „въ матеріальныхъ столкновеніяхъ пусть нападающей стороной всегда (!) будетъ правительство. Ибо въ политической борьбѣ рѣшающимъ факторомъ является всегда факторъ моральный, и побѣдитъ тотъ, кто правъ передъ лицомъ страны, т. е. ея всеобщаго мнѣнія. А въ гражданской войнѣ нападающій всегда окажется неправымъ“. О, глубокомудріе! Если я никого не трону, то и меня никто не тронетъ. „Практическій реализмъ“, скрытый въ этихъ строкахъ, такъ и не можетъ дойти до дальнѣйшаго вывода, что, въ концѣ концовъ, во „всеобщемъ мнѣніи“ неправымъ оказывается *побѣжденный* и что побѣда — окончательная побѣда — предполагаетъ непремѣнно акты наступательные со стороны будущаго побѣдителя.

Кто борется противъ республики, противъ послѣдовательно демократической агитаціи, тотъ борется и противъ послѣдовательно-революціонной тактики, умѣющей использовать всѣ „легальныя“ позиціи, но никогда не забывающей, что конфликты, подобные нынѣшнему конфликту между старой и новой Россіей, въ концѣ концовъ, должны быть разрѣшены насиліемъ. Бороться-же противъ революціонной тактики въ то самое время, когда мысль о ней начинаетъ проникать уже въ нѣкоторые слои самой буржуазной демократіи, значитъ, не только не стремиться двигать впередъ эту общественную группу, но и стараться задержать ея революціонное развитіе. Въ этомъ стараніи весь смыслъ статьи г. Струве, какъ въ этомъ же былъ смыслъ всей его публицистической дѣятельности въ послѣдніе годы. Кому на пользу старается г. Сруве? Онъ самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ:

„Оторвавшись отъ *земскихъ*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, элементовъ, третій элементъ — по вполнѣ понятнымъ психологическимъ причинамъ — круто потянетъ влѣво и неизбѣжно впадетъ въ революціонизмъ, т. е. утратитъ связь съ жизнью и возможность широкаго массоваго воздѣйствія на нее, возможность творческаго и руководящаго участья въ русской революціи“. Обратно, говоритъ г. Струве, оторванные отъ „третьяго элемента“, земцы „потеряютъ связь съ общедемократическимъ сознаніемъ“.

„Идея политической необходимости программной солидарности и тактическаго сотрудничества земской оппозиціи и демократической интеллигенціи, рука объ руку работающихъ надъ политическимъ пробужденіемъ народа, который самъ призывается рѣшать свои судьбы, — эта идея есть суть (idee maitresse) нашей политической философіи и она же должна быть регулятивнымъ началомъ нашего партійнаго самоопредѣленія“.

Откровеннѣе нельзя высказаться. Политическая философія, суть которой въ отдачѣ народа подъ политическую опеку коалиціи землевладѣльцевъ, ничего до сихъ поръ не дѣлавшихъ для „политическаго пробужденія народа“, и интеллигенціи, будившей народъ лишь при явномъ противодѣйствіи этихъ самыхъ землевладѣльцевъ, — такая политическая философія есть философія *борьбы съ демократіей*. Въ интересахъ тактики, вытекающей изъ этой философіи, необходимо, конечно, бороться противъ послѣдовательно-демократической агитаціи, вынуждающей „третій элементъ“ самоопредѣляться въ сторону революціонной тактики. Въ интересахъ этой политической философіи, приходится стремиться *парализовать* развитіе революціонно-демократическаго движенія, дабы не дать ему расторгнуть съ такимъ трудомъ созданную связь между либеральнымъ землевладѣніемъ и радикальной разночинной интеллигенціей. „Задача къ двойственному союзу земской оппозиціи и демократической интеллигенціи привлечь третью рѣшающую силу — народъ, — говоритъ г. Струве, осуществима только при полномъ единеніи первыхъ двухъ силъ“.

Либеральное землевладѣніе нужно г-ну Струве для охраненія буржуазной демократіи отъ политическаго разложенія, которымъ грозитъ ей сближеніе съ народными массами. Борьба съ „революціонизмомъ крайнихъ партій“, воздѣйствующихъ на народъ, а черезъ него на буржуазную демократію, является, поэтому, для „освобожденцевъ“ дѣломъ необходимой самозащиты, дѣломъ отстаиванія той тактики, которая вытекаетъ изъ ихъ „политической философіи“.

Характеръ этой тактики достаточно извѣстенъ всѣмъ наблюдателямъ современности. Вѣчное балансированіе между политическимъ радикализмомъ разночинца и глубоко въѣвшимся оппортюнизмомъ собственника, вѣчное „жертвованіе“ своей программой ради того, чтобы подвинуть земцевъ на одинъ вершокъ и дать имъ, вслѣдъ за тѣмъ, оттолкнуть себя-же назадъ на два вершка — такова „господствующая идея“ этой тактики. На этихъ же дняхъ намъ былъ данъ поучительный примѣръ ея примѣненія. Въ то время, какъ послѣ Цушимскаго боя, „союзъ союзовъ“ выработалъ резолюцію, констатирующую безполезность всякихъ „ходатайствъ“ и призывающую друзей свободы *всѣми средствами* заботиться объ уничтоженіи существующей власти и о созывѣ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, (см. въ № 237 „П. Изв.“) — другой „союзъ“ — союзъ земскихъ шиповцевъ и земскихъ конституціоналистовъ — постановилъ требовать отъ царя созыва какихъ нибудь „народныхъ представителей“. Конституціоналисты и „шиповцы“ добились пріема у царя, добились отъ него двусмысленнаго отвѣта, ни къ чему необязывающаго правительство, но усиливающаго временно позицію „умѣренныхъ“ элементовъ въ ихъ борьбѣ противъ рѣшительныхъ, революціонныхъ дѣйствій либерально-демократическаго „блока“. Кто сомнѣвается въ такомъ значеніи „событія 6-го іюня“, пусть прочтетъ статью, помѣщенную въ № 152 „Руси“ умѣреннымъ земцемъ г-номъ Кузьминымъ-Караваевымъ (подъ загл. „Народные представители, вы нужны!“)

Привѣтствуя земскій майскій съѣздъ, который „оказался на высотѣ политической зрѣлости“, поскольку призналъ, что представительство должно быть организовано „не обязательно всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ“, Кузьминъ-Караваевъ идетъ прямо къ своей цѣли. Онъ констатируетъ, что всеобщее избирательное право „пріобрѣло колоссальную популярность“ и что его сторонники „рѣшительно и неуклонно отвергаютъ всякія уступки“. И онъ опасается, что первое „народное представительство“, которое Булыгинъ организуетъ, конечно, не на этомъ началѣ, разобьется объ оппозицію борцовъ за всеобщее избирательное право. Поэтому, онъ считаетъ своевременнымъ обратиться съ пламеннымъ воззваніемъ къ демократамъ.

„Раскола нѣтъ (послѣ майскаго съѣзда). Но онъ каждый день можетъ возродиться. Требующіе всеобщей подачи голосовъ сейчасъ же и отвергающіе какія бы то ни было уступки! *Вы сила, сила громадная!* Отъ васъ будетъ зависѣть, какъ пройдутъ выборы, и какой будетъ результатъ. *Вы можете внести умиротвореніе въ страну, успокоеніе умовъ* (курсивъ вездѣ нашъ). *Вы же можете разрубить окончательно готовыя проснуться и кое гдѣ проснувшіяся боевыя силы народа.* Но тогда направить ихъ, дать имъ исходъ — будетъ внѣ вашей власти“. „Неужели вы откажетесь баллотировать и баллотироваться? Неужели вы направите свои усилія на дискредагированіе выборовъ? Неужели вы будете дѣйствовать по принципу: вы или ничего?“

Кажется, ясно? Необходимо *примириться* съ октроированнымъ фальшивымъ представительствомъ, дабы не дать *пробудиться боевымъ силамъ народа*. Ибо „для тѣхъ, кто не вѣритъ въ мирное разрѣшеніе кризиса, кѣмъ руководятъ иныя стремленія и кто ставитъ себѣ иные идеалы, — такая (т. е. непримиримая) постановка логична. Но для тѣхъ, *кто работаетъ, чтобы предотвратить взрывъ*, кто сохраняетъ надежду на мирный исходъ, кому одинаково чужды и бюрократическій произволъ и неясныя очертанія нигдѣ неизвѣданныхъ новыхъ формъ соціальнаго быта,“ ... тѣ должны „примириться съ фактомъ,“ „вести въ предѣлахъ факта — да съ оглядкой(!!) — предвыборную агитацію“, „не задаваться созданіемъ сразу идеально прекраснаго, даже просто хорошаго“, ибо „пора потушить пламя внутренней усобицы“. Пусть представители, какіе ни есть, избранные безъ всякихъ гарантій свободы (требовать ихъ отъ „бюрократіи“, по мнѣнію К.—К., могутъ только не разсчитывающіе на „мирный исходъ“), не на основѣ всеобщаго избирательнаго права, „установятъ, *въ согласіи съ царемъ*, обновленный государственный строй“. Пусть либерализмъ и демократія, какъ это было на земскомъ майскомъ съѣздѣ, стремятся къ одной общей цѣли — „обновить дорогую отчизну, вырвать изъ рукъ тѣхъ, кто ее поставилъ на край гибели, и *не дать въ руки тѣмъ, кто готовъ ее бросить въ водоворотъ соціальной революціи, въ омутъ западной анархіи или нашей русской пугачевщины*“.

Чтобы не осталось сомнѣнія, о комъ здѣсь идетъ рѣчь, нашъ земскій Кавеньякъ (г. Кузьминъ Караваевъ состоитъ въ генеральскомъ званіи), заявляетъ что, сформировавшаяся раньше другихъ партій, „лѣвая революціонная“ пользуется „движеніемъ, какъ средствомъ вызвать взрывъ и соціальный переворотъ, а потому также (какъ и реакціонная) стремится противодѣйствовать успѣшному и скорому осуществленію „реформы“.

Статья земскаго генерала ставитъ точки надъ i въ статьѣ г. Струве. Струве призываетъ демократію не порывать ни въ какомъ случаѣ съ земцами, дабы имѣть возможность работать надъ политическимъ пробужденіемъ народа; г. Кузьминъ-Караваевъ поясняетъ, что уходъ демократіи отъ земцевъ, когда они станутъ у власти, толкнетъ ее на пробужденіе „боевыхъ силъ народа“, съ которыми потомъ не справишься. Г. Струве говоритъ, что радикализмъ тактики вредитъ дѣйствительной революціи; г. Караваевъ поясняетъ, что для того, кто серьезно стремится къ революціи, радикальная тактика умѣстна, ибо ведетъ къ цѣли; но что задача всѣхъ, чуждыхъ „анархіи и пугачевщины“, „предотвратить взрывъ“, жертвуя „теоріей, пріобрѣвшей колоссальную популярность“, отказываясь отъ поддержки выставленнаго рабочими и крестьянами требованія всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Г. Струве говоритъ, что республиканизмъ вредитъ, потому что мѣшаетъ осуществленію демократической конституціи; г. Караваевъ поясняетъ: „чтобы предотвратить взрывъ“ и не отдать страны тѣмъ, кто „готовъ ее бросить въ водоворотъ соціальной революціи“, надо „дѣйствовать въ согласіи съ царемъ“.

Послѣ шестого іюня либеральная буржуазія вновь обрѣла надежду на возможное соглашеніе съ царизмомъ на основѣ кастоваго представительства. Она хорошо понимаетъ что такое соглашеніе поставитъ ее въ острый антагонизмъ съ сознательнымъ пролетаріатомъ и революціонными слоями крестьянства. Она знаетъ, что противостоять натиску этихъ силъ ей невозможно, не опираясь на буржуазную демократію и не пользуясь ею для вліянія на менѣе сознательные отсталые слои народа. *Во имя побѣдъ, одержанныхъ ею уже* надъ буржуазной демократіей, она требуетъ отъ послѣдней дальнѣйшаго слѣдованія за нею. Она требуетъ, чтобы буржуазная демократія „не дискредитировала“ выборовъ въ Государственную Думу, хотя послѣдніе будутъ производиться при дѣйствіи усиленной охраны, подъ ружейные выстрѣлы на окраинахъ, при свистѣ нагаекъ, полосующихъ тѣло русскаго пролетарія.

Если буржуазная демократія не послѣдуетъ призыву г. Кузьмина-Караваева, то ужъ, конечно, не по винѣ своего лидера-редактора „Освобожденія“.

Что же сдѣлаютъ сознательные рабочіе? Они, конечно, не сведутъ своей тактики къ вопросу „баллотировать или не баллотировать“ друзьямъ свободы? Можно и баллотировать съ тѣмъ, чтобы „дискредитировать“ фальшивое представительство — это вопросъ конкретныхъ обстоятельствъ. Но отъ „дискредитаціи“ фальшивыхъ выборовъ они, конечно, не откажутся и потребуютъ отъ демократіи участія въ этомъ дѣлѣ. Какъ говорятъ наши рижскіе товарищи въ своей прокламаціи („Гибель флота и революція“, изд. Рижск. группы): „Съ оружіемъ въ рукахъ не дадимъ Земскому Собору сдѣлаться вершителемъ народныхъ судебъ. Съ оружіемъ въ рукахъ мы потребуемъ отъ него созыва Всенароднаго Учредит. Собранія“.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ МАРКСИСТСКОЙ СОВѢСТЬЮ.

I.

Въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры“ я говорилъ, что Ленинъ долженъ непремѣнно высказаться за захватъ власти и за диктатуру въ нашей ближайшей буржуазной революціи, что онъ „не можетъ отказаться отъ этой цѣли, не отказываясь въ то же время отъ всѣхъ специфическихъ чертъ своего политическаго міровоззрѣнія, т. е. отъ самого себя“. Это предсказаніе оправдалось раньше, чѣмъ я этого могъ ожидать. Но я не ограничился опредѣленіемъ пути, по которому пойдутъ Ленинъ и его присные; я позволилъ себѣ утверждать, что это — путь *политическаго авантюризма* и въ подтвержденіе я ссылался на исторію революцій и на неоднократно высказанныя мнѣнія по этому вопросу — Маркса и Энгельса.

Это послѣднее обстоятельство Ленина чрезвычайно раздосадовало. Онъ черезъ много „ступенекъ“ способенъ перескочить, идя къ своей цѣли, но черезъ марксизмъ онъ еще перешагнуть не смѣетъ: традиціи марксизма слишкомъ сильны въ нашей партіи, и выступить открыто противъ Маркса и Энгельса значитъ сразу потерять всю армію. Неудивительно, что каждый разъ, когда мы приводимъ свидѣтельство этихъ людей противъ авантюристической тактики Ленина (а это случается весьма часто) съ нимъ дѣлается припадокъ безсильнаго бѣшенства, совсѣмъ такой, какой бываетъ у чорта при видѣ распятія.

Этихъ свидѣтелей Ленину нужно во чтобы то ни стало отвести: этого требуютъ интересы „дѣла“! И вотъ, онъ принимается въ интересахъ „дѣла“ софистицировать, затемнять, извращать и запутывать ясныя и недвусмысленныя показанія Маркса и Энгельса. Задача эта трудная; но развѣ, напримѣръ, шпаги глотать легко? А вотъ есть же такіе талантливые люди, которые этотъ фокусъ показываютъ, есть же такіе умные зрители, которые вѣрятъ, что фокусъ совершонъ безъ обмана. Почему бы нашему политическому „вождю“ не попытать счастья въ „глотаніи шпагъ“? Два фельетона во „Впередѣ“ и два фельетона въ „Пролетаріи“ всецѣло посвящены этимъ фокусамъ.

Для того, чтобы отвлечь вниманіе читателя отъ сути дѣла, Ленинъ прежде всего старается исказить постановку спорнаго вопроса. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ мной „Должна ли соціальдемократія *готовиться* къ революціонной диктатурѣ въ предстоящей буржуазной революціи?“ спрашивалъ я въ своей брошюрѣ[1]. Еще яснѣе формулировалъ спорный вопросъ тов. Плехановъ въ 96 № „Искры“: Можно ли одобрять *тактику направляемую* къ захвату политической власти пролетаріатомъ въ буржуазной революціи? Эта постановка вопроса Ленину показалась невыгодной и именно потому, что она категорическая и

---

[1] См. Мартыновъ. Двѣ диктатуры, стр. 15.

Военныя замѣтки.

III.

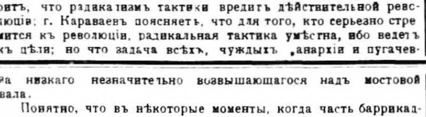
Въ первой статьѣ нашихъ „Военныхъ замѣтокъ“ мы замѣчаемъ какъ то, что полевая артиллерія оказывается порой безсильной, противъ укрѣпленій, зданій, заборовъ. Это замѣчаніе вызвало много недоумѣній какъ у многихъ нашихъ читателей, такъ и у нѣкоторыхъ критиковъ, обратившихъ свое вниманіе на упомянутую статью.

Цитата относительно дѣйствія русской полевой артиллеріи противъ заборовъ заимствована нами изъ „Слова“ 24 го января 1905 года. Не трудно было бы привести множество такихъ цитатъ изъ l'Armée et la Marine, le Journal Militaire, la France militaire, но мы считаемъ это лишнимъ полагая, что спеціалисты догадаются, въ чемъ дѣло, а не спеціалисты дадутъ себѣ трудъ познакомиться съ нѣсколькими новѣйшими сочиненіями по интересующему ихъ вопросу. Мы остановимся на разъясненіи нашей цитаты, такъ какъ это важно для интересующаго насъ вопроса о баррикадной войнѣ.

Если мы вообразимъ себѣ заборъ изъ обыкновенныхъ тонкихъ досокъ, стоящій перпендикулярно къ землѣ, такой заборъ понятно не выдержитъ ни ружейнаго, ни артиллерійскаго огня и будетъ уничтоженъ или превращенъ въ рѣшето въ нѣсколько минутъ, но если построить, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, т. е. при Санденпу и Линшинпу, заборъ изъ толстѣйшихъ бревенъ или изъ крѣпкихъ досокъ, между которыми насыпанъ щебень и поставить этотъ заборъ не перпендикулярно къ землѣ, а подъ *опредѣленнымъ угломъ наклоненія*, такой заборъ представитъ собой серьезное препятствіе для нашей шрапнели. Даже заборъ, поставленный перпендикулярно и состоящій изъ двойныхъ досокъ, между которыми насыпанъ щебень — толщиной въ 8 дюймовъ, представляетъ собой надежную защиту противъ современныхъ малокалиберныхъ пуль („Новая германская инструкція относительно постройки временныхъ полевыхъ укрѣпленій“).

Все это имѣетъ очень важное значеніе при защитѣ баррикады. Мы уже говорили въ нашей второй статьѣ (см. № 94), что баррикадный валъ не долженъ высоко возвышаться надъ уровнемъ мостовой. Само собой разумѣется при этомъ предполагается, что сзади баррикады проведенъ такой глубины ровъ, который даетъ возможность даже наиболѣе высокорослымъ защитникамъ ея стрѣлять стоя во весь ростъ даже изъ-за низкаго незначительно возвышающагося надъ мостовой вала.

Понятно, что въ нѣкоторые моменты, когда часть баррикадныхъ бойцовъ будетъ лежать или стоять за баррикаднымъ валомъ съ ружьемъ въ рукахъ, готовая открыть въ случаѣ нужды немедленный огонь, другая часть утомленныхъ, отдыхающихъ, или просто спящихъ бойцовъ, будутъ находиться тутъ же во рву, чтобы при первомъ сигналѣ подать руку помощи своимъ товарищамъ. *Чтобы укрыться отъ шрапнели и осколковъ гранатъ отдыхающимъ или спящимъ инсургентамъ придется прибѣгнуть къ помощи деревянныхъ закрытій.* „Многочисленныя и легко устраиваемыя защиты слѣдуетъ предпочитать немногимъ, но болѣе крупнымъ, хотя бы и болѣе крѣпкимъ. Онѣ дѣлаются изъ вездѣ легко находимыхъ строительныхъ матеріаловъ; такъ, для нихъ годятся ворота, двери, легкія балки, колья и т. д... Въ обыкновенныхъ рвахъ стрѣлки могутъ устроить себѣ нѣкоторую защиту, закрываясь толстыми досками, дверьми, воротами, какъ показано на слѣдующемъ рисункѣ:



За этими же закрытіями будутъ укрываться въ случаѣ нужды наши геройскія революціонныя „сестры милосердія“, чтобы подать первую помощь раненымъ бойцамъ.

* * *

Надо вообще помнить, замѣчаетъ „бывшій артиллеристъ“, что условія войны и условія уличной борьбы постольку отличаются другъ отъ друга, поскольку отличается стрѣльба съ четырехъ, пяти верстъ отъ стрѣльбы почти вплотную. Понятно, это замѣчаніе совершенно справедливо. Но вотъ, именно, потому, что нельзя сравнивать стрѣльбу съ четырехверстнаго разстоянія съ стрѣльбой почти вплотную мы, говоря о баррикадной войнѣ, ссылались только на факты, имѣвшіе мѣсто при бомбардировкѣ деревень Линшанпу и Сандепу. Въ сраженіяхъ при Сандепу русскіе занимали сѣверную часть деревни, японцы южную и „орудійная стрѣльба велась съ самаго близкаго разстоянія, какое только допустимо при свойствахъ современной пушки“ („Journal Militaire“). Въ сраженіяхъ при Шахе японцы стрѣляли во многихъ пунктахъ изъ пушекъ съ разстоянія 600—700 шаговъ, то же происходило при бомбардировкѣ Линшанпу (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятельскіе окопы находились другъ отъ друга на разстояніи 80—100 шаговъ). Но 700—800 шаговъ это и равняется 200—300 саженямъ, что представляетъ собой, по совершенно вѣрному замѣчанію бывшаго артиллериста, самое близкое разстояніе, съ котораго можетъ стрѣлять артиллерія, ибо картечь и шрапнель только съ этого разстоянія и даютъ нужный разлетъ пуль — широкій снопъ. Такимъ образомъ, какъ видитъ нашъ уважаемый критикъ, приведенныя нами относительно Линшанпу и Сандепу данныя, могутъ служить нѣкоторой основой для сужденія о дѣйствіи артиллеріи противъ баррикадъ въ уличной борьбѣ.

Требуетъ разъясненія и другое наше замѣчаніе. „Въ настоящее время — говоримъ мы — съ помощью динамитнаго патрона для разворачиванія мостовой, лома и кирки легче строить баррикады, чѣмъ прежде, не смотря на большую ширину улицъ“. Въ самомъ дѣлѣ, не забудемъ, что и въ прежнія времена, въ революцію 48 г., какъ и во время коммуны, *лучшими баррикадами были всегда наиболѣе широкія баррикады*, ибо онѣ давали возможность укрыться за ними большему числу бойцовъ. Грозная баррикада Сентъ-антуанскаго предмѣстья, эта „баррикада-мать“, какъ выражается о ней Викторъ Гюго, имѣла въ ширину 700 футовъ; только потому она могла оказать такое геройское сопротивленіе, такъ какъ только благодаря такой ширинѣ за ней могло укрыться много бойцовъ и только благодаря этому она могла послужить резервуаромъ революціонной энергіи для остальныхъ 19 громоздившихся за ней небольшихъ баррикадъ. Вообще, исторія баррикадныхъ войнъ 48 и 71 гг. доказываетъ, что лучшими и наиболѣе упорно державшимися баррикадами всегда были болѣе широкія баррикады. Главное преимущество обороны старыхъ городовъ по сравненію съ современными заключалось не въ томъ, что улицы были узки, а въ томъ, что эти улицы были очень неправильны, часто то извивались лентой, то изгибались подъ сильнымъ угломъ, то упирались о цѣлый рядъ домовъ, закрывавшихъ доступъ въ данную улицу съ той и другой стороны. Цѣлый рядъ тупыхъ переулковъ мѣшалъ быстрому передвиженію войскъ, а часто изгибы улицъ дѣлали въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень затрудне [illegible]. Ему хочется представить дѣло такъ, что захватъ власти самъ по себѣ вовсе не есть предметъ его политическихъ вожделѣній, что захватъ власти неизбѣжно вытекаетъ изъ удачнаго возстанія, руководимаго нами, и что споръ у насъ, такимъ образомъ, сводится къ тому, должны ли мы серьезно и безповоротно готовиться къ возстанію или нѣтъ. Онъ утверждаетъ, что мы исходимъ вначалѣ изъ одинаковыхъ тактическихъ предпосылокъ, изъ необходимости принять руководящее участіе въ возстаніи, изъ необходимости привести возстаніе къ благополучному концу. Но въ то время, какъ онъ рѣшается сдѣлать неизбѣжный логическій выводъ изъ этихъ тактическихъ предпосылокъ — участіе во временномъ правительствѣ, мы загодя пугаемся этого вывода, загодя пугаемъ пролетаріатъ этой неизбѣжной перспективой, а потому и пятимся назадъ. „Онъ (Мартыновъ) утверждалъ, что, *если наша партія приметъ руководящее участіе въ возстаніи*, то отсюда въ случаѣ успѣха вытечетъ необходимость участія ея во временномъ революціонномъ правительствѣ, а таковое участіе принципіально недопустимо и ни къ чему, кромѣ гибельнаго и компрометирующаго исхода, привести не сможетъ" 1). Если бы я это утверждалъ, то я бы логически долженъ былъ придти къ заключенію, что намъ нужно отказаться отъ руководящей роли въ возстаніи, а, можетъ быть, даже и отъ самого возстанія.

Въ такомъ видѣ Ленинъ представляетъ мою аргументацію; но такой видъ моя аргументація приняла только потому, что Ленинъ сдѣлалъ въ ней двѣ подтасовки, — подмѣнивъ понятіе заговорщическая партія понятіемъ „наша партія", подмѣнивъ понятіе „назначеніе" возстанія понятіемъ „руководящее участіе въ возстаніи". Я говорилъ, что если бы ленинская якобинская утопія „назначенія" возстанія организаціей профессіональныхъ революціонеровъ успѣшно осуществилась, то эта заговорщическая партія неизбѣжно очутилась бы у власти, а потому, кто мечтаетъ о „назначеніи возстанія", тотъ мечтаетъ о захватѣ власти 2). Но я тутъ же говорилъ, что „только дворцовые перевороты и пронунціаменто (военные перевороты) могутъ быть *назначены* и проведены по заранѣе заготовленному плану и именно потому, что они не есть народныя революціи, т. е. перевороты въ общественныхъ отношеніяхъ, а только перетасовки въ правящей кликѣ 3). Я тутъ же говорилъ, что „мы обязаны готовиться къ народному возстанію"; но что „съ точки зрѣнія соціальдемократіи содѣйствовать развитію классового сознанія пролетаріата и его классовой борьбы во всемъ ея объемѣ, значитъ *тѣмъ самымъ* скорѣе всего приближать моментъ народной революціи, значитъ *тѣмъ самымъ* лучше всего подготовиться къ ея использованію". Эта тактика и есть то, что въ „Искрѣ" было названо тактикой „развязыванія революціи". Эта же тактика вовсе не ведетъ въ обстановкѣ буржуазной революціи, къ захвату власти и къ мнимой диктатурѣ пролетаріата, не смотря на то, и даже именно потому, что она лучше всего обезпечиваетъ развитіе всѣхъ потенціальныхъ революціонныхъ силъ буржуазнаго общества и лучше всего обезпечиваетъ завоеваніе условій для настоящей диктатуры пролетаріата. „Мы не говоримъ пролетаріату", писали мы въ другомъ мѣстѣ, „удерживай свои революціонные порывы, чтобы какъ нибудь не очутиться преждевременно у власти". (Послушайте это, фельетонистъ изъ „Пролетарія"! М). Мы говоримъ ему: толкай впередъ всѣ революціонные и революціонизирующіеся элементы націи, чтобы и при максимальномъ развитіи революціи сохранить за собой свободу критики 4)". Конечно, и при нашей тактикѣ „развязыванія революціи" буржуазные радикалы, захватившіе вымороченную правительственную власть послѣ удачнаго народнаго возстанія, могутъ пригласить кой-кого изъ популярныхъ соціалистическихъ вождей въ правительство и именно для того, чтобы „связать" пролетаріатъ, чтобы „связать" революцію. Но если побѣдоносные рабочіе попадутся на эту удочку и потребуютъ отъ своихъ вождей принять „портфель", то это случится не благодаря нашей тактикѣ, а вопреки ей: еще мало, значитъ, мы критиковали Ленина.

Итакъ, Ленину не удастся отвлечь вниманіе читателя отъ спорнаго вопроса о „захватѣ власти" въ сторону вопроса объ участіи въ возстаніи: наше активное участіе въ дѣйствительно народномъ возстаніи вовсе не обязываетъ насъ готовиться къ обладанію правительственной властью въ буржуазной революціи. Также безнадежна и другая попытка увернуться отъ спорнаго вопроса, которую Ленинъ дѣлаетъ въ томъ же фельетонѣ № 2 „Пролетарія". И тутъ, конечно, дѣло не обошлось безъ передержекъ.

Ленинъ отмѣчаетъ по Марксу три ступени революціи. Первая есть ограниченіе абсолютизма, удовлетворяющая буржуазію; вторая — завоеваніе республики, удовлетворяющая „народъ", т. е. крестьянство и мелкую буржуазію вообще; третья — „соціалистическій переворотъ 5). Какъ можно убѣдиться изъ сопоставленія резолюцій о временномъ правительствѣ, принятыхъ на общерусской конференціи и на т. наз. III съѣздѣ, *мы* допускаемъ двѣ возможности — либо революція сразу насъ подымаетъ на вторую ступень, либо мы [illegible] на первой ступени и [illegible] на вторую; [illegible] своихъ тактическихъ задачахъ, [illegible] только одинъ путь развитія — скачокъ на вторую ступень, минуя первую 1). Но, во всякомъ случаѣ, и мы и ленинисты одинаково направляемъ свою тактику на то, чтобъ въ настоящей-же революціи подняться на „вторую ступень". Главный вопросъ, который насъ раздѣляетъ, состоитъ въ томъ, должны ли мы, очутившись на „второй ступени", вступить въ „блокъ" съ представителями революціонной мелкой буржуазіи, должны ли мы осуществить диктатуру пролетаріата и крестьянства. Мы на этотъ вопросъ отвѣчаемъ отрицательно. Подмѣнивши незамѣтнымъ образомъ понятія революція и диктатура, Ленинъ дѣлаетъ отсюда выводъ, что мы вообще не хотимъ народной революціи, не хотимъ подняться на „вторую ступень", что мы, „до всякаго подъема, отмѣриваемъ себѣ напередъ скромненькую мѣрку, напримѣръ, не болѣе одной ступени", что мы пугаемъ ужасной перспективой прыжка (въ случаѣ особенно удачно организованнаго и проведеннаго возстанія) на двѣ ступени сразу". Соотвѣтственно съ этимъ Ленинъ и въ 13 № „Впередъ" обстоятельно поучаетъ меня, что у насъ есть огромный слой революціонизирующагося крестьянства, о которомъ *я*, дескать, забываю, и что у насъ именно потому вполнѣ возможна коренная демократическая революція. Надо послушать, съ какимъ поддѣльнымъ пафосомъ Ленинъ открываетъ намъ тѣ азбучныя истины, которыя, какъ ему хорошо извѣстно, мы же вынуждены были напоминать приверженцамъ „соціальдемократическаго временнаго правительства" 2) и все это для того, чтобы уклониться отъ сути вопроса! Вопросъ то все-таки у насъ въ томъ, почему мы въ моментъ торжества народной революціи должны вступить въ правительственный блокъ съ представителями мелкой буржуазіи? На этотъ главный, спорный вопросъ Ленинъ отвѣчаетъ „скороговоркой": не достаточно даже *вмѣстѣ добить* самодержавіе... необходимо еще *вмѣстѣ отбить* неизбѣжно предстоящія отчаянныя попытки возстановить свергнутое самодержавіе". Но „скороворкой" вводятъ въ заблужденіе только дѣтей.

Если правило — „вмѣстѣ бить" не исключаетъ правила — „врозь идти", то и необходимость „вмѣстѣ отбить" не исключаетъ необходимости „врозь идти", и не только не исключаетъ, но даже предполагаетъ: вѣдь контръ-революція только потому становится возможной, что вынесенные къ власти мелко-буржуазные радикалы начинаютъ колебаться, пятиться назадъ и заигрывать съ только что побѣжденнымъ врагомъ; извѣстно, напримѣръ, на какой сторонѣ былъ Ледрю-Ролленъ въ іюньскіе дни. Стало-быть, чтобы „вмѣстѣ отбить", необходимо держать этихъ радикаловъ подъ революціоннымъ контролемъ пролетаріата, необходимо имѣть во всякій моментъ несвязанными руки для борьбы съ ними, необходимо избѣгать всякихъ „блоковъ", а тѣмъ болѣе правительственныхъ.

Нѣтъ! Ленину отъ прямого отвѣта на предъявленный ему вопросъ не удастся отвертѣться. „И въ этомъ переворотѣ", пишетъ онъ, „со всей энергіей будетъ участвовать революціонный пролетаріатъ... не страшась революціонной *демократической* диктатуры, а *страстно желая ея*"... 3) „Страстно желая получить сильную власть", сказалъ бы болѣе откровенно его уральскій ученикъ 4). Фокусъ Ленина долженъ заключаться въ томъ, чтобы примирить это „страстное желаніе" „демократической" диктатуры въ буржуазной революціи со взглядами Маркса и Энгельса.

II.

Въ наиболѣе общей, принципіальной формѣ Энгельсъ высказался по интересующему насъ вопросу въ „Крестьянской войнѣ въ Германіи". Мѣсто это *я* цитировалъ въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры" 5). Оно, какъ нѣмцы выражаются, прямо бьетъ въ лицо ленинской тактикѣ. Ленинъ это понялъ. Онъ понялъ, что оно не даетъ ему никакой лазейки, что яснаго и категорическаго заявленія Энгельса никакъ не удается запутать. Но онъ всетаки отъ попытки не отказывается и, чтобы вознаградить себя за неминуемое пораженіе, онъ обрушивается на меня всѣмъ арсеналомъ затасканныхъ ругательныхъ словъ, которыми онъ обогатилъ нашу литературу. Тутъ есть все — и „почтеннѣйшій", и „умный", и „глубокомысленный", и „хвостистъ", и еще разъ „хвостистъ", и въ третій разъ „хвостистъ". . Въ чемъ же *я* такъ сильно провинился? А въ томъ, видите-ли, что *я* ничего, ну ничего таки не понялъ въ словахъ Энгельса и приписалъ ему „[illegible]" [illegible] самыхъ этихъ словъ.

Энгельсъ говоритъ, что [illegible] вождя крайней партіи, какъ очутиться у власти, [illegible] обезпечивающія господство представляемаго имъ класса, [illegible] созрѣли. Если примѣнить эти слова къ пролетаріату, то Энгельсъ говоритъ о революціонномъ правительствѣ въ случаѣ, когда нѣтъ условій, обезпечивающихъ классовое господство пролетаріата, т. е. когда нѣтъ условій для соціалистическаго переворота. Слѣдовательно (!), Энгельсъ говоритъ, о революціонномъ правительствѣ „для(!!) совершенія соціалистическаго переворота", а умный Мартыновъ думаетъ, что это примѣнимо къ *демократической* диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, къ правительству *для* совершенія демократическаго переворота. „Энгельсъ указываетъ на опасность непониманія вождями пролетаріата *непролетарскаго* характера переворота. . опасность въ смѣшеніи вождемъ мнимо-соціалистическаго и реально-демократическаго содержанія переворота", а глубокомысленный Мартыновъ увѣряетъ... Энгельсъ имѣетъ въ виду случай, когда вожди кормятъ пролетаріатъ фразами, обѣщаніями и увѣреніями, которыя не оправдываются характеромъ революціи, въ духѣ фразъ „соціалистовъ-революціонеровъ" относительно „соціализаціи", „уравнительнаго пользованія" и проч., а хвостистъ Мартыновъ заключаетъ... „*Суть* мысли Энгельса состоитъ въ указаніи на гибельность *непониманія* дѣйствительныхъ историческихъ задачъ переворота.... слова Энгельса примѣнимы слѣдовательно къ народовольцамъ и соціалистамъ-революціонерамъ" 1). Теперь вы, наконецъ, поняли Энгельса, почтеннѣйшій Мартыновъ?...

Теперь слово за мной. Я приглашаю читателя вмѣстѣ со мной перечитать всю цитату изъ Энгельса.

„Самымъ худшимъ изъ того", говоритъ Энгельсъ, „что можетъ предстоять вождю крайней партіи, является *вынужденная* необходимость обладать властью въ то время, когда движеніе еще недостаточно созрѣло для господства представляемаго имъ класса и для проведенія мѣръ обезпечивающихъ это господство".

Вы видите, читатель, Энгельсъ, устанавливая свой тезисъ, совершенно не касается вопроса о томъ, какія задачи себѣ ставитъ вождь крайней партіи, — *для* какой цѣли онъ *хочетъ* воспользоваться властью; Энгельсъ считаетъ, что эти задачи и цѣли сами собой логически вытекаютъ изъ всей прошлой дѣятельности крайней партіи, изъ ея программы и изъ требованій, предъявляемыхъ къ ней ея классомъ и что ея вождь умѣетъ логически мыслить.

Ленинъ же внушаетъ Энгельсу разсужденіе о вождѣ, который неправильно ставитъ себѣ задачи, который хочетъ воспользоваться властью „для совершенія соціалистическаго переворота" несвоевременно. Энгельсъ говоритъ, о *бѣдѣ* вождя, Ленинъ приписываетъ ему разсужденіе о *винѣ* вождя. Энгельсъ говоритъ, о ложности *положенія* вождя, Ленинъ — о ложности его *пониманія*. Это въ высшей степени характерная для Ленина путаница. Ленинъ никогда не понималъ, каково отношеніе сознанія къ бытію, сознательности къ стихійности съ точки зрѣнія марксизма, а когда ему это старались втолковать, онъ съ невѣроятнымъ упрямствомъ отказывался слушать, и не безъ основанія: проникнуться марксистской точкой зрѣнія на этотъ вопросъ значило бы для него рѣшительно отказаться отъ авантюризма, а это слишкомъ дорогая „цѣна просвѣщенія". Читаемъ дальше Энгельса.

„Возможное для такого вождя зависитъ не отъ его воли, а отъ уровня достигнутаго противоположностью интересовъ различныхъ классовъ, уровня, въ свою очередь, зависящаго отъ степени развитія матеріальныхъ условій существованія, отношеній производства и обмѣна. Съ другой стороны, то что такой вождь долженъ дѣлать, то, чего требуетъ отъ него его собственная партія, также *зависитъ не отъ него*, но въ то же время и не отъ степени развитія классовой борьбы и не отъ ея условій; онъ остается связаннымъ своими прежними доктринами и требованіями, которыя также вытекаютъ не изъ взаимнаго положенія общественныхъ классовъ въ *данный моментъ*, не отъ *временныхъ* болѣе или менѣе случайныхъ отношеній производства и обмѣна, но обусловливаются способностью этого вождя къ пониманію общихъ результатовъ соціальнаго и политическаго движенія. Такимъ образомъ, передъ нимъ неизбѣжно выростаетъ неразрѣшимая диллема: что онъ можетъ сдѣлать — противорѣчитъ всѣмъ его предыдущимъ поступкамъ, его принципамъ и непосредственнымъ интересамъ его партіи; что онъ долженъ былъ бы дѣлать — оказывается невыполнимымъ".

Итакъ, Энгельсъ говоритъ, что передъ вождемъ крайней партіи въ данномъ случаѣ *неизбѣжно* возникаетъ *неразрѣшимая* диллема, что онъ, если подставить подъ общую формулу извѣстныя конкретныя условія, *можетъ* дѣлать только демократическій переворотъ, а *долженъ* дѣлать соціалистическій, что то, что онъ можетъ дѣлать, противорѣчитъ тому, что онъ долженъ дѣлать, причемъ и возможное и должное не зависятъ отъ воли вождя, а, стало быть, и отъ его сознанія, и въ этой неразрѣшимой диллемѣ трагизмъ положенія.

Ленинъ не видитъ никакого противорѣчія между возможнымъ и должнымъ для вождя въ данномъ положеніи, и потому не видитъ тутъ никакой неразрѣшимой диллемы. Ленинъ не

---

1) См. „Пролетарій" № 2 фельетонъ, курсивъ мой.

2) См. „Двѣ диктатуры", стр. 11.

3) См. Ibid, стр. 9—10.

4) См. „Искра" № 93 „Револ. перспективы".

5) См. „Пролетарій" № 2, фельетонъ.

1) Ср. „Перв. общерусск. конфер.", стр. 23: „Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ Времен. Правит., вышедшаго изъ побѣдоноснаго возстанія, либо революціонной иниціативой того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго, подъ непосредственнымъ революц. давленіемъ народа, организовать Всенародн. Учр. Собраніе". „Извѣщеніе о III съѣздѣ", стр. 10: „осуществленіе демократич. республики возможно лишь, въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное правительство".

2) См. „Искра" № 95 „Рев. персп".

3) „Впередъ" № 14 Курс. мой.

4) См. „Двѣ диктатуры", стр. 8.

5) См. ibid стр. 54.

1) См. „Впередъ" № 13, фельетонъ, курс автора.

тельнымъ примѣненіе артиллеріи. Широкія баррикады были въ эту эпоху удобны тѣмъ, что иногда сразу закрывали доступъ въ 2 или 3 пересѣкавшіяся въ данномъ пунктѣ улицы и вотъ почему иногда строились баррикады такой чудовищной ширины, какой отличалась Сентъ-Антуанская баррикада. Итакъ, безъ широкихъ баррикадъ и тогда не обходилось дѣло, какъ нельзя обойтись безъ нихъ теперь.

Но понятно, что въ настоящее время нѣсколько десятковъ людей скорѣе построятъ широкую баррикаду, чѣмъ это было въ прежнія времена, когда не существовало шанцевого инструмента, которымъ революціонерамъ совсѣмъ ужъ не такъ трудно будетъ запастись. Въ тѣ времена даже солдаты не имѣли понятія о земляныхъ укрѣпленіяхъ, вырытыхъ съ помощью шанцевого инструмента. Такъ, въ войнѣ 1861 года генералъ Магрудеръ при Уильямсборгѣ во главѣ 11 тысячъ человѣкъ загородилъ дорогу 100-тысячной арміи Макъ-Лемана, укрывшись за земляными укрѣпленіями, вырытыми съ помощью тесаковъ, штыковъ, котелковъ, а то и прямо голыми руками. Объ употребленіи кирки, лопаты, мотыги и другихъ подобныхъ инструментовъ для указанной цѣли никто и не задумывался. (Das gefechte in Begin de Secessionskrieges gener. Longstriff). Въ настоящее время баррикадные бойцы будутъ дѣйствовать иначе.

А стоитъ ли распространиться подробно о роли динамитнаго патрона и бомбы при постройкѣ баррикады. Динамитный патронъ можетъ сыграть большую роль и для созданія искуственной преграды, когда нужно въ какомъ нибудь мѣстѣ быстро свалить телеграфные столбы, разворотить мостовую, а то и для образованія рва, составляющаго, такъ сказать, основу всякой баррикады. Во время взрыва бомбы, брошенной въ Лодзи 19 января въ полицейскаго Шаталовича, на улицѣ образовалась яма въ одинъ футъ глубины, 12 футовъ въ окружности (Рус. Вѣд. 1905, № 76). Понятно, лучше выкопать ровъ съ помощью шанцевого инструмента, но указанный примѣръ поясняетъ лишь, какую вспомогательную роль при постройкѣ баррикады могутъ сыграть взрывчатыя вещества.

Если принять кромѣ того во вниманіе то громадное количество всякаго рода фонарныхъ и телеграфныхъ столбовъ съ безчисленнымъ множествомъ проволоки, омнибусовъ и трамваевъ, которыми кишитъ въ настоящее время всякій болѣе или менѣе оживленный городъ и т. п., мы поймемъ, почему въ настоящее время можно въ сравнительно болѣе короткій срокъ, чѣмъ въ былыя времена, построить и такого рода грандіозную баррикаду, какая описана нами въ предшествующей статьѣ, и баррикаду болѣе сооврeменнаго типа, сооруженную главнымъ образомъ съ помощью мѣшковъ, наполненныхъ землей.

Замѣтимъ кстати, что *мѣшокъ, наполненный землей не долженъ быть тяжеле одного пуда вѣсомъ*, такъ чтобы одинъ человѣкъ могъ легко переносить и перекладывать его съ мѣста на мѣсто Это требованіе удовлетворяется, если для мѣшковъ будутъ кроить холстъ въ видѣ квадратовъ кусками въ одинъ аршинъ сторона, причемъ получается мѣшокъ, который, будучи наполненъ землей и завязанъ, имѣетъ полтора фута длины, три четверти фута въ діаметрѣ и вѣситъ около пуда, вмѣщая двѣ третьихъ кубическаго фута земли. Наполняются мѣшки, укладываемые въ насыпь, не туго, *тогда они ложатся плотнѣе* (Буйницкій).

Итакъ, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что въ настоящее время 2, 3 десятка вооруженныхъ и снабженныхъ всѣми необходимыми принадлежностями людей, могутъ скорѣе построить грозную баррикаду, все одно, устарѣлаго ли типа 48 г. или болѣе современнаго образца, т. е. образованную исключительно съ помощью земляныхъ мѣшковъ.

При извѣстныхъ условіяхъ не только деревянныя закрытья могутъ служить защитой отъ осколковъ шрапнели, но даже и плотно утрамбованный снѣгъ можетъ сыграть такую же роль: „*достаточнымъ прикрытіемъ противъ огня изъ малокалиберныхъ ружей служитъ брустверъ изъ плотно утрамбованнаго снѣга толщиной въ два метра*" (см. „Новѣйшая германская инструкція о временныхъ укрѣпленіяхъ", цитировано по Бліоху): для защиты же отъ цѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ приходится строить снѣговой брустверъ толщиной въ 9 аршинъ.

Относительная толщина закрытія въ метрахъ отъ ружейныхъ пуль новѣйшаго образца.

песокъ	0,75 метра
земля	1 метръ
снѣгъ утрамбованный	2 метра

Итакъ мы видимъ, что порой и снѣгъ можетъ играть роль серьезной защиты, но понятно предпочтительнымъ матеріаломъ для постройки баррикадъ должны быть песокъ или земля, и къ остальнымъ матеріаламъ слѣдуетъ прибѣгать лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

На первый разъ можетъ показаться страннымъ, что какая нибудь куча песку или земли можетъ быть помѣхой для смертоноснаго дѣйствія разрывныхъ гранатъ и шрапнелей, но въ сущности это объясняется очень просто. На близкое разстояніе къ баррикадѣ артиллерія не подъѣдетъ, если первая защищается только нѣсколькими десятками хорошо вооруженныхъ людей, а съ болѣе далекаго она будетъ стрѣлять прежде всего шрапнелями, тѣмъ болѣе, что фугасныхъ снарядовъ и мортиръ въ нашей арміи очень мало, да притомъ „полевыя гаубицы и мортиры слишкомъ тяжелы, чтобы ихъ можно было вездѣ имѣть подъ рукой для дѣйствія". Вотъ почему десятидневная стрѣльба (въ началѣ октября) изъ 100 слишкомъ орудій *съ самаго близкаго разстоянія* не привела ни къ какимъ результатамъ, а какое количество снарядовъ было выпущено нашими войсками, видно изъ того, что одинъ только псковскій полкъ выпустилъ за три дня снарядовъ и патроновъ болѣе 1.000.000 (Русскія Вѣдомости 1905 г. 11 января)

Понятно, что мы не можемъ укрѣпить занятую нами часть города такъ, какъ укрѣпили японцы деревушку Линшинпу, но не будемъ падать духомъ, а будемъ стремиться къ тому, чтобъ наша баррикада могла выдержать ударъ болѣе, чѣмъ одной гранаты. Загипнотизированный ошибочной теоріей великаго нашего учителя, утверждавшаго, что „одной гранаты достаточно, чтобы разбить въ дребезги самую сильную баррикаду", бывшій артиллеристъ, даже предлагая типъ баррикады, наиболѣе отвѣчающей требованіямъ „современной военной техники", строитъ ее такимъ образомъ „чтобы гранаты *за одинъ разъ* не пробивали ее" и затѣмъ, не замѣчая странности этого неожиданнаго заключенія, увѣряетъ, что такая баррикада даетъ вполнѣ надежный опорный пунктъ и что войскамъ едва ли удастся ее взять".

Эго баррикаду то, которую граната пробьетъ со второго разу! Не проще ли будетъ строить баррикаду такой толщины, чтобы граната не пробила ее и со второго раза. Для этого нужно только строить ее большей толщины, чѣмъ предлагаетъ бывшій артиллеристъ.

Всѣ современныя сочиненія по фортификаціи говорятъ, что *для защиты отъ современныхъ полевыхъ пушекъ насыпь, образованная изъ мѣшковъ, набитыхъ пескомъ*, должна имѣть въ глубину minimum 4-5 аршинъ, обыкновеннаго чернозему 5-6 аршинъ. Баррикадный валъ, толщиной въ полтора-два аршина, предложенный бывшимъ артиллеристомъ, можетъ служить защитой только отъ пуль, но не отъ гранатъ.

Для защиты отъ шрапнелей достаточно построить такой же толщины земляной валъ, какой требуется для прикрытія отъ ружейныхъ пуль, такъ какъ осколки шрапнели имѣютъ очень незначительную силу проникновенія, но противъ гранатъ такой валъ совершенно недостаточенъ... Чтобы показать, почему стрѣлокъ, находящійся за баррикаднымъ валомъ недоступенъ дѣйнедвусмысленная. Ему хочется представить дѣло такъ, что захватъ власти самъ по себѣ вовсе не есть предметъ его политическихъ вожделѣній, что захватъ власти *неизбѣжно* вытекаетъ изъ удачнаго возстанія, руководимаго нами, и что споръ у насъ, такимъ образомъ, сводится къ тому, должны ли мы серьезно и безповоротно готовиться къ возстанію или нѣтъ. Онъ утверждаетъ, что мы исходимъ вначалѣ изъ одинаковыхъ тактическихъ предпосылокъ, изъ необходимости принять руководящее участіе въ возстаніи, изъ необходимости привести возстаніе къ благополучному концу. Но въ то время, какъ онъ рѣшается сдѣлать неизбѣжный логическій выводъ изъ этихъ тактическихъ предпосылокъ — участіе во временномъ правительствѣ, мы загодя пугаемся этого вывода, загодя пугаемъ пролетаріатъ этой неизбѣжной перспективой, а потому и пятимся назадъ. „Онъ (Мартыновъ) утверждалъ, что, *если наша партія приметъ руководящее участіе въ возстаніи*, то отсюда въ случаѣ успѣха вытечетъ необходимость участія ея во временномъ революціонномъ правительствѣ, а таковое участіе принципіально недопустимо и ни къ чему, кромѣ гибельнаго и компрометирующаго исхода, привести не сможетъ“ [1]. Если бы я это утверждалъ, то я бы логически долженъ былъ придти къ заключенію, что намъ нужно отказаться отъ руководящей роли въ возстаніи а, можетъ быть, даже и отъ самого возстанія.

Въ такомъ видѣ Ленинъ представляетъ мою аргументацію, но такой видъ моя аргументація приняла только потому, что Ленинъ сдѣлалъ въ ней двѣ подтасовки, — подмѣнивъ понятіе заговорщическая партія понятіемъ „наша партія“, подмѣнивъ понятіе „назначеніе“ возстанія понятіемъ „руководящее участіе въ возстаніи“. Я говорилъ, что если бы ленинская якобинская утопія „назначенія“ возстанія организацией профессіональныхъ революціонеровъ успѣшно осуществилась, то эта заговорщическая партія неизбѣжно очутилась бы у власти, а потому, кто мечтаетъ о „назначеніи возстанія“, тотъ мечтаетъ о захватѣ власти [2]. Но я тутъ же говорилъ, что „только дворцовые перевороты и пронунціаменто, военные перевороты могутъ быть *назначены* и проведены по заранѣе заготовленному плану и именно потому, что они не есть народныя революціи, т. е. перевороты въ общественныхъ отношеніяхъ, а только перетасовки въ правящей кликѣ“ [3]. Я тутъ же говорилъ, что „мы обязаны готовиться къ народному возстанію“, но что „съ точки зрѣнія соціальдемократіи содѣйствовать развитію классоваго сознанія пролетаріата и его классовой борьбы во всемъ ея объемѣ значитъ *тѣмъ самымъ* скорѣе [illegible] приближать моментъ народной революціи, значитъ *тѣмъ самымъ* лучше всего подготовить его къ ея использованію“. Эта тактика и есть та, что въ „Искрѣ“ была названа тактикой „развязыванія революціи“. Эта же тактика вовсе не ведетъ [illegible] въ буржуазной революціи къ захвату власти и къ мнимой диктатурѣ пролетаріата, не смотря на то, и даже именно потому, что она лучше всего обезпечиваетъ развитіе всѣхъ [illegible] буржуазнаго общества и [illegible] условій для настоящей диктатуры пролетаріата. „Мы не [illegible] римъ пролетаріату“ [illegible] „удерживая свои революціонные [illegible] чтобы [illegible] преждевременно у власти“. [illegible] „Пролетарій“ [illegible] Мы [illegible] ему [illegible] революціонные и [illegible] элементы [illegible] и при максимальномъ развитіи [illegible] свободу критики“ [4]. [illegible] нашей тактикѣ „развязыванія революціи“ буржуазные [illegible] захватившіе [illegible] ную правительственную власть [illegible] возстанія могутъ [illegible] стическихъ вождей [illegible] „связать“ [illegible] „связать“ [illegible] побѣдоносные [illegible] отъ своихъ вождей [illegible] благодаря нашей тактикѣ [illegible] мы критиковали Ленина.

Итакъ, Ленину не удается [illegible] спорнаго вопроса [illegible] „захватѣ власти“ [illegible] участія въ возстаніи [illegible] народномъ возстаніи вовсе не обязываетъ [illegible] обладанію правительственной властью [illegible] буржуазной революціи. Также безнадежна и [illegible] наго вопроса [illegible] № 2 „Пролетарія“ [illegible] передержекъ.

Ленинъ [illegible] Марксъ [illegible] есть ограниченіе абсолютизма [illegible] буржуазнаго [illegible] ра — завоеваніе республики [illegible] крестьянствомъ и мелкой буржуазіей [illegible] ческій переворотъ [illegible] резолюцій [illegible] временномъ правительствѣ [illegible] ской конференціи [illegible] возможности [illegible]

ступень, либо мы подымемся *непосредственно* съ первой ступени на вторую; ленинисты-же заранѣе связываютъ себя въ своихъ тактическихъ задачахъ, *предписавъ* революціи только одинъ путь развитія — скачокъ на вторую ступень, минуя первую [1]. Но, во всякомъ случаѣ, и мы и ленинисты одинаково направляемъ свою тактику на то, чтобъ въ настоящей-же революціи подняться на „вторую ступень“. Главный вопросъ, который насъ раздѣляетъ, состоитъ въ томъ, должны ли мы, очутившись на „второй ступени“, вступить въ „блокъ“ съ представителями революціонной мелкой буржуазіи, должны ли мы осуществить диктатуру пролетаріата и крестьянства. Мы на этотъ вопросъ отвѣчаемъ отрицательно. Подмѣнивши незамѣтнымъ образомъ понятія революція и диктатура, Ленинъ дѣлаетъ отсюда выводъ, что мы вообще не хотимъ народной революціи, не хотимъ подняться на „вторую ступень“, что мы, „до всякаго подъема, отмѣриваемъ себѣ напередъ скромненькую мѣрку, напримѣръ, не болѣе одной ступени“, что мы пугаемъ ужасной перспективой прыжка (въ случаѣ особенно удачно организованнаго и проведеннаго возстанія на двѣ ступени сразу“. Соотвѣтственно съ этимъ Ленинъ и въ 13 № „Впередъ“ обстоятельно поучаетъ меня, что у насъ есть огромный слой революціонизирующагося крестьянства, о которомъ я, дескать, забываю, и что у насъ именно потому вполнѣ возможна коренная демократическая революція. Надо послушать, съ какимъ поддѣльнымъ пафосомъ Ленинъ открываетъ намъ тѣ азбучныя истины, которыя, какъ ему хорошо извѣстно, мы же вынуждены были напоминать приверженцамъ „соціальдемократическаго временнаго правительства“ [2] и все это для того, чтобы уклониться отъ сути вопроса! Вопросъ то все таки у насъ въ томъ, почему мы въ моментъ торжества народной революціи должны вступить въ правительственный блокъ съ представителями мелкой буржуазіи. На этотъ главный, спорный вопросъ Ленинъ отвѣчаетъ „скороговоркой“: не достаточно даже *умѣть добить* самодержавіе, необходимо еще *умѣть отбить* неизбѣжно предстоящія отчаянныя попытки возстановить свергнутое самодержавіе“. Н[illegible] „скороговоркой“ вводятъ въ заблужденіе только дѣтей.

Если правило [illegible] „умѣть бить“ не исключаетъ правила — „врозь идти“, то и необходимость „умѣть отбить“ не исключаетъ необходимости „врозь идти“ и не только не исключаетъ, но даже предполагаетъ [illegible] революція только потому [illegible] вынесенные къ власти мелкобуржуазные радикалы начинаютъ колебаться, пятиться назадъ и [illegible] побѣжденнымъ врагамъ [illegible] на [illegible] нашей сторонѣ [illegible] чтобы „умѣть отбить“ необходимо держать [illegible] радикаловъ [illegible] революціоннымъ контролемъ пролетаріата [illegible] необходимо имѣть [illegible] моментъ несвязанными руки [illegible] необходимо избѣгать [illegible] „блоковъ“ [illegible] правительственныхъ.

[illegible]

[illegible]

ему „хвостистскіе“ взгляды. Ленинъ берется мнѣ „разжевать“ смыслъ этихъ словъ.

Энгельсъ говоритъ, что ничего хуже не можетъ быть для вождя крайней партіи, какъ очутиться у власти, когда условія, обезпечивающія господство представляемаго имъ класса, еще не созрѣли. Если примѣнить эти слова къ пролетаріату, то Энгельсъ говоритъ о революціонномъ правительствѣ въ эпоху, когда нѣтъ условій, обезпечивающихъ классовое господство пролетаріата, т. е. когда нѣтъ условій для соціалистическаго переворота. Слѣдовательно (!), Энгельсъ говоритъ, о революціонномъ правительствѣ „для(!!) совершенія соціалистическаго переворота“, а умный Мартыновъ думаетъ, что это примѣнимо къ *демократической* диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, къ правительству *для* совершенія демократическаго переворота. „Энгельсъ указываетъ на опасность непониманія вождями пролетаріата *непролетарскаго* характера переворота... опасность въ смѣшеніи вождемъ мнимо-соціалистическаго и реально демократическаго содержанія переворота“, а глубокомысленный Мартыновъ увѣряетъ... „Энгельсъ имѣетъ въ виду случай, когда вожди кормятъ пролетаріатъ фразами, обѣщаніями и увѣреніями, которыя не оправдываются характеромъ революціи, въ духѣ фразъ „соціалистовъ-революціонеровъ“ относительно „соціализаціи“, „уравнительнаго пользованія“ и проч., а хвостистъ Мартыновъ заключаетъ... „*Суть* мысли Энгельса состоитъ въ указаніи на гибельность *непониманія* дѣйствительныхъ историческихъ задачъ переворота... слова Энгельса примѣнимы слѣдовательно къ народовольцамъ и соціалистамъ-революціонерамъ“ [1]. Теперь вы, наконецъ, поняли Энгельса, почтеннѣйшій Мартыновъ?...

Теперь слово за мной. Я приглашаю читателя вмѣстѣ со мной перечитать всю цитату изъ Энгельса.

„Самымъ худшимъ изъ того“, говоритъ Энгельсъ, „что можетъ предстоять вождю крайней партіи, является *вынужденная* необходимость обладать властью въ то время, когда движеніе еще недостаточно созрѣло для господства представляемаго имъ класса и для проведенія мѣръ, обезпечивающихъ это господство“.

Вы видите, читатель, Энгельсъ, устанавливая свой тезисъ, совершенно не касается вопроса о томъ, какія задачи себѣ ставитъ вождь крайней партіи, — *для какой цѣли* онъ *хочетъ* воспользоваться властью. Энгельсъ считаетъ, что эти задачи и цѣли сами собой логически вытекаютъ изъ всей прошлой дѣятельности крайней партіи, изъ ея программы и изъ требованій, предъявляемыхъ къ ней ея классомъ и что ее вождь умѣетъ логически мыслить.

Ленинъ же внушаетъ Энгельсу разсужденіе о вождѣ, который неправильно ставитъ себѣ задачи, который хочетъ воспользоваться властью „для совершенія соціалистическаго переворота“ несвоевременно. Энгельсъ говоритъ о *бытіи* вождя, Ленинъ приписываетъ ему разсужденіе о [illegible] вождя. Энгельсъ говоритъ [illegible] вождя, Ленинъ [illegible] его *пониманія* [illegible] въ высшей степени характерная для Ленина путаница [illegible] отношеніе сознанія [illegible] съ точки зрѣнія марксизма [illegible] онъ съ непонятнымъ [illegible] и не безъ основанія [illegible] на этотъ вопросъ [illegible] отказаться отъ авангардизма [illegible] „вѣка просвѣщенія“. Читаемъ [illegible] Энгельса.

„Возможное [illegible] вождя зависитъ не отъ его воли, а [illegible] интересовъ различныхъ классовъ [illegible] въ свою очередь, зависящаго отъ степени развитія матеріальныхъ условій существованія, отношеній производства и обмѣна. [illegible] другой стороны, то что такой вождь долженъ дѣлать, [illegible] требуетъ отъ него его собственная партія — также *зависитъ не отъ него*, но въ то же время и не отъ степени развитія классовой борьбы и не отъ ея условій; онъ остается связаннымъ своими прежними доктринами и требованіями, которыя также вытекаютъ не изъ взаимнаго положенія общественныхъ классовъ въ *данный моментъ*, не [illegible] *временныхъ* болѣе или менѣе случайныхъ отношеній производства и обмѣна, но обусловливаются [illegible] этого вождя къ пониманію общихъ результатовъ соціальнаго и политическаго движенія. Такимъ образомъ, передъ нимъ неизбѣжно вырастаетъ неразрѣшимая дилемма: что онъ можетъ сдѣлать — [illegible] его принципамъ и непосредственнымъ интересамъ его партіи, что онъ долженъ былъ бы дѣлать — оказывается невыполнимымъ“.

[illegible] передъ вождемъ крайней партіи [illegible] *неизбѣжно* возникаетъ *неразрѣшимая* дилемма [illegible] формулу извѣстныхъ конкретныхъ условіяхъ *можетъ* дѣлать только демократическій [illegible] *долженъ* дѣлать соціалистическій, что то, [illegible] противорѣчитъ тому, что онъ долженъ [illegible] не зависитъ отъ воли [illegible] этой неразрѣшимой дилеммы [illegible]

[illegible] между возможнымъ [illegible] потому [illegible] неразрѣшимой дилеммы. Ленинъ не

---

[1] См. „Пролетарій“ [illegible]
[2] См. „Двѣ диктатуры“ [illegible]
[3] См. [illegible]
[4] См. „Искра“ № [illegible]
[5] См. „Пролетарій“ [illegible]

[illegible]

[illegible]

тельнымъ [illegible] эту [illegible] въ 2 [illegible] почему [illegible]

[illegible] разстояніе къ [illegible] защищается [illegible] людей, [illegible] шрапнели [illegible]

недвусмысленная. Ему хочется представить дѣло такъ, что захватъ власти самъ по себѣ вовсе не есть предметъ его политическихъ вожделѣній, что захватъ власти *неизбѣжно* вытекаетъ изъ удачнаго возстанія, руководимаго нами, и что споръ у насъ, такимъ образомъ, сводится къ тому, должны ли мы серьезно и безповоротно готовиться къ возстанію или нѣтъ. Онъ утверждаетъ, что мы исходимъ вначалѣ изъ одинаковыхъ тактическихъ предпосылокъ — изъ необходимости принять руководящее участіе въ возстаніи, изъ необходимости привести возстаніе къ благополучному концу. Но въ то время, какъ [illegible] рѣшается сдѣлать неизбѣжный логическій [illegible]

[illegible]

ступень, либо мы подымемся *непосредственно* съ первой ступени на вторую; ленинисты-же заранѣе связываютъ себя въ своихъ тактическихъ задачахъ, *предписавъ* революціи только одинъ путь развитія — скачокъ на вторую ступень, минуя первую[1]. Но, во всякомъ случаѣ, и мы и ленинисты одинаково направляемъ свою тактику на то, чтобъ въ настоящей-же революціи подняться на „вторую ступень". Главный вопросъ, который насъ раздѣляетъ, состоитъ въ томъ, должны ли мы, очутившись на „второй ступени", вступить въ „блокъ" съ представителями революціонной мелкой буржуазіи, должны ли мы осуществить диктатуру пролетаріата и крестьянства. Мы на этотъ вопросъ [illegible]

[illegible]

ему „хвостистскіе" взгляды. Ленинъ бережется мнѣ „разжевать" смыслъ этихъ словъ.

Энгельсъ говоритъ, что ничего хуже не можетъ быть для вождя крайней партіи, какъ очутиться у власти, когда условія, обезпечивающія господство представляемаго имъ класса, еще не созрѣли. Если примѣнить эти слова къ пролетаріату, то Энгельсъ говоритъ о революціонномъ правительствѣ въ эпоху, когда нѣтъ условій, обезпечивающихъ классовое господство пролетаріата, т. е. когда нѣтъ условій для соціалистическаго переворота. Слѣдовательно, Энгельсъ говоритъ о революціонномъ правительствѣ „для совершенія соціалистическаго переворота", а умный Мартыновъ думаетъ, что это примѣнимо къ *демократической* диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, къ правительству для совершенія демократическаго переворота. Энгельсъ указываетъ на опасность непониманія вождями пролетаріата *непролетарскаго* характера переворота, опасность въ смѣшеніи [illegible] глубокомысленный Мартыновъ [illegible] когда вожди [illegible]

[illegible]

способенъ понять, почему вождь при данныхъ условіяхъ *долженъ* будетъ стремиться къ соціалистическому перевороту. Ленинъ не способенъ понять, почему соціалистическій вождь не можетъ возложить на себя обязанность *властно* начертать демократическій предѣлъ революціи, разъ этотъ предѣлъ революціи исторически неизбѣженъ. Ленинъ не способенъ понять, что соціалистъ не можетъ себя дѣлать орудіемъ *всякой* исторической необходимости; онъ не способенъ понять, что вождь пролетаріата не можетъ возложить на себя и на свою партію отвѣтственность за ограниченность революціи, въ которой повинна буржуазность большинства націи, отражающая слабое развитіе классовыхъ противорѣчій. Вѣдь соціализмъ у насъ сейчасъ неосуществимъ только потому, что масса мелкой буржуазіи этого не хочетъ. Можетъ ли соціалистъ покрывать авторитетомъ власти сопротивленіе мелкой буржуазіи соціалистическимъ притязаніямъ пролетаріата?

Благодаря своему крайне упрощенному методу мышленія, Ленинъ не понимаетъ дилеммы, о которой говоритъ Энгельсъ; благодаря крайне упрощенному методу чувствованія, онъ совершенно открыто и беззастѣнчиво поддѣлываетъ слова Энгельса. Онъ имѣетъ... храбрость утверждать, что Энгельсъ въ данномъ мѣстѣ говоритъ объ опасности, вытекающей для вождя не изъ объективной безвыходности его положенія, а изъ его собственныхъ предразсудковъ: опасно лишь то, что вождь думаетъ и говоритъ, что будучи у власти, онъ долженъ стремиться къ соціалистическому перевороту независимо отъ временныхъ общественныхъ условій. Но это думаетъ и говоритъ также Энгельсъ. Стало быть, въ толкованіи Ленина слова Энгельса пріобрѣтаютъ такой глубокій смыслъ: самымъ худшимъ изъ всего, что можетъ предстоять вождю крайней партіи — это думать и говорить то, что думаю и говорю *я*. Неправда ли, читатель, что рѣдко беззастѣнчивая ложь вѣнчается такой колоссальной безсмыслицей?

Заключеніе Энгельса таково: „Словомъ, онъ вынужденъ будетъ отстаивать не свою собственную партію, не свой собственный классъ, а тотъ классъ, для господства котораго уже созрѣло движеніе. Онъ долженъ будетъ, *въ интересахъ именно этого движенія*, отстаивать интересы чуждаго ему класса и отдѣлываться отъ своего класса фразами, обѣщаніями и увѣреніями въ томъ, что интересы другого класса являются его собственными. Кто разъ попалъ въ это *ложное положеніе*, тотъ погибъ безвозвратно".

Изъ послѣдняго отрывка Ленинъ усвоилъ только ту мысль, что фальшивыя фразы и обѣщанія ведутъ вождя къ гибели. Но онъ не хочетъ понять, что, по словамъ Энгельса, для вождя въ этомъ положеніи фразы *неизбѣжны*, онъ не хочетъ также понять, о какихъ фразахъ говоритъ Энгельсъ. Онъ знаетъ, что „с.-р-ы" любятъ прибѣгать къ пышнымъ фразамъ, и на этомъ основаніи онъ съ торжествомъ заявляетъ, что слова Энгельса примѣнимы только къ нашимъ „соц.-рев.". Но фразы бываютъ разныя: есть фразы, свойственныя нашимъ „соц.-рев.", есть другія фразы, свойственныя жоресистамъ, варьирующія на всѣ лады идею — сначала борьба за республику, потомъ борьба за соціализмъ. Ясно и очевидно, что Энгельсъ на сей разъ имѣетъ въ виду именно подобныя жоресистскія фразы которыми переполнены фельетоны Ленина.

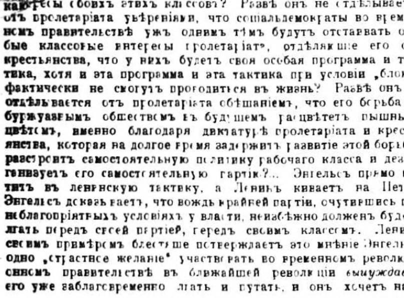
Если мы въ общую формулу Энгельса вставимъ конкретныя условія русской дѣйствительности, она приметъ такой видъ: „Соціальдемократическій вождь очутившись у власти, вынужденъ будетъ отстаивать не соціальдемократическую партію и не пролетаріатъ, а мелкую буржуазію, для господства которой уже созрѣло движеніе. Онъ долженъ будетъ, въ интересахъ именно этого движенія, демократическаго переворота, отстаивать интересы мелкой буржуазіи, отдѣлываться отъ пролетаріата фразами обѣщаніями и увѣреніями, что интересы мелкой буржуазіи являются его собственными интересами". Развѣ не это дѣлаетъ Ленинъ въ своихъ фельетонахъ? Развѣ онъ не утверждаетъ, что въ эпоху демократическаго переворота интересы пролетаріата и мелкой буржуазіи (крестьяне, мѣщане и т. д.) настолько совпадаютъ, что одно и то же революціонное правительство сможетъ одновременно представлять и защищать революціонные интересы обоихъ этихъ классовъ? Развѣ онъ не отдѣлывается отъ пролетаріата увѣреніями, что соціальдемократы во временномъ правительствѣ уже однимъ тѣмъ будутъ отстаивать особые классовые интересы пролетаріата, отдѣляющіе его отъ крестьянства, что у нихъ будетъ своя особая программа и тактика, хотя и эта программа и эта тактика при условіи „блока" фактически не смогутъ проводиться въ жизнь? Развѣ онъ не отдѣлывается отъ пролетаріата обѣщаніемъ, что его борьба съ буржуазнымъ обществомъ въ будущемъ расцвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ, именно благодаря диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, которая на долгое время задержитъ развитіе этой борьбы, разстроитъ самостоятельную политику рабочаго класса и дезорганизуетъ его самостоятельную партію?... Энгельсъ прямо мѣтитъ въ ленинскую тактику, а Ленинъ киваетъ на Петра. Энгельсъ доказываетъ, что вождь крайней партіи, очутившись при неблагопріятныхъ условіяхъ у власти, неизбѣжно долженъ будетъ лгать передъ своей партіей, передъ своимъ классомъ. Ленинъ своимъ примѣромъ блестяще подтверждаетъ это мнѣніе Энгельса: одно „страстное желаніе" участвовать во временномъ революціонномъ правительствѣ въ *ближайшей* революціи *вынуждаетъ* его уже заблаговременно лгать и путать, и онъ хочетъ насъ увѣрить, что Энгельсъ съ нимъ вполнѣ солидаренъ, что мы рѣшительно ничего не поняли въ словахъ Энгельса.

Такъ Ленинъ излагаетъ Энгельса, такъ онъ „разжевалъ" мнѣ смыслъ его словъ. Я спрашиваю читателя: чего больше въ этомъ человѣкѣ — самодовольной тупости или самонадѣянной беззастѣнчивости?

Мартыновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ствію шрапнели приведемъ слѣдующій рисунокъ, составленный нами на основаніи чертежа, даннаго Бліохомъ.



Этотъ же рисунокъ показываетъ, почему типъ баррикады, предложенный бывшимъ артиллеристомъ, противорѣчитъ правиламъ современной военной техники. Въ самомъ дѣлѣ, какъ на это уже указалъ В. С., шрапнель, не задѣвъ своими осколками стрѣлковъ, стоящихъ на одной сторонѣ баррикаднаго рва, ударитъ въ тылъ стрѣлкамъ, защищающимъ противоположную сторону и „моментально уничтожитъ стрѣлковъ второго ряда."

Въ заключеніе, отвѣчая на запросы товарищей, относительно книгъ, ознакомленіе съ которыми необходимо для всякаго революціонера, интересующагося столь важными въ данный моментъ военно-техническими вопросами, мы рекомендуемъ слѣдующія книги въ качествѣ основныхъ: Бліохъ, Будущая война, т. I. Цезарь Кюи. Полевая фортификація, 9 изданіе, СПБ. Буйницкій, Краткій курсъ теоретической полевой фортификаціи; его же: Современное состояніе долговременныхъ и временныхъ фортификацій. Г. Dequise. La fortification passagere en liaison avec la tactique. Bruxelles. Ознакомленіе съ этими произведеніями необходимо для всякаго товарища, желающаго составить себѣ самостоятельное мнѣніе по поводу данныхъ вопросовъ, а особенно для тѣхъ, кто служилъ уже въ арміи и кому теоретическое образованіе можетъ дать возможность сдѣлаться особенно полезнымъ партійнымъ работникомъ въ надвигающійся моментъ русской революціи.

Волонтеръ.

Рабочее возстаніе въ Лодзи.

Лодзь. (Изъ частнаго письма). Среда 11 час. веч. Въ прошлое воскресенье на Млынарской улицѣ предмѣстья Лодзи состоялась внушительная демонстрація еврейскихъ и польскихъ рабочихъ. Демонстранты, шедшіе густой толпой съ развернутыми красными знаменами, внезапно очутились передъ выскочившими изъ боковыхъ улицъ конными отрядами. Встрѣча окончилась плачевно: отряды стрѣляли, и въ результатѣ нѣсколько убитыхъ, не говоря о двухъ, трехъ десяткахъ раненыхъ. Вчера происходили похороны убитыхъ христіанъ. Проводы несчастныхъ жертвъ превратились въ грандіозную демонстрацію. На всѣхъ фабрикахъ работы были прекращены часа за два до начала похоронъ. Густыми толпами, прямо изъ фабрикъ, направлялись рабочіе на Францисканскую улицу, мѣсто сбора участниковъ похоронной процессіи. Достаточно вѣрное представленіе можно имѣть изъ замѣтки, помѣщенной въ мѣстной газетѣ „Lodzer Zeitung". Прибавимъ нѣсколько подробностей. Шпіоны, желая дать поводъ для вмѣшательства войскъ, начали производить выстрѣлы въ воздухъ. Толпа, предупрежденная задолго до похоронъ, что стрѣлять безъ надобности не слѣдуетъ, догадалась, что стрѣлявшіе были шпіоны и жестоко расправилась съ ними. На кладбищѣ толпа оставалась до 11 часовъ ночи, слушала ораторовъ, говорившихъ на польскомъ, еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. — На сегодня, день похоронъ еврейскихъ рабочихъ, ожидалось повтореніе вчерашняго, но въ болѣе внушительныхъ размѣрахъ. Ожиданія оправдались, хотя въ совершенно иномъ видѣ. Сегодня съ пяти часовъ можно было видѣть толпы рабочихъ, отправлявшихся въ предмѣстье Лодзи провожать товарищей до могилы. Каково же было удивленіе собравшихся когда узнали, что полиція тайкомъ еще съ утра похоронила рабочихъ. Когда извѣстіе объ этомъ распространилось, толпа вслѣдъ за руководителями, направилась въ городъ. Получилась величественная манифестація. Густо-прегусто, занимая мостовую и оба тротуара, медленно двигалась толпа рабочаго люда тысячъ въ пятьдесятъ. Грандіозная демонстрація въ длину занимала около полуверсты. Всѣ шли съ обнаженными головами. Впереди высоко надъ толпой виднѣлись красныя и черныя знамена отъ Бунда, „P. P. S. и P. S. D." Золотыми буквами на красныхъ и серебряными на черныхъ знаменахъ (я насчиталъ около 15) отчетливо выдѣлялись выразительныя, соотвѣтствующія моменту, надписи. Балконы усѣяны были публикой, махавшей платками и шляпами въ знакъ сочувствія. За непрерывными возгласами демонстрантовъ, посылавшихъ проклятіе современному русскому порядку и его представителямъ, можно было лишь съ трудомъ разслышать пѣніе революціонныхъ пѣсенъ. Въ такомъ видѣ шествіе продолжалось до Пустой улицы, т. е. пройдено было лишь по одной главной улицѣ 3 версты. Участники демонстраціи до такой степени были увѣрены въ мирномъ окончаніи шествія, что только этой увѣренностью, а слѣдовательно, неподготовленностью, можно объяснить поведеніе демонстрантовъ, или вѣрнѣе „публики", во время финала. Откуда ни возьмись (говорятъ, изъ фабрики Шейблера), показались внезапно мчавшіеся бѣшенымъ аллюромъ казаки. Тутъ происходило нѣчто невозможное. Толпа, въ которой значительное число составляли присоединившіеся случайно, не переживавшіе, быть можетъ, ни разу впечатлѣнія встрѣчи съ казаками, устремляющимися на народъ, пришла въ замѣшательство. Ворота были открыты повсюду, и вмигъ образовались потоки растерянныхъ людей, устремлявшихся во дворы. Въ толпѣ кричали, требуя спокойно выжидать встрѣчи съ казаками, но это не помогало.

Четвергъ. Разсказы многочисленныхъ участниковъ демонстраціи даютъ возможность многое представить въ настоящемъ видѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствія властей отъ начала до конца были вполнѣ обдуманы и преслѣдовали извѣстную намѣченную цѣль. Послѣдняя была такова: дать демонстрантамъ выбраться изъ людныхъ и богатыхъ кварталовъ, чтобы при „усмиреніи" не было жертвъ среди богатыхъ и вліятельныхъ людей. Какъ только демонстранты приблизились къ улицамъ св. Карла и Пустой, гдѣ начинаются фабричные кварталы, идущіе вплоть до Горнаго рынка и далѣе, изъ боковыхъ улицъ выѣхали отряды казаковъ и разрѣзали толпу пополамъ, имѣя большую половину позади и меньшую впереди. Передняя половина, имѣя направо и налѣво выходы въ поперечныя улицы — Карла и Пустую, бросилась туда и, такимъ образомъ, меньшая половина демонстрантовъ вмигъ почти разсѣялась. Всѣ ужасы происходили въ задней половинѣ. Безъ предупрежденія, безъ всякаго повода со стороны публики, казаки дали первый залпъ. Суматоха произошла невообразимая. Прежде всего, пострадали малыши: ихъ топтали ногами и люди и казацкія лошади. Не многимъ удалось пробраться въ ворота, хотя послѣднія повсюду были открыты. Толпа, не видя спасенія, стиснутая съ боковъ, сзади и спереди казаками, давшими еще нѣсколько залповъ, бросилась ломать заборы и т. д. Съ грѣхомъ пополамъ, топча другихъ, многіе пробрались на параллельныя съ Петроковской улицы — Николаевскую, Видзевскую, Вульганскую. Число жертвъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, извѣстно лишь на основаніи офиціальныхъ данныхъ. Пока даны лишь цифры убитыхъ — 13. Число раненыхъ неизвѣстно. Само собой разумѣется, жертвъ много. Шесть залповъ, произведенныхъ довольно значительными отрядами въ густую, какъ каша, толпу, должны были дать больше убитыхъ, чѣмъ 13, еслибы даже казаки лѣнились стрѣлять по людямъ. Но этого какъ разъ не было. Очевидецъ, имѣвшій возможность наблюдать пальбу казацкую изъ окна одного дома, разсказываетъ, что казаки стрѣляли почти что съ удовольствіемъ. До 2 часовъ ночи „поле сраженія" было оцѣплено войсками, не пропускавшими никого изъ постороннихъ къ трупамъ. Убитые были убраны съ мостовой лишь поздно ночью. До тѣхъ поръ всѣ, забѣжавшіе въ ворота, не выпускались оттуда. До 3 часовъ ночи на Петроковской улицѣ было сильное оживленіе. Городъ необыкновенно возбужденъ. Всѣ ждутъ чего то очень крупнаго. Пока же, по предложенію рабочихъ, всѣ магазины и конторы были сегодня закрыты, а съ 5 часовъ трамваи прекратили движеніе. Ожидаютъ съ завтрашняго дня всеобщей забастовки. Вчерашнее событіе — единственная тема для разговоровъ въ Лодзи. Пока ограничиваются передачей подробностей происшедшаго и выясненіемъ числа жертвъ. Только и слышишь, то тутъ, то тамъ, кто нибудь изъ публики заявляетъ, что потерялъ кого-нибудь изъ близкихъ членовъ семьи. Многіе утѣшали себя тѣмъ, что пропадающіе пока въ неизвѣстности находятся подъ арестомъ. Но арестовъ, какъ говорятъ, не было. Если это вѣрно, то число жертвъ очень велико. Много разговоровъ слышно по поводу смерти одной старой, почтенной дамы — нѣкоей г-жи Гефлихъ. Она отправилась поискать среди демонстрантовъ своихъ дѣтей и нашла смерть. Поведеніе властей вызываетъ повсюду самое горячее негодованіе. Дать демонстраціи разростись до размѣровъ протяженіемъ въ нѣсколько кварталовъ лишь затѣмъ, чтобы потомъ приняться за „усмиреніе" — это безусловно повтореніе тактики Варшавскаго полицейскаго генеральнаго штаба, устроившаго побоище 1 мая на Іерусалимской улицѣ. Ждутъ возвращенія къ террору, затихшему въ Лодзи на нѣкоторое время. Сегодня утромъ выстрѣломъ убитъ казакъ на улицѣ. Вечеромъ по всему городу носились слухи, что убитъ жандармскій полковникъ Андреевъ.

Пятница, 10 іюня, половина 12 вечера. Событія приняли въ Лодзи, начиная со вчерашняго вечера, необычайно острый характеръ. Вчера католическое населеніе города праздновало день „Воплощенія тѣла господня". Обычный крестный ходъ собралъ десятки тысячъ людей. Полиція отсутствовала, не было и дворниковъ. Члены братствъ взяли на себя наблюденіе за порядкомъ, и порядокъ былъ, дѣйствительно, образцовый. Нарушился онъ лишь одинъ разъ: толпа замѣтила двухъ сыщиковъ, задержала ихъ и поручила нѣсколькимъ лицамъ отвести задержанныхъ въ сторону и проучить. Сыщиковъ поволокли съ Петроковской улицы на Андреевскую и тамъ изувѣчили. Въ крестномъ ходѣ обращало на себя вниманіе незначительное число дѣтей и женщинъ. Обычно въ процессіи участвуютъ тысячи малютокъ, и среди взрослыхъ женщины преобладаютъ надъ мужчинами. Повидимому, опасеніе, что крестный ходъ нарушится какимъ либо острымъ инцидентомъ, способнымъ повлечь жертвы, было причиной указаннаго исключенія. Но крестный ходъ прошелъ тихо, хотя весь городъ ждалъ съ часа на часъ какого нибудь взрыва. Никто не вѣрилъ, чтобы жертвы демонстраціи остались неотплаченными. И въ этомъ отношеніи ошибки не было. Началось съ того, что въ теченіе вчерашняго дня убивали отдѣльныхъ полицейскихъ или казаковъ, шпіоновъ и жандармовъ. Къ вечеру распространился слухъ о покушеніи на жандармскаго полковника. Покушеніе, дѣйствительно, произошло: начальникъ мѣстныхъ жандармовъ, Андреевъ, проходя по Средней улицѣ, былъ окруженъ нѣсколькими еврейскими рабочими и раненъ выстрѣломъ. Все это, однако, носило лишь характеръ сигнала къ другому, болѣе важному. Часовъ около 9 вечера на Всходней улицѣ произошло слѣдующее. Еврейскіе рабочіе, засѣвъ на крышахъ зданій, вызвали ложной демонстраціей сильный казачій патруль и принялись его разстрѣливать. Патруль, растерявшись отъ неожиданности, оставилъ раненыхъ казаковъ и умчался. Явилась пѣхота и встрѣчена была тѣмъ же: съ крышъ посыпались выстрѣлы. Пока часть солдатъ безпорядочно отстрѣливалась, направляя дула въ окна домовъ, другая ломала ворота. Тѣмъ временемъ, засѣвшіе на крышахъ скрылись благополучно. Однако, и это было лишь пробой, опытомъ. Настала ночь. Обыватели расползлись по хижинамъ, полиція не принимала никакихъ особыхъ мѣръ, ибо ничего не ждала въ теченіе ночи. А между тѣмъ, въ еврейскихъ кварталахъ закипѣла работа: принялись сооружать баррикады. Втеченіе ночи соорудили ихъ съ большимъ или меньшимъ искусствомъ не менѣе десятка. Мнѣ лично извѣстны баррикады въ слѣдующихъ мѣстахъ: уголъ Заводской и Петроковской, уголъ Круткой и Петроковской, уголъ Всходней и Дѣльной, уголъ Всходней и Каменной, уголъ Променадной и Затодней, уголъ Скверовой и Цегельнянной, затѣмъ у фабрики Познанскаго.

Баррикады строились обыкновенно такъ: поперекъ улицы располагали нѣсколько дрогъ, шарабановъ, набрасывали всякаго рода громоздкіе массивные предметы, покрывали затѣмъ камнями, тротуарными плитами и тому подобнымъ. По словамъ лицъ, живущихъ близь указанныхъ мною мѣстъ сооруженія баррикадъ, перестрѣлка съ войсками изъ за баррикадъ началась съ утра. Каковы были результаты перестрѣлокъ, мнѣ положительно неизвѣстно.[1] Съ большой достовѣрностью можно сказать, что сооруженія, вѣроятно, служили плохой защитой отъ солдатскихъ выстрѣловъ. Этимъ, пожалуй, и можно объяснить, что къ двумъ часамъ дня баррикады, совершенно оставленныя защитниками были почти всюду разобраны солдатами. Разборку одной баррикады — уг. Сквер. и Цегельн., — я лично наблюдалъ, и могъ убѣдиться на примѣрѣ этой баррикады, что строились онѣ легковѣсно, представляя преграду для конницы, но не будучи въ состояніи задержать пѣхоту. Такъ или иначе, баррикады были оставлены съ утра еще а рабочіе расположились на крышахъ домовъ, въ чердакахъ, въ окнахъ, и оттуда встрѣчали выстрѣлами проѣзжавшіе и проходившіе патрули. Послѣ этого власти принялись дѣйствовать „во всю". Солдатамъ и казакамъ приказано было держать ружья заряженными и „на изготовку", слѣдить за окнами, крышами и при малѣйшемъ появленіи чего либо подозрительнаго стрѣлять. Патрули принялись немилосердно разстрѣливать обывателей. Только и слышались выстрѣлы то тутъ, то тамъ. Обѣ стороны ожесточились. Изъ оконъ домовъ стрѣляли въ патрули, бросали въ нихъ кирпичами, а патрули отвѣчали, стрѣляя безъ разбору — вдоль, поперекъ, вверхъ и т. д. Пѣшеходы, въ свою очередь, разстрѣливались немилосердно. Стоило лишь кому нибудь на улицѣ, вольно или невольно, запротиворѣчить желанію „воина", и раздавался выстрѣлъ. Передамъ два случая, происшедшіе на моихъ глазахъ. На углу улицъ Разводовской и Петроковской остановились два рабочихъ и служанка. Надо замѣтить, что до сихъ поръ никакихъ объявленій объ особомъ положеніи города нѣтъ, слѣдовательно, обыватели могли совершенно беззаботно собираться группами, не считая этого грѣхомъ.

Такъ было и въ данномъ случаѣ. Но вотъ подошелъ патруль. Солдатъ крикнулъ: „разойдись". Его, конечно, не поняли, какъ русскаго. Раздался выстрѣлъ, и въ результатѣ — у служанки снесена (буквально) часть черепа, а затѣмъ пуля, пройдя черезъ голову убитой, рикошетомъ ранила еще двоихъ. Второй случай я наблюдалъ изъ оконъ почты — уг. Видзевской и Пшелуда. Проѣзжалъ казачій патруль. Какой то полякъ рабочій хотѣлъ было пересѣчь патрулю дорогу. Казакъ крикнулъ не особенно громко: „стой" и мгновенно выстрѣлилъ, убивъ рабочаго наповалъ.

Описанные случаи — единицы изъ сотенъ. Я не преувеличиваю, ибо выстрѣлы гремѣли очень часто, то въ одиночку, то залпами. Не надо забывать при этомъ, что высокіе дома доносятъ звуки выстрѣловъ лишь изъ ближайшихъ къ наблюдателю мѣстъ. Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго служитъ то, что я не слышалъ ни звука изъ всей перестрѣлки на баррикадахъ, а также ничего не слыхалъ изъ стрѣльбы съ крышъ на Всходней улицѣ. По многочисленнымъ показаніямъ очевидцевъ, власти дали солдатамъ и казакамъ полную свободу дѣйствій. И русское воинство оправдало довѣріе, обнаруживъ большой запасъ инициативы. Солдаты взбирались на крыши, на балконы, на заборы, и оттуда разстрѣливали все, что могло казаться подозрительнымъ. Стрѣльбой съ птичьяго полета удалось, надо думать, парализовать и дѣйствіе баррикадъ. Къ характеристикѣ поведенія войска, и въ частности офицерства, могутъ служить два эпизода. На балконѣ „Польской гостиницы" расположился офицеръ и разстрѣливалъ всѣхъ проходящихъ. Тоже происходило и въ другомъ мѣстѣ. Какъ ни мало вѣроятно это, но въ данномъ случаѣ приходится вѣрить — слишкомъ много свидѣтельствъ за достовѣрность этого. Но всего не опишешь, хотя каждая мелочь въ происходившей перестрѣлкѣ характерна и поучительна. Между прочимъ, были дома, которые представляли собой настоящія крѣпости. Такъ, между домомъ Шапира (уг. Новошейской и Полуночной) и солдатами, перестрѣлка продолжалась долгое время[2]).

Теперь опишу видъ города въ теченіе сегодняшняго дня. Съ девяти часовъ утра городъ замеръ. Тишина поразительная, жуткая, прерываемая отъ времени до времени залпами. Ни одна лавочка мелкая, не говоря о крупныхъ домахъ, не была открыта. Фабрики, понятно, стояли. Еще съ утра вдоль Петроковской улицы бѣгали еврейскіе рабочіе-подростки, и кричали, — „zumachen", „zumachen", и предложеніе немедленно принималось. Но совершенно вымеръ городъ лишь къ 12 часамъ, когда „военныя операціи" лодзинскаго гарнизона сдѣлались особенно чувствительны и замѣтны. Надо знать, какъ кипитъ на нѣкоторыхъ кварталахъ Петроковской улицы, Всходней, Каменной, чтобы представить себѣ контрастъ, когда по всей Петроковской съ трудомъ видишь одинокаго извозчика и боязливо идущаго обывателя, готоваго мгновенно запрятаться подъ ворота. Выхо-

---

[1] Замѣчу разъ на всегда въ этомъ письмѣ, что о цыфрахъ говорить немыслимо — неоткуда черпать даже приблизительныхъ.

[2] Все описанное происходило, главнымъ образомъ, въ еврейскихъ кварталахъ.

[illegible] на улицу лишь тѣ немногіе, кто имѣлъ неотложныя дѣла или кто вѣрилъ, что „безъ воли божіей не упадетъ ни одинъ волосъ съ головы человѣка“.

Въ пять часовъ пополудни я проходилъ по Петроковской. Какое жуткое чувство!

Словно въ заколдованномъ царствѣ. Тишина поразительная, какой не бываетъ ни въ одномъ городѣ даже по ночамъ. Странно видѣть повсюду спущенныя жалюзи, когда въ самые большіе праздники въ Лодзи дѣятельность не прекращается совершенно. Кромѣ дежурныхъ извозчиковъ, всѣ остальные по домамъ. Идешь въ такой жуткой тишинѣ, и вдругъ сухой трескъ выстрѣла изъ винтовки. Вздрогнешь, повернешься, оглянешься кругомъ — только и видишь солдатъ и казаковъ, держащихъ палецъ у курка и не спускающихъ глазъ съ оконъ. Дѣлается страшно — спѣшишь домой.

Съ семи часовъ вечера я безвыходно сижу въ своей комнатѣ. Не отхожу отъ окна и наблюдаю происходящее, прислушиваюсь къ звукамъ. Къ вечеру все, происходившее днемъ, принимаетъ крупные размѣры. Выстрѣлы слышатся чаще. Вотъ залпъ вблизи. Оказывается, что толпа разбила и подожгла монопольную лавку. Въ теченіе дня ихъ разбито около двухъ десятковъ. Я наблюдалъ, какъ разбивали одну лавку. Какъ быстро это дѣлается! Не проходитъ нѣсколькихъ минутъ — лавочка пылаетъ внутри, а снаружи мостовая блеститъ толстымъ слоемъ стекла, облитаго водкой. Тутъ же клочки уничтоженныхъ гербовыхъ бумагъ, марки, вексельные бланки. Разрушеніе происходитъ при необыкновенной тишинѣ, разрушители безъ звука, безъ слова, дѣлаютъ свое дѣло, словно священнодѣйствуютъ. — Отъ времени до времени провозятъ на шарабанѣ трупъ убитаго простолюдина. Убитый лежитъ, распластавшись на днѣ повозки, съ нимъ ѣдутъ городовой и 2 солдата съ направленными вверхъ ружьями. Или такая процессія: городовой и солдаты ведутъ въ участокъ, къ амбулаторному пункту не особенно тяжело раненаго. Стража идетъ молчаливо, на улицѣ мертвая тишина, а раненый, держась за пораженное мѣсто, стонетъ, плачетъ и выворачиваетъ этими звуками душу. Картины мѣняются. Вотъ бѣшенымъ галопомъ мчется во главѣ съ офицеромъ казацкій отрядъ. Онъ возвращается скоро. Оказывается, въ городскомъ лѣсу собрались рабочіе, но разошлись до появленія казаковъ.

Всякій разговоръ съ улицы доносится, благодаря господствующей общей тишинѣ. Вотъ прошелъ фонарщикъ. Остановился и разсказываетъ дворнику, что цѣлые кварталы, даже улицы, останутся на ночь въ темнотѣ — фонари или выворочены, или у нихъ разбиты стекла. Догадываешься, что ночью произойдутъ крупныя событія. Ждетъ ихъ, вѣроятно, и начальство. На углу Петроковской и Созвазовской во главѣ съ приставомъ собралось все начальство участка и держитъ съ казацкими офицерами нѣчто вродѣ совѣта. Темнѣетъ. Выстрѣлы учащаются и вдругъ становятся совсѣмъ частыми, притомъ больше слышны залпы, чѣмъ одиночные выстрѣлы. Мнѣ слышны, понятно, исключительно выстрѣлы въ одной части города, именно, населенной польскими и нѣмецкими рабочими. Вчера было тихо въ моемъ районѣ. А это значитъ, сегодня поляки и нѣмцы слѣдуютъ примѣру евреевъ. Не могу не обратить вниманія на то высокое уваженіе, которымъ вся „христіанская“ Лодзь прониклась за послѣдній годъ, и главнымъ образомъ за послѣдніе мѣсяцы, къ евреямъ. Геройское поведеніе еврейскихъ рабочихъ въ столкновеніяхъ съ полиціей или войсками вызываетъ всюду восхищеніе. При мнѣ одинъ дворникъ, совершенно объективно ведшій разговоръ, замѣтилъ: „наши, поляки, разбѣжались съ демонстраціи, а евреи остались и сражались съ казаками“. О вчерашнемъ сраженіи евреевъ съ казаками на Восходной распространялась легенда, рисующая еврейскихъ рабочихъ въ видѣ какихъ-то Самсоновъ...

По звукамъ выстрѣловъ, замѣчательно легко можно различать, когда стрѣляетъ народъ, а когда войска. Сухая трескотня — это бьютъ винтовки солдатъ; густой звукъ, разсыпающійся въ воздухѣ — это, очевидно, револьверы рабочихъ или ихъ простенькія ружья, не имѣющія нарѣзки. Отъ времени до времени слышатся или одиночные выстрѣлы — это значитъ перестрѣлка съ патрулями изъ-за угла, изъ окна, чердака, крыши, или залпы — это, повидимому, группа рабочихъ изъ-за баррикады или иного прикрытія сражается съ войсками. Въ 12 часовъ ночи стрѣльба становится столь частой, что не сомнѣваешься въ существованіи правильнаго сраженія. Залпы солдатъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, безъ промежутковъ: повидимому, разстрѣливается баррикада. Къ часу ночи пальба залпами затихаетъ, но одиночные выстрѣлы все еще продолжаютъ раздаваться. По выстрѣламъ рисуешь себѣ ужасныя картины избиванія людей; собаки не перестаютъ выть: воютъ громко и безконечно долго. Но вотъ все, повидимому, стихаетъ окончательно. Не знаю, всюду ли, ибо въ мою квартиру, повторяю, звуки доносятся лишь изъ одной, меньшей части города. Сейчасъ третій часъ ночи въ началѣ. Тихо. Не слышно выстрѣловъ, не слышно топота казачьихъ отрядовъ. Что будетъ завтра? Съ этой мыслью ложатся сейчасъ бодрствовавшіе до сего часа обыватели и, вѣроятно, не скоро уснутъ... Снова выстрѣлъ прорѣзываетъ тишину. Видимо, перерыва въ теченіи ночи не будетъ.

2 часа 30 минутъ ночи 11/24 іюня.

Воскресенье утромъ. Вчерашній день прошелъ тихо. Сегодня съ утра въ городѣ совершенно спокойно. По газетнымъ отчетамъ пострадавшихъ въ среду, четвергъ и пятницу около четырехсотъ.

Объявлено полиціей, что общее число убитыхъ 93.

Изъ 54 монопольныхъ лавокъ уничтожено 35.

По Россіи.

Астрахань. 16 мая должны были въ думѣ разбираться вопросы о Булыгинской коммисіи и о перевооруженіи полиціи. Послѣднее было предложено думѣ губернаторомъ, въ виду того, что револьверы у городовиковъ плохи и, на случай какихъ-либо безпорядковъ, могутъ оказаться не на должной высотѣ. Надо отдать справедливость нашимъ отцамъ города: цѣлая половина ихъ выразила готовность субсидировать полицію на сей богоугодный предметъ. Организованные рабочіе рѣшили использовать это засѣданіе для политическихъ цѣлей. Къ началу засѣданія стали собираться къ думѣ рабочіе. Но ихъ возымѣли намѣреніе не пустить туда. У входа стояло два швейцара, во главѣ съ однимъ изъ отцовъ города, думавшимъ, вѣроятно, своимъ присутствіемъ придать больше солидности акту вышибанія публики. Но рабочіе рѣшили пройти, что называется, черезъ [illegible] охранителей думскаго спокойствія. Швейцаровъ отстра[illegible] и толпа хлынула наверхъ. Помѣщеніе для публики въ [illegible] очень маленькое. Отцы города, вѣдь, обыкновенно ста[illegible] обдѣлывать свои дѣлишки втихомолку, а потому для [illegible] отводятъ какое-то, съ позволенія сказать, стойло. На[illegible] туда человѣкъ 200. Но вмѣститься не могли, часть [illegible] въ корридорѣ. Давка была страшная. Начались пренія, [illegible] совсѣмъ не о томъ, о чемъ предполагалось. Почему-то думцы отложили вышеупомянутые вопросы и занялись другими. Но, дабы не утруждать себя вторичной организаціей выступленія, а защитниковъ городскихъ интересовъ еще разъ не вводить въ соблазнъ позвать казаковъ, рѣшили дѣла не откладывать. Между тѣмъ, думскіе Цицероны о чемъ-то тамъ заикались. И вотъ, въ промежуткѣ между такими двумя Цицеронами, выступилъ одинъ рабочій и сталъ говорить. Моментально зазвенѣлъ колокольчикъ. Но, видя, что ораторъ звономъ не смущается, голова, а за нимъ и гласные, повскакали со своихъ мѣстъ и подняли шумъ, кричали, что надъ ними совершаютъ насиліе. Среди шума ораторъ замолчалъ. Голова кричалъ, что не позволитъ говорить какимъ-то рабочимъ, но рабочіе дружно потребовали дать высказаться своему оратору. „Господа — изрекъ одинъ гласный — мы завтра будемъ говорить объ этомъ“ — „Ладно, довольно вы насъ завтраками кормили!“ — отвѣтили ему. „Я кормлю 200 чел. и буду послѣ этого говорить съ вами!“ — кричалъ какой-то толстопузый купецъ. „Тебя они кормятъ, а не ты ихъ, ты ихъ обираешь!“ — закричалъ въ отвѣтъ одинъ рабочій. Кто-то изъ гласныхъ началъ говорить насчетъ того, что мы, дескать, поступаемъ не по указамъ, на что въ отвѣтъ посыпалось: „Не признаемъ указовъ! Долой указъ! Мы сами указы будемъ издавать!“ Гласные показали себя во всемъ своемъ кулацкомъ великолѣпіи, и никто изъ такъ называемыхъ либеральныхъ гласныхъ не протестовалъ противъ того, что рабочимъ не даютъ говорить; по крайней мѣрѣ, не слышно было, можетъ, изъ-за шума. Настроеніе у рабочихъ было самое воинственное, и они одержали верхъ. Гласные утихли, и одинъ рабочій сталъ читать: „заявленіе организованныхъ рабочихъ г. Астрахани“. Во время чтенія голова телефонировалъ въ полицію. Послѣ заявленія была сказана небольшая рѣчь, покрытая оглушительными: „Смерть самодержавію!“ Послѣ этого рабочіе съ пѣніемъ Марсельезы двинулись къ выходу. Противъ думцевъ всѣ были страшно озлоблены, и это озлобленіе вылилось въ нѣсколько непарламентской формѣ: на пути своего слѣдованія по лѣстницѣ рабочіе выбили всѣ стекла въ дверяхъ, вплоть до выходныхъ дверей включительно. По улицѣ прошли съ пѣніемъ. Полиція абсолютно отсутствовала, ибо въ эту же ночь былъ спектакль въ саду, отъ котораго полиція ожидала всякихъ каверзъ, а потому все ея вниманіе было направлено туда. Всѣ собравшіеся рабочіе въ зданіи думы не могли вмѣститься и должны были ждать на улицѣ, чтобы потомъ соединиться. Но дождь ихъ разогналъ. Въ случаѣ хорошей погоды, была бы грандіозная демонстрація. Въ хорошую погоду на улицѣ, по которой шли демонстранты, — масса гуляющихъ, а благодаря дождю, ихъ не было. Стали поспѣшно закрываться лавки, и попавшіе сюда обыватели во весь духъ улепетывали во всѣ стороны. Пройдясь нѣсколько по Главной улицѣ, толпа раздѣлилась на нѣсколько группъ, и со всѣхъ концовъ доносилось: „Долой самодержавіе! Долой войну!“ Проходя мимо почты, нѣсколько человѣкъ запустили туда камнями — „тамъ наши письма вскрываютъ“ — пронеслось въ воздухѣ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ, и рабочіе стали расходиться. Минутъ черезъ 20 послѣ того, какъ всѣ уже разошлись, прискакала къ думѣ масса казаковъ. Но все уже было кончено. Тамъ никого не было. Говорятъ, они задержали какихъ-то трехъ человѣкъ, вѣроятно, случайно проходившихъ мимо обывателей. Вся эта демонстрація имѣла громадное значеніе въ смыслѣ классоваго воспитанія, ибо она носила яркій классовый характеръ. Рабочіе были очень довольны тѣмъ, что имъ удалось продемонстрировать такъ удачно, что никто не пострадалъ.

Маевка не удалась. Первое (23 апрѣля) собраніе было сорвано; на второе явилось 50 чел. рабоч. и 120 — 150 чел. интеллигентовъ. Пришлось перейти къ мелкимъ массовкамъ, устраивались собранія въ 30 — 60 человѣкъ, сознательные собирались иногда отдѣльно для темъ болѣе высокаго качества. Стачка бондарей намѣчалась, но хозяева уступили. Прикащики тоже завели себѣ 12 час. рабочій день съ 2-мя час. на обѣдъ, значитъ 10 час. Напряженное состояніе среди нихъ все-таки существуетъ. 18 забастовалъ трамвай. 21 мая — сегодня парикмахеры. 10 дней трамвай не ходитъ, трамвайщики вечеромъ катаются на лодкахъ, наши ораторы являются къ нимъ и принимаются съ распростертыми объятіями. Рѣчи политическаго характера. Ждемъ забастовки булочниковъ, жестяниковъ.

12-го мая хотѣли организовать выступленіе въ здѣшнемъ драматическомъ кружкѣ. Два члена кружка стали около дверей и не пускали, а потомъ одинъ изъ нихъ бросился за полиціей, когда рабочіе все-таки вошли. Тогда одинъ рабочій заявилъ, что они уходятъ и выражаютъ протестъ противъ господъ либераловъ, засѣдающихъ здѣсь, не сумѣвшихъ защитить ихъ противъ доносчиковъ изъ общества, гдѣ они господствуютъ. Черезъ день 13 мая демонстрація въ театрѣ — было выброшено 2500 призывныхъ карточекъ и около 500 прокламацій. Дождь былъ [illegible]. Гимнъ сорвать не удалось, было мало народу съ нашей стороны. Полиція всегда являлась post factum, казаки носились по городу, разыскивая демонстрантовъ, но, увы! ихъ не было.

Карнинная ночь. 11 час. вечера. 2 сотни скачутъ въ карьеръ сбитымъ строемъ. Обыватель крестится, демонстрантъ сидитъ дома и потираетъ руки отъ удовольствія. Потери — одинъ казакъ упалъ и сломалъ руку; былъ затоптанъ (хоть не до смерти) [illegible] бабкой. Черезъ день губернаторъ вызывалъ одного господина, думая, что онъ близокъ къ намъ, и жаловался, что не знаетъ, что дѣлать. Конечно, говоритъ, „долой самодержавіе“ и манифестаціи стали законными, но зачѣмъ стекла ломать, стрѣлять? Господинъ отвѣтилъ, что, вѣдь, они за всѣхъ отвѣтить не могутъ. „Да они хоть что-нибудь вродѣ полиціи слѣдить за порядкомъ выбрали бы!“ Потомъ жаловался, что письма съ угрозой убить его получаетъ и просилъ „эту партію“ принять мѣры, чтобы работа шла въ приличныхъ формахъ, т. к. онъ противъ этого ничего не имѣетъ.

Въ думѣ продолженіе было такое. На слѣдующій день было частное собраніе гласныхъ по предложенію головы. Что предпринять? Какъ вести дальше собраніе? Открыто или закрыто? На дворѣ въ это время была набита полиція. Либеральные гласные потребовали, чтобы полиція была удалена. Голова Бзаубиковъ заявилъ, что вчера среди рабочихъ раздавались слова: стрѣлять, и только кто-то ихъ остановилъ. Онъ снова переживать этого не хочетъ. Все-таки гласные настояли убрать полицію и впредь не приглашать. Рѣшили вести собраніе открыто. На день 18 мая было продолженіе публичнаго засѣданія. Полиція оказалась на дворѣ. Либеральные гласные потребовали ея удаленія, голова заявилъ, что это воля губернатора; поднялись протесты. Наконецъ, 2 часа ночи. Гласные демонстративно удалились, не желая „вести дѣла населенія“ подъ полицейской охраной противъ того же населенія. Вышла шумная демонстрація, которой удивляются сами гласные. Оказалось, что полицію вызвалъ самъ голова и нагло вралъ публично. Либералы хотятъ его за это обругать публично-же, но наврядъ ли рѣшатся.

Ростовъ н. Д. 27 мая въ засѣданіи городской думы собралась толпа рабочихъ (около 200 ч.). Попросивъ слова, одинъ изъ нихъ прочелъ резолюцію, принятую Ростово-Нахичеванскими рабочими о прекращеніи войны. „Если вы граждане, вы, вмѣстѣ съ нами, должны немедленно потребовать прекращенія бойни“, таковъ смыслъ резолюціи. Городской голова и гласные растерялись. Городской голова закрываетъ засѣданіе, говоритъ, что не можетъ допустить разговоровъ, дебатовъ. Одинъ изъ залы громко кричитъ на верхъ: товарищи, город. голова исполнилъ свой долгъ — онъ позвалъ полицію. Стали расходиться. Полиція никого не трогала, но требовала разойтись. Послѣ этого въ городскомъ саду на Музыкальной аллеѣ кто-то крикнулъ: „долой войну!“ и „долой самодержавіе!“ Моментально подхватила вся аллея, а затѣмъ весь садъ — вышли было на улицу, но тутъ появились казаки, полиція и проч. Послѣ этого полиція никого не пускала къ саду и, вообще, не позволяла ходить по Садовой. — У насъ почти каждая отрасль производства имѣла свою забастовку. Теперь бастуютъ скорняки — хозяева. Требуютъ отъ магазиновъ 25% надбавки. — Арестов. І. Дишбакъ (найдено 1 700 штукъ листковъ).

Д. К.

Ростовъ на Д. За послѣднее время замѣчается усиленное броженіе среди береговыхъ рабочихъ, вылившееся въ началѣ мая въ формѣ забастовокъ. Были выставлены чисто экономическія требованія. Часть этихъ требованій была удовлетворена, и рабочіе, продержавшись нѣсколько дней, приступили къ работѣ. 26 мая былъ такой случай. На берегъ Дона привезли элеваторъ. Собралось человѣкъ 500 береговыхъ рабочихъ; среди нихъ послышались крики и требованія немедленнаго уничтоженія элеватора, такъ какъ, благодаря ему, усилится безработица. И масса чуть было не привела своего рѣшенія въ исполненіе, но элеваторъ успѣли отвезти на другой берегъ Дона.

Толпа продолжала волноваться, и былъ моментъ, когда дѣло грозило принять совсѣмъ плохой оборотъ. Возбужденіемъ воспользовались черносотенцы, говорившіе, что введеніе элеватора происходитъ по иниціативѣ „жидовъ“, что они же виноваты и во всѣхъ другихъ бѣдствіяхъ: войнѣ, безработицѣ, увеличеніи налоговъ и пр., а потому — „бей жидовъ!“ Толпа уже двинулась было въ городъ, но въ это время случайно проходилъ мимо одинъ товарищъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, произнесъ рѣчь, оказавшую свое вліяніе. Затѣмъ подоспѣли казаки и разсѣяли толпу. Ходятъ слухи, что черносотенцы избили двухъ интеллигентовъ.

Ростовъ на Д. Нѣсколько недѣль тому назадъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ появилось письмо бухгалтеровъ конторы акц. общества „Аксай“ — Тихомирова и Скворцова. Письмо это, характеризовавшее плохое экономическое положеніе лицъ, занимающихся конторскимъ трудомъ, и настаивавшее на необходимости организовать возможно скорѣе профессіональный союзъ, дало толчокъ массѣ конторскихъ служащихъ. Ежедневно стали появляться въ газетахъ письма конторщиковъ и бухгалтеровъ, заявлявшихъ о своемъ желаніи присоединиться къ союзу и требовавшихъ немедленнаго созыва общаго собранія.

Въ виду такого возбужденія группа конторщиковъ соціальдемократовъ рѣшила организовать предварительно спеціальное собраніе конторщиковъ-соціальдемократовъ, чтобы принять одно опредѣленное рѣшеніе по отношенію къ проектируемому союзу. На этомъ собраніи большинствомъ голосовъ была принята резолюція въ томъ смыслѣ, что соціальдемократъ не долженъ входить въ профессіональные политическіе союзы, преслѣдующіе чисто профессіональныя цѣли. Рѣшено было повести широкую агитацію въ этомъ смыслѣ. Надняхъ должно состояться общее собраніе всѣхъ конторщиковъ, на которомъ опредѣлится успѣшность нашей агитаціи.

Отъ ред. Къ сожалѣнію, благодаря недостаточной точности выраженій автора корреспонденціи, трудно высказаться опредѣленно по поводу тактики, принятой ростовскими товарищами по отношенію къ проектируемому союзу конторскихъ служащихъ. Съ одной стороны, авторъ говоритъ о „профессіональныхъ-политическихъ“ союзахъ, съ другой же, характеризуетъ ихъ, какъ „преслѣдующіе *чисто* профессіональныя цѣли“. Поскольку рѣчь идетъ о дѣйствительно *профессіональномъ* союзѣ *пролетаріевъ* (а такими, несмотря на квалифицированный характеръ своего труда, являются, по своему положенію въ обществѣ, низшіе конторскіе служащіе), мы считаемъ, въ общемъ и цѣломъ, участіе соціалдемократовъ въ такомъ союзѣ, несмотря на его внѣпартійный характеръ, обязательнымъ. Иначе обстоитъ дѣло съ тѣми *политическими* союзами, которые въ большомъ числѣ возникаютъ теперь, *подъ флагомъ* профессіонализма, среди общественныхъ группъ, по положенію своему чрезвычайно далекихъ отъ пролетаріата. Не говоря уже о томъ, что и *профессіональные* интересы этихъ группъ нерѣдко стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ интересами пролетаріата и потому не могутъ быть поддерживаемы соціалдемократіей, профессіонализмъ служитъ здѣсь обыкновенно лишь вывѣской, удобной *формой* для *политической* организаціи опредѣленныхъ слоевъ буржуазной демократіи. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ такъ называемый „профессіональный союзъ“ есть ничто иное, какъ форма организаціи буржуазно-демократической партіи. Участвовать же въ такой организаціи съ *обязательствомъ подчиняться рѣшенію большинства* во всеобъемлющемъ кругѣ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію такой организаціи, значило бы для соціальдемократа отказаться отъ самостоятельной партійной организаціи. Незачѣмъ, конечно, говорить, что такая „самостоятельность“ для насъ не вопросъ „фракціоннаго самолюбія“ и пр. пр., а вопросъ охраненія интересовъ пролетаріата, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и интересовъ революціи вообще.

Разумѣется, бываютъ переходные случаи — и въ смыслѣ состава союзовъ и въ смыслѣ ихъ программы — гдѣ правильное рѣшеніе требуетъ тщательнаго изученія и ~~взвѣшиванія~~ всѣхъ конкретныхъ обстоятельствъ. Впрочемъ, къ этому животрепещущему вопросу мы еще вернемся.

Юзово. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ среди юзовскихъ прикащиковъ наблюдается броженіе. Въ февралѣ, передъ юзовской забастовкой, они собрались было на борьбу съ хозяевами, но послѣднимъ удалось уговорить ихъ отложить свои требованія до конца рабочей забастовки. Мало сознательные и даже реакціонные прикащики согласились.

Послѣ забастовки хозяева сами по подпискѣ удовлетворили одно лишь требованіе — сокращеніе рабочаго дня — и стали торговать отъ 7 до 7. Прикащики удовлетворились этимъ и... радовались легкой побѣдѣ!

Идиллія, однако, продолжалась недолго; дня черезъ три усиліями нѣкоторыхъ торговцевъ, главнымъ образомъ, общества потребителей, торговлю затянули на часъ позже, до восьми. Прикащики всполошились. Но борьба идетъ безъ всякаго шанса на успѣхъ: устраиваются концерты подъ окнами магазиновъ, нѣкоторыхъ торговцевъ освистываютъ и т. п. Было два собранія ихъ, на которыхъ мы пытались дѣйствовать. На одномъ даже предсѣдателемъ былъ выбранъ нашъ товарищъ-ораторъ, но, предвидя невозможность провести свою линію, онъ отказался. Силъ же у насъ мало, и заниматься много съ прикащиками некогда. Сегодня выпускаемъ къ нимъ листокъ.

За то бастуютъ, кажется, парикмахеры. Вчера было собраніе человѣкъ въ восемь, на которомъ, совмѣстно съ нами, выработаны требованія. Послѣдній пунктъ: солидарность съ общими требованіями всѣхъ россійскихъ рабочихъ.

Работа постоянно расширяется. Часто собираются кружки, летучки, подчасъ и массовки. Растутъ связи на рудникахъ.

Теперь пытаемся провести агитаціонную кампанію по поводу проэкта Булыгина. Выработана схема агитаціи, будетъ выпущенъ листокъ, и предложены на голоса резолюціи, въ концѣ кампаніи.

1 Іюня 1905 г. Юзовская група. Донец. Ком.

Оргѣевъ. (Бессар. губ.) Событія, происходящія въ Россіи, подняли, наконецъ, и нашъ заброшенный уголокъ. Чувствуется подъемъ революціоннаго духа въ массѣ. Съ каждымъ днемъ къ нашей организаціи примыкаютъ рабочіе, которые до сихъ поръ пребывали въ полной косности и равнодушіи и смотрѣли на соціальдемократію, какъ на звѣря. Работаетъ у насъ соц.-дем. организ., имѣющая связи съ кишиневской партійной организ. и съ Бундомъ. Дѣло въ томъ, что массовое движеніе у насъ недавно началось, и до сихъ поръ рабочіе еще не успѣли выяснить вопросъ о Бундѣ и о партіи. Работали-же здѣсь все время бундовскіе интеллигенты, но болѣе сознательные рабочіе выражаютъ свое согласіе съ Партіей (даже хотѣли установить свою „искровскую“ организацію); но, считаясь съ тѣмъ, что рабочихъ здѣсь мало, (130—140 чел.), мы рѣшили подождать и остаться на время нейтральными. Литературой насъ снабжаетъ Кишиневъ, и отъ времени до времени насъ посѣщаютъ товарищи изъ этой же организаціи. Вкратцѣ я хочу выяснить дѣятельность нашей организаціи за послѣднее время. Передъ пасхой распространялись слухи по городу, что „патріоты“ хотятъ устроить погромъ. Наша организація тоже подготовилась и съорганизовала самооборону, которой, къ великой радости, не пришлось дѣйствовать. Первомайская агитація шла у насъ усиленно и, намъ удалось первый разъ праздновать день перваго мая: на видномъ мѣстѣ развѣвалось красное знамя, подъ которымъ ораторы произносили свои рѣчи. Говорили рабочіе и интеллигенты: о значеніи дня 1 мая, 9 января, и, вообще, о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи. Говорили очень хорошо, и революціонный духъ массы былъ до того приподнятъ, что всѣ рвались на демонстрацію въ городъ. Но организація рѣшила демонстраціи не устраивать. Праздновали весь день. Передъ уходомъ всѣ фе-

[illegible] на улицу лишь тѣ немногіе, кто имѣлъ неотложныя дѣла или кто вѣрилъ, что „безъ воли божіей не упадетъ ни одинъ волосъ съ головы человѣка“.

Въ пять часовъ пополудни я проходилъ по Петроковской. Какое жуткое чувство!

Словно въ заколдованномъ царствѣ. Тишина поразительная, какой не бываетъ ни въ одномъ городѣ даже по ночамъ. Странно видѣть повсюду спущенныя жалюзи, когда въ самые большіе праздники въ Лодзи дѣятельность не прекращается совершенно. Кромѣ дежурныхъ извозчиковъ, всѣ остальные по домамъ. Идешь въ такой жуткой тишинѣ, и вдругъ сухой трескъ выстрѣла изъ винтовки. Вздрогнешь, повернешься, оглянешься кругомъ — только и видишь солдатъ и казаковъ, держащихъ палецъ у курка и не спускающихъ глазъ съ оконъ. Дѣлается страшно — спѣшишь домой.

Съ семи часовъ вечера я безвыходно сижу въ своей комнатѣ. Не отхожу отъ окна и наблюдаю происходящее, прислушиваюсь къ звукамъ. Къ вечеру все, происходившее днемъ, принимаетъ крупные размѣры. Выстрѣлы слышатся чаще. Вотъ залпъ вблизи. Оказывается, что толпа разбила и подожгла монопольную лавку. Въ теченіе дня ихъ разбито около двухъ десятковъ. Я наблюдалъ, какъ разбивали одну лавку. Какъ быстро это дѣлается! Не проходитъ нѣсколькихъ минутъ — лавочка пылаетъ внутри, а снаружи мостовая блеститъ толстымъ слоемъ стекла, облитаго водкой. Тутъ же клочки уничтоженныхъ гербовыхъ бумагъ, марки, вексельные бланки. Разрушеніе происходитъ при необыкновенной тишинѣ, разрушители безъ звука, безъ слова, дѣлаютъ свое дѣло, словно священнодѣйствуютъ. — Отъ времени до времени провозятъ на шарабанѣ трупъ убитаго простолюдина. Убитый лежитъ, распластавшись на днѣ повозки, съ нимъ ѣдутъ городовой и 2 солдата съ направленными вверхъ ружьями. Или такая процессія: городовой и солдаты ведутъ въ участокъ, къ амбулаторному пункту не особенно тяжело раненаго. Стража идетъ молчаливо, на улицѣ мертвая тишина, а раненый, держась за пораженное мѣсто, стонетъ, плачетъ и выворачиваетъ этими звуками душу. Картины мѣняются. Вотъ бѣшенымъ галопомъ мчится во главѣ съ офицеромъ казацкій отрядъ. Онъ возвращается [illegible] Оказывается, въ городскомъ [illegible] собрались рабочіе, но [illegible] до появленія казаковъ.

Всякій разговоръ съ улицы доносится, благодаря [illegible] общей тишинѣ. Вотъ [illegible] и разсказываетъ дворнику, что [illegible] кварталы даже [illegible] останутся на ночь въ темнотѣ [illegible] у нихъ разбиты стекла. [illegible] крупныя событія. [illegible] углу Петроковской и [illegible] собралось все начальство участка [illegible] церами нѣчто [illegible] и вдругъ [illegible] залпы, чѣмъ [illegible] исключительно [illegible] денной польскими [illegible] рабочими [illegible] моемъ районѣ [illegible] примѣру евреевъ [illegible] уваженіе, которымъ [illegible] послѣдній годъ [illegible] евреямъ [illegible] новеніяхъ [illegible] щевіе. [illegible] ведшій [illegible] демонстраціи [illegible] вчерашнемъ [illegible] странялись [illegible] какихъ-то [illegible]

По звукамъ выстрѣловъ [illegible] когда [illegible] это бьютъ [illegible] воздухѣ — [illegible] стенькія ружья, не имѣющія [illegible] слышатся или одиночные выстрѣлы [illegible] съ патрулями [illegible] залпы — это, повидимому, [illegible] рабочихъ [illegible] или иного прикрытія [illegible] ночи стрѣльба становится [illegible] въ существованіи [illegible] ютъ одинъ за другимъ [illegible] стрѣливается [illegible] етъ, но одиночные [illegible] По выстрѣламъ рисуешь [illegible] дей; собаки не перестаютъ [illegible] долго. Но вотъ [illegible] знаю, всюду ли [illegible] квартиру [illegible] ся лишь [illegible] часъ ночи въ началѣ. Тихо [illegible] топота казачьихъ [illegible] мыслью [illegible] сейчасъ [illegible] тели п. вѣроятно, не [illegible] рѣзываетъ тишину. [illegible] детъ.

[illegible]

Воскресеніе утромъ. [illegible] дня съ утра въ городѣ совершенно спокойно. [illegible] отчетамъ пострадавшихъ въ среду, четвергъ и пятницу около четырехсотъ.

Объявлено полиціей [illegible] убитыхъ [illegible]

Изъ 54 монопольныхъ лавокъ уничтожено [illegible]

По Россіи.

Астрахань. [illegible] мая должны были въ думѣ разбираться вопросы о Булыгинской коммиссіи и о перевооруженіи полиціи. Послѣднее было предложено думѣ губернаторомъ, въ виду того, что револьверы у городовиковъ плохи и, на случай какихъ-либо безпорядковъ, могутъ оказаться не на должной высотѣ. Надо отдать справедливость [illegible] их выразила готовность субсидировать полицію на сей богоугодный предметъ. Организованные рабочіе рѣшили использовать это засѣданіе для политическихъ цѣлей. Къ началу засѣданія стали собираться въ думѣ рабочіе. Но ихъ вознамѣрились не пустить туда. У входа стояли два швейцара, во главѣ съ однимъ изъ отцовъ города, думавшимъ, вѣроятно, своимъ присутствіемъ придать больше солидности акту вышибанія публики. Но рабочіе рѣшили пройти, что называется, черезъ [illegible] охранителей думскаго спокойствія. Швейцаровъ [illegible] и толпа хлынула наверхъ. Помѣщеніе для публики въ [illegible] очень маленькое. Отцы города, видно, обыкновенно [illegible] обдѣлывать свои дѣлишки втихомолку, а потому для [illegible] отводятъ какое-то [illegible] сказать стойло. Набралось туда человѣкъ 200. Не вмѣстившіеся [illegible] стали въ корридорѣ. Давка была страшная. Начались пренія [illegible] совсѣмъ не о томъ, о чемъ предполагалось. Почему-то думцы отложили вышеупомянутые вопросы и занялись другими. Но, дабы не утруждать себя вторичной организаціей выступленія защитниковъ городскихъ интересовъ еще разъ не вводить въ соблазнъ позвать казаковъ, рѣшили дѣла не откладывать. Между тѣмъ, думскіе Цицероны о чемъ-то тамъ заикались. И вотъ, въ промежуткѣ между такими двумя Цицеронами, выступилъ одинъ рабочій и сталъ говорить. Моментально зазвенѣлъ колокольчикъ. Но, видя, что ораторъ звономъ не смущается, голова, а за нимъ и гласные, повскакали со своихъ мѣстъ и подняли шумъ, кричали, что надъ ними совершаютъ насиліе. Среди шума ораторъ замолчалъ. Голова кричалъ, что не позволитъ говорить какимъ-то рабочимъ, но рабочіе дружно потребовали дать высказаться своему оратору. „Господа — изрекъ одинъ гласный — мы завтра будемъ говорить объ этомъ“ — „Ладно, довольно вы насъ завтраками кормили!“ — отвѣтили ему. „Я кормлю 200 чел. и буду послѣ этого говорить съ вами!“ — кричалъ какой-то толстопузый купецъ. „Тебя они кормятъ, а не ты ихъ, ты ихъ обираешь!“ — закричалъ въ отвѣтъ одинъ рабочій. Кто-то изъ гласныхъ началъ говорить насчетъ того, что мы, дескать, поступаемъ не по указамъ, на что въ отвѣтъ посыпалось: „Не признаемъ указовъ! Долой указъ! Мы сами указы будемъ издавать!“ Гласные показали себя во всемъ своемъ кулацкомъ великолѣпіи, и никто изъ такъ называемыхъ либеральныхъ гласныхъ не протестовалъ противъ того, что рабочимъ не даютъ говорить; по крайней мѣрѣ, не слышно было, можетъ, изъ-за шума. Настроеніе у рабочихъ было самое воинственное, и они одержали верхъ. Гласные утихли, и одинъ рабочій сталъ читать: „заявленіе организованныхъ рабочихъ г. Астрахани“. Во время чтенія голова телефонировалъ въ полицію. Послѣ заявленія была сказана небольшая рѣчь, покрытая оглушительными: „Смерть самодержавію!“ Послѣ этого рабочіе съ пѣніемъ Марсельезы двинулись къ выходу. Противъ думцевъ всѣ были страшно озлоблены, и это озлобленіе вылилось въ нѣсколько непарламентской формѣ: на пути своего слѣдованія по лѣстницѣ рабочіе выбили всѣ стекла въ дверяхъ, вплоть до выходныхъ дверей включительно. По улицѣ прошли съ пѣніемъ. Полиція абсолютно отсутствовала, ибо въ эту же ночь былъ спектакль въ саду, отъ котораго полиція ожидала всякихъ каверзъ, а потому все ея вниманіе было направлено туда. Всѣ собравшіеся рабочіе въ зданіи думы не могли вмѣститься и должны были ждать на улицѣ, чтобы потомъ соединиться. Но дождь ихъ разогналъ. Въ случаѣ хорошей погоды, была бы грандіозная демонстрація. Въ хорошую погоду на улицѣ, по которой шли демонстранты, — масса гуляющихъ, а благодаря дождю ихъ не было. Стали поспѣшно закрываться лавки, и попавшіе сюда обыватели во весь духъ улепетывали во всѣ стороны. Пройдясь нѣсколько по Главной улицѣ, толпа раздѣлилась на нѣсколько группъ, и со всѣхъ концовъ доносилось: „Долой самодержавіе! Долой войну!“ Проходя мимо почты, нѣсколько человѣкъ запустили туда камнями: „тамъ наши письма вскрываютъ“ [illegible] произведено въ воздухъ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ, и рабочіе стали расходиться. Минутъ черезъ 20 послѣ того, какъ всѣ ушли [illegible] прискакала къ думѣ масса казаковъ. Но все уже было кончено. Тамъ [illegible] они задержали какихъ-то трехъ человѣкъ, вѣроятно, случайно проходившихъ мимо обывателей. [illegible]

[illegible]

Ростовъ н/Д. 27 мая въ засѣданіи городской думы собралось [illegible] рабочихъ [illegible] 200 чел. Попросивъ слова, одинъ изъ нихъ прочелъ резолюцію, принятую Ростово-Нахичеванскими рабочими о прекращеніи войны: „Если вы граждане и, вмѣстѣ съ нами, должны немедленно потребовать прекращенія войны“, таковъ смыслъ резолюціи. Городской голова и гласные растерялись. Городской голова закрываетъ засѣданіе, говоритъ, что не можетъ допустить разговоровъ, дебатовъ. Одинъ изъ залы громко кричитъ на верхъ товарищи, город. голова исполнилъ свой долгъ — онъ позвалъ полицію. Стали расходиться. Полиція никого не трогала, но требовала разойтись. Послѣ этого въ городскомъ саду на Музыкальной аллеѣ кто-то крикнулъ: „долой войну!“ и „долой самодержавіе!“ Моментально подхватила вся аллея, а затѣмъ весь садъ — вышли было на улицу но тутъ появились казаки, полиція и проч. Послѣ этого полиція никого не пускала въ саду и, вообще, не позволяла ходить по Садовой. — У насъ почти каждая отрасль производства имѣла свою забастовку. Теперь бастуютъ сборщики — Хоанева. Требуютъ отъ магазиновъ 25% надбавки. — Арестовъ [illegible] (найдено 1700 штукъ листковъ).

Д. К.

Ростовъ на Д. За послѣднее время замѣчается усиленное броженіе среди береговыхъ рабочихъ, вылившееся въ началѣ мая въ формѣ забастовокъ. Были выставлены чисто экономическія требованія. Часть этихъ требованій была удовлетворена, и рабочіе, продержавшись нѣсколько дней, приступили къ работѣ. 26 мая былъ такой случай. На берегъ Дона привезли элеваторъ. Собралось человѣкъ 500 береговыхъ рабочихъ; среди нихъ послышались крики и требованія немедленнаго уничтоженія элеватора, такъ какъ, благодаря ему, усилится безработица. И масса чуть было не привела своего рѣшенія въ исполненіе, но элеваторъ успѣли отвезти на другой берегъ Дона.

Толпа продолжала волноваться, и былъ моментъ, когда дѣло грозило принять совсѣмъ плохой оборотъ. Возбужденіемъ воспользовались черносотенцы, говорившіе, что введеніе элеватора происходитъ по иниціативѣ „жидовъ“, что они же виноваты и во всѣхъ другихъ бѣдствіяхъ: войнѣ, безработицѣ, увеличеніи налоговъ и пр., а потому — „бей жидовъ!“ Толпа уже двинулась было въ городъ, но въ это время случайно проходилъ мимо одинъ товарищъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, произнесъ рѣчь, оказавшую свое вліяніе. Затѣмъ подоспѣли казаки и разсѣяли толпу. Ходятъ слухи, что черносотенцы избили двухъ интеллигентовъ.

Ростовъ на Д. Нѣсколько недѣль тому назадъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ появилось письмо бухгалтеровъ конторы акц. общества „Аксай“ — Тихомирова и Скворцова. Письмо это, характеризовавшее плохое экономическое положеніе лицъ, занимающихся конторскимъ трудомъ, и настаивавшее на необходимости организовать возможно скорѣе профессіональный союзъ, дало толчокъ массѣ конторскихъ служащихъ. Ежедневно стали появляться въ газетахъ письма конторщиковъ и бухгалтеровъ, заявлявшихъ о своемъ желаніи присоединиться къ союзу и требовавшихъ немедленнаго созыва общаго собранія.

Въ виду такого возбужденія группа конторщиковъ соціальдемократовъ рѣшила организовать предварительно спеціальное собраніе конторщиковъ-соціальдемократовъ, чтобы принять одно опредѣленное рѣшеніе по отношенію къ проектируемому союзу. На этомъ собраніи большинствомъ голосовъ была принята резолюція въ томъ смыслѣ, что соціальдемократъ не долженъ входить въ профессіональные политическіе союзы, преслѣдующіе чисто профессіональныя цѣли. Рѣшено было повести широкую агитацію въ этомъ смыслѣ. Надняхъ должно состояться общее собраніе всѣхъ конторщиковъ, на которомъ опредѣлится успѣшность нашей агитаціи.

Отъ ред. Къ сожалѣнію, благодаря недостаточной точности выраженій автора корреспонденціи, трудно вы[illegible] опредѣленно по поводу тактики, принятой ростовскими товарищами [illegible] проектируемому союзу конторскихъ служащихъ. [illegible] стороны, авторъ говоритъ о „профессіональныхъ-политическихъ“ союзахъ, [illegible] характеризуетъ ихъ, какъ [illegible] чисто профессіональныя цѣли“. Поскольку рѣчь [illegible] *профессіональномъ союзѣ пролетаріевъ* [illegible] квалифицированный характеръ своего [illegible] положенію въ области, низшіе [illegible] мы считаемъ въ общемъ и цѣломъ, участіе [illegible] союзѣ, несмотря на его внѣпартійный характеръ [illegible] Иначе обстоитъ дѣло съ [illegible] *политическими* союзами, которые въ большомъ числѣ возникли [illegible] профессіонализма среди общественныхъ группъ [illegible] чрезвычайно далекихъ [illegible] и *профессіональные* интересы [illegible] профессіональныхъ [illegible] не могутъ [illegible] слу[illegible] *формой* для политической [illegible] буржуазной демократіи. [illegible] такъ называемый [illegible] форма организаціи буржуазной демократической партіи. Участвовать же въ [illegible] *обязательствомъ подчиняться рѣшенію* [illegible] подлежащихъ [illegible] соціальдемократа [illegible] партійной организаціи. Нечего [illegible] „самостоятельность“ для [illegible] „экономическая борьба“ и [illegible] а вопросъ [illegible] тѣмъ, и интересы [illegible]

Разумѣется, [illegible] и въ смыслѣ [illegible] программы — [illegible] правильнаго [illegible] всѣхъ [illegible] обстоятельствъ. Вернемся къ этому животрепещущему вопросу мы еще непремѣнно.

Юзово. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ среди юзовскихъ [illegible] наблюдается броженіе. Въ февралѣ, передъ [illegible] забастовкой они собрались было на борьбу съ хозяевами [illegible] удалось уговорить ихъ отложить свои требованія до [illegible] рабочей забастовки. Мало сознательные и [illegible]

Послѣ забастовки хозяева сами [illegible] удовлетворили [illegible] требованіе [illegible] рабочаго дня — и стали [illegible] Приказчики удовлетворились этимъ и... [illegible] побѣды.

[illegible] дня черезъ три усиліями нѣкоторыхъ торговцевъ, главнымъ образомъ, общества потребителей [illegible] на часъ позже до восьми. Приказчики [illegible] Но борьба [illegible] безъ всякаго шанса на успѣхъ: устраиваютъ концерты подъ окнами магазиновъ, нѣкоторымъ торговцамъ освистываютъ и т. п. Было два собранія ихъ, на которыхъ мы пытались дѣйствовать. На одномъ даже предсѣдателемъ былъ выбранъ нашъ товарищъ-ораторъ, но, предвидя невозможность провести свою линію, онъ отказался. Силъ же у насъ мало и заниматься много съ приказчиками некогда. Сегодня выпускаемъ къ нимъ листокъ.

За то бастуютъ, кажется, парикмахеры. Вчера было собраніе человѣкъ въ восемь, на которомъ, совмѣстно съ нами, выработаны требованія. Шестой пунктъ: солидарность съ общими требованіями всѣхъ россійскихъ рабочихъ.

Работа постоянно расширяется. Часто собираются кружки, летучки, [illegible] и маевки. Растутъ связи на рудникахъ.

Теперь пытаемся провести агитаціонную кампанію по поводу проекта Булыгина. Выработана схема агитаціи, будетъ выпущенъ листокъ и предложена на голоса резолюція въ концѣ кампаніи.

1 іюня 1905 г. Юзовская группа. Донец. Ком.

Оргѣевъ (Бессараб. губ.). События, происходящія въ Россіи, подняли, какъ и [illegible] нашъ заброшенный уголокъ. Чувствуется [illegible] революціоннаго духа въ массѣ. Съ каждымъ днемъ къ нашей организаціи примыкаютъ рабочіе, которые до сихъ поръ пребывали въ полной косности и равнодушіи и смотрѣли на соціальдемократію, какъ на химеру. Работаетъ у насъ соц.-дем. организ., имѣющая связи съ кишиневской партійной организ. и съ Бундомъ. Надо сказать, что массовое движеніе у насъ недавно началось, и до сихъ поръ рабочіе еще не успѣли выяснить вопросъ о Бундѣ и о партіи. Работали же здѣсь все время бундовскіе интеллигенты, но болѣе сознательные рабочіе выражаютъ свое согласіе съ Партіей, даже хотѣли установить свою „искровскую“ организацію, но, считаясь съ тѣмъ, что рабочихъ здѣсь мало, 130—140 чел., мы рѣшили подождать и остаться на время нейтральными. Литературой насъ снабжаетъ Кишиневъ, и отъ времени до времени насъ посѣщаютъ товарищи изъ этой же организаціи. Вкратцѣ я хочу выяснить дѣятельность нашей организаціи за послѣднее время. Передъ пасхой распространялись слухи по городу, что „патріоты“ хотятъ устроить погромъ. Наша организація тоже подготовилась и сорганизовала самооборону, которой, къ великой радости, не пришлось дѣйствовать. Первомайская агитація шла у насъ усиленно и, намъ удалось первый разъ праздновать день перваго мая: на видномъ мѣстѣ развѣвалось красное знамя, подъ которымъ ораторы произносили свои рѣчи. Говорили рабочіе и интеллигенты: о значеніи дня 1 мая, 9 января, и, вообще, о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи. Говорили очень хорошо, и революціонный духъ массы былъ до того приподнятъ, что всѣ рвались на демонстрацію въ городъ. Но организація рѣшила демонстрацій не устраивать. Праздновали весь день. Передъ уходомъ всѣ феравали свое искреннее сочувствіе всѣмъ павшимъ за свободу товарищамъ и видно было по настроенію, что и ихъ руки не дрогнутъ при встрѣчѣ съ врагомъ на баррикадахъ, и они также смогутъ умереть за освобожденіе Россіи отъ ужаснаго самодержавнаго ига. У насъ была дискуссія по вопросу о бундѣ. Рефератъ о національной автономіи читалъ бундовецъ. Характерно, что рабочіе были согласны съ доводами „искровца“-оппонента. Присутствовавшая-же на собраніи полусіонистская интеллигенція поддерживала бундовца. Были три массовки по 80 чел. Говорили о переживаемомъ въ Россіи моментѣ, объ Учредительномъ Собраніи, объ еврейскомъ и русскомъ рабочемъ движеніи и о парижской коммунѣ.

Рабочій.

Сквирскій уѣздъ Кіевской губерніи. Начиная съ половины мая, повсемѣстныя забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Забастовки возникаютъ, благодаря крайне бѣдственному экономическому положенію работниковъ, безобразно-низкой заработной платѣ, тяжести увеличившихся значительно налоговъ; но эти причины только кажущіяся или, вѣрнѣе, играющія самую незначительную роль. Недовольство крестьянъ существующимъ положеніемъ, огромный запасъ революціонной энергіи, ищущій выхода, почти полное незнакомство съ политической жизнью, страшное желаніе познать тайны „политики“ — вотъ главные мотивы забастовокъ. Онѣ (забастовки) не преслѣдуютъ никакой опредѣленной цѣли, являясь какъ бы первыми шагами на политическомъ полѣ; шагами, правда, не твердыми, но все таки шагами. Спрашиваемъ забастовщиковъ, изъ за чего бунтуете — „та отъ же бы земли прибавилы, або подати скинулы, або панівъ позыгонять, або хоть бы більше платылы“. И обыкновенно забастовка кончается или въ тотъ же день, или на другой — третій, въ большинствѣ случаевъ — безрезультатно. Благодаря вѣковому безправію, у крестьянъ стушевались вожаки, люди иниціативы, всѣ на сходѣ или передъ работой суетятся, волнуются — какъ пчелы въ безматочномъ ульѣ. Къ чужимъ относятся недовѣрчиво. Силенъ еще страхъ передъ мировыми посредниками и пр. нечистью. Но одновременно съ этой боязнью, раздается все больше и больше голосовъ, что „якъ бы у нашомъ селі було хоть 20 человікъ дружный, то можнабъ усю полыцію перебытъ по одиночкѣ“. Во многихъ селахъ высказываются за уничтоженіе имущества панівъ и начальства (поджогъ). При этомъ вспоминаютъ слова Шевченка: „огнемъ і водою буду быця зъ тобою, чортовой души невіра“. Литературу, листки, за самыми ничтожными исключеніями, читаютъ очень охотно и съ одобрительными возгласами вродѣ: „правду пышуть соціалисты“.

Благодаря той же боязни начальства, крестьянъ очень трудно собирать на сходы. По моему мнѣнію, наиболѣе продуктивно теперь организовать въ деревняхъ группы, ведя между ними усиленную пропагандистско-агитаціонную дѣятельность. Особенно часто приходится выслушивать и отвѣчать на такіе вопросы: „Ну ладно, отъ мы по всіі Россіи сговоримось, зъіднались, а якъ же тоді начать? Съ чего саме починать? Ну, якъ навыкладъ царя скинутъ а посадытъ на престолъ учредительное собраніе?“ Крестьяне совсѣмъ не боятся политики, какъ многіе думаютъ, можно бесѣдовать на любую политическую тему безъ всякихъ предварительныхъ посылокъ о коровахъ, землѣ и пр. Наоборотъ, очень интересуются политикой и только выражаютъ сомнѣніе, чтобы скоро могъ произойти переворотъ. „Щожъ вы зробыте, колы нашъ братъ дурный ще здорово“. „Отъ якъ бы царя вбылы, тоді бъ намъ легше було и полыцію выгонятъ и податівъ не платытъ. Тоді якъ бы прыїхавъ земской, або мировый посредникъ, ябъ сказавъ: знать тебе не знаю, я тобі не присягавъ, а теперь вінъ посланный отъ царя, вінъ тоже служе“. За послѣдніе дни были забастовки въ селахъ: Романовкѣ, Кошлякахъ, Ставницахъ, Чернявкѣ, Пѣвчихъ и многихъ другихъ окружныхъ селахъ. Продолжались день—два, почти вездѣ безрезультатно. Въ большинствѣ случаевъ выставляли требованія увеличенія платы, но на другой — третій день становились на прежнихъ условіяхъ. Въ м. Романовкѣ 21 мая былъ обыскъ у крестьянина Феодосія Чупрычока. При обыскѣ найдено: Заря №№ 2-3-4, и еще какая то книжка нелегальная (предполагаютъ, что онѣ подброшены производившими обыскъ), 2 книжки изд. „Донской рѣчи“, нѣсколько листовъ бѣлой писчей бумаги. Феодосій Чупрынокъ арестованъ. Послѣ допроса на мѣстѣ приставомъ, который угостилъ Ф. Ч. монополькой, желая у пьянаго что нибудь выпытать (неудачно), арестованнаго отправили въ Харьковъ къ слѣдователю. О дальнѣйшемъ извѣстій нѣтъ. Обыскъ производили 2 раза. Сначала урядникъ, стражникъ, старшина и еще какая то дрянь, а затѣмъ, послѣ ареста, пріѣхалъ приставъ и тѣ же, забрали бумагу и легальныя книжки. Въ тотъ же день арестовали тамъ же еще 2 человѣкъ, а на другой день 2 сыновей Феод. Чупрынка. Въ чемъ обвиняютъ, неизвѣстно. Особенную старательность при обыскѣ выказалъ старшина. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мнѣ извѣстно, что Ф. Ч. о книжкахъ ничего не зналъ; въ пользу этого говоритъ и то, что на чердакъ, гдѣ нашли книжки, сначала полѣзли урядникъ и старшина, а затѣмъ, спустившись, полѣзли снова съ понятыми. Въ м. Сквирѣ на дняхъ была забастовка портныхъ около 100 человѣкъ. Много избитыхъ и арестованныхъ; одного портного ранили шашкой до кости. Около того же времени группа молодежи устроила манифестацію по поводу пораженія Рожественскаго. Молодежь манифестировала на лодкахъ на рѣкѣ. Раздавались возгласы: долой войну, долой самодержавіе, да здравствуютъ соціалисты! При выходѣ на берегъ многіе арестованы. Почти ежедневно сюда приходятъ большія партіи крестьянъ, арестованныхъ за забастовки и „политику“. Вообще, дѣла очень много, а работниковъ нѣтъ. Необходима крестьянская литература на русскомъ языкѣ.

Новозыбковъ Черниг. губ. 1 марта здѣсь провалилась типографія Полѣсскаго Комитета, при ней свѣже-отпечатанныхъ 4,000 экз. № 3 „Полѣсскаго Листка“, нѣсколько пудовъ шрифта и одинъ товарищъ. Двумъ товарищамъ удалось скрыться. Провалъ сильно отразился на общемъ ходѣ работы, которую на нѣкоторое время пришлось пріостановить. Только въ послѣднее время намъ удалось оправиться. Работа значительно расширилась. Кружковая пропаганда, ввиду боевого момента, упразднена. Ее смѣнили массовки (70-80 чел.) На этихъ собраніяхъ наши ораторы говорятъ о значеніи настоящаго момента, о петербургскихъ событіяхъ, о партійной программѣ. Настроеніе рабочихъ бодрое. Они съ большимъ интересомъ посѣщаютъ собранія, внимательно прислушиваются ко всему, что тамъ говорится. Все чаще и чаще слышатся просьбы о регулярномъ снабженіи литературой, главнымъ образомъ, періодической. Особеннымъ успѣхомъ пользуется „Соціальдемократъ“. Главный контингентъ рабочихъ, примыкающихъ къ нашей организаціи, ремесленники, среди которыхъ преобладаютъ евреи.

Работа среди христіанъ, хотя въ городѣ ихъ достаточно (до 3,000), ни къ какимъ положительнымъ результатамъ пока не привела. Учащаяся интеллигенція и молодежь усиленнѣе прежняго предлагаетъ услуги. Съ начала апрѣля уже начали поговаривать о необходимости праздновать 1 мая. Рабочіе съ большимъ нетерпѣніемъ ждали праздника. 16 состоялось собраніе изъ 200 чел. въ лѣсу. Говорилъ ораторъ по поводу предстоящаго праздника. Горячая, глубоко-прочувствованная рѣчь его была закончена громогласными „ура“, шумными оваціями, выстрѣлами и пѣніемъ. Наконецъ, насталъ долгожданный день. Уже съ утра рабочіе стали стекаться въ лѣсъ. По городу разнеслись слухи, что полиція оповѣщена о собраніи, и дано распоряженіе казакамъ по первому сигналу направиться въ лѣсъ. Объ этомъ было сообщено собранію съ предложеніемъ разойтись. Всѣ энергично запротестовали, и собраніе состоялось. Вечеромъ того же дня была собрана массовка, говорилось о программѣ соц.-рев. Работа въ районѣ Новозыбкова, т. е. во многихъ мѣстечкахъ, посадахъ и деревняхъ, расположенныхъ недалеку, не всюду еще хорошо поставлена, но можно надѣяться, что при настоящемъ приподнятомъ настроеніи, которое такъ или иначе проявляется во всѣхъ уголкахъ Россіи, мы въ ближайшемъ будущемъ сообщимъ вамъ самыя отрадныя извѣстія.

Новозыбковская орг. Полѣсскаго комитета.

Сормово, 30 мая. Знаменательные дни переживаетъ Россія въ странѣ политическаго безправія происходятъ тысячные митинги на глазахъ полиціи и войска. Когда дневная смѣна кончаетъ свою работу, со всѣхъ сторонъ рабочаго поселка начинается движеніе по направленію къ лѣсу около больницы. Туда идутъ группами и въ одиночку рабочіе, дѣвушки и дѣти, вы увидите и сѣдого старика, и разряженную франтиху, и деревенскаго крестьянина. Зайдите вечеромъ въ домъ повидать своего знакомаго рабочаго, вы обычно услышите отвѣтъ: „нѣтъ его, ушелъ въ лѣсъ“, или „ушелъ на массовку“, „и я бы пошла, да дома оставить не на кого“. Въ лѣсу за больницей гуляетъ уже масса публики. Вотъ начинаетъ она группироваться на открытомъ мѣстѣ, на пригоркѣ, кто-нибудь вынимаетъ изъ кармана нелегальную книжку или газету и начинаетъ читать ее. Толпа быстро растетъ, достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ, а по праздникамъ и тысячи, среди толпы появляются ораторы, и на импровизированномъ митингѣ льется свободная рѣчь, свободное слово, обличающее самодержавные порядки, капиталистическую эксплуатацію. Внимательно слушаетъ толпа. Древняя старушка протискивается въ середину круга, гдѣ слушатели сидятъ на землѣ, отодвигаетъ платокъ отъ своихъ ушей, прислушивается и, вытирая слезы, говоритъ: „вотъ плохо слышу то, а хорошо говорятъ про наше горе“. Слушатели воспріимчивы, нѣтъ для нихъ страшнаго слова и нападки на самодержавіе и требованіе низверженія его принимаются съ сочувствіемъ. А послѣ митинга поются революціонныя пѣсни, и толпа расходится по домамъ, обсуждая слышанное. „Вотъ напишу зятю въ деревню, говоритъ старичекъ, пусть и онъ пріѣдетъ послушать“. И революціонное слово изъ города растекается по деревнямъ и будитъ протестующее настроеніе.

А что же войска и полиція? Въ нѣсколькихъ сотняхъ саженъ отъ мѣста митинга квартируютъ казаки и солдаты, казаковъ около полусотни и солдатъ роты двѣ, они сидятъ на крыльцѣ своего помѣщенія съ городовыми, смотрятъ издали на незаконное сходбище и не осмѣливаются тронуть его. По улицамъ Сормова ѣздятъ патрули, толпами на улицахъ стоятъ городовые, которыхъ нагнали сюда 120 человѣкъ, но они не осмѣливаются разогнать собраніе. Вооруженнымъ отпоромъ рабочіе завоевали себѣ право собраній. У нихъ было нѣсколько столкновеній съ казаками и полиціей, была перестрѣлка съ ранеными съ обѣихъ сторонъ, казаки и полиція были обращены въ бѣгство, и теперь они боятся рабочихъ. Двѣ уже недѣли продолжаются народныя собранія. Начались они рабочими, которые сѣли въ кружокъ и стали читать „Искру“ и, такимъ образомъ, собрали вокругъ себя громадную толпу народа. Потомъ явились на нихъ ораторы отъ рабочихъ и отъ комитета. Популярность митинговъ возросла. Прислали на нихъ своего оратора и соціалисты-революціонеры, и такимъ образомъ вынудили соц. дем. открыть съ ними дискуссію передъ массовой аудиторіей. Ораторы отъ большинства и отъ меньшинства дружно повели работу. Митингами въ Сормовѣ дѣло не ограничилось. Они перенесены и въ ближайшія деревни, и тамъ, сначала робко, а потомъ смѣлѣе, стали собираться слушатели на совершенно открыто устраиваемыя собранія, полиція на нихъ даже не показывалась. Постоянное соприкосновеніе съ солдатами и полиціей, возможность ежеминутнаго столкновенія послужили прекрасной пропагандой идеи самовооруженія, часть молодежи вооружилась, другая мечтаетъ, какъ бы ей собраться со средствами, чтобы завести себѣ Браунинга или не уступающее ему оружіе. Идея о бомбахъ становится популярной.

Двѣ недѣли продолжалась Сормовская свобода. Рабочіе толковали: „теперь у насъ не отнимутъ права собираться, мы оружіемъ отстоимъ его“. Но вотъ настала критическая минута. Слово должно перейти въ дѣло. Долго терпѣла полиція попраніе ея священнѣйшаго чувства — чувства всевластія, но терпѣніе ея лопнуло, и губернаторъ прислалъ приказъ — не допускать больше сборищъ. Въ воскресенье 29 мая былъ назначенъ рабочими пикникъ въ лѣсу за нѣсколько верстъ отъ города. Тамъ, среди деревьевъ, украшенныхъ красными флагами съ „преступными“ надписями, пѣлись пѣсни, говорились революціонныя рѣчи, кругомъ раздавались выстрѣлы рабочихъ, выстрѣлы, къ которымъ всѣ такъ привыкли, что перестали отъ нихъ вздрагивать. Въ это время около Сормова на обычномъ мѣстѣ за больницей стала собираться по обыкновенію толпа.

Храброе Сормовское воинство, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ казаковъ, конныхъ городовыхъ и нѣсколькихъ десятковъ пѣшихъ городовыхъ, напало на толпу, схватило троихъ изъ нея (одного отбили), очистило мѣсто сборища и заняло его. Когда вѣсть объ этомъ дошла въ лѣсъ на пикникъ, бывшіе тамъ рабочіе, вмѣстѣ съ женщинами и публикой, двинулись къ Соромову, вооруженные впереди — они шли отбивать арестованныхъ. Воинственная толпа приближалась къ обычному мѣсту сборища, занятому военной силой, по сторонамъ стояла громадная толпа невооруженной, глазѣющей публики, похоже было, что рабочіе готовятся аттаковать казаковъ, занявшихъ принадлежащее рабочимъ мѣсто собраній. Казаки и полиція ждали. Но рабочіе быстрымъ шагомъ направились мимо полиціи къ конторѣ, куда были уведены арестованные. Казаки поскакали за ними. Предводительствовавшій ими помощникъ пристава сталъ уговаривать толпу разойтись, казаки сняли съ плечъ ружья и зарядили ихъ. „Разойдись!“ послѣдовало предложеніе. Рабочіе стояли. Наступила критическая минута. Но часть рабочихъ подошла къ помощнику пристава и предложила ему освободить арестованныхъ. Приставъ обѣщалъ. И толпа стала прогуливаться въ ожиданіи исполненія. Толпа обступила казаковъ и городовыхъ, уговаривала ихъ не стрѣлять, не бить нагайками, причемъ получила отвѣтъ: „развѣ мы по своей волѣ“? Принесли извѣстіе объ освобожденія арестованныхъ. Но толпа не расходилась, она требовала разрѣшить ей собираться по прежнему. Помощникъ пристава послалъ для переговоровъ за приставомъ, приставъ послалъ за исправникомъ. И такъ въ переговорахъ между народомъ, войсками и казаками прошелъ весь вечеръ. Посмотримъ, дѣйствительно ли Сормовцы отвоевали себѣ свободу.

Смоленскъ, 28 мая. День 1 мая (по старому стилю) прошелъ здѣсь тихо. За городомъ были три отдѣльныхъ сходки (наша, с.-р. и бундовцевъ), о которыхъ администрація, кажется, знала, но, очевидно, какъ и вездѣ въ Россіи, рѣшила не препятствовать „мирному празднованію“. Впрочемъ, надо замѣтить, что с.-революціонеры были напуганы какимъ то ложнымъ слухомъ и разбѣжались. Предъ 1 мая были у нѣсколькихъ рабочихъ безрезультатные обыски. Послѣ 1, — и на этотъ разъ такъ же, какъ и во всей Россіи, — начался рядъ отдѣльныхъ экономическихъ стачекъ, однѣ изъ которыхъ уже благополучно закончились (всѣ съ выигрышемъ), другія еще продолжаются, третьи еще только возникаютъ или подготовляются. По числу участниковъ, стачки очень невелики — тѣмъ болѣе, что онѣ часто не захватываютъ всего цеха, а только отдѣльныя предпріятія, — но обиліе ихъ характерно, какъ показатель того широкаго профессіональнаго движенія, которое захватило теперь даже самые отсталые и забитые слои рабочихъ. Въ большинствѣ случаевъ, иниціатива стачки исходитъ отъ самыхъ стачечниковъ безъ соотвѣтствующей агитаціи со стороны организацій, но интересно то, что, задумавъ стачку, рабочіе разыскиваютъ, прежде всего, организацію съ просьбой устроить эту самую стачку, и затѣмъ уже все дѣло обсуждается и ведется вмѣстѣ съ организаціей. Начало стачки обыкновенно происходитъ такъ, что бастуютъ сразу вошедшіе въ соглашеніе въ данномъ цехѣ (если забастовка всего цеха), а затѣмъ, подъ руководствомъ рабочихъ изъ организаціи, идутъ снимать не вошедшихъ въ соглашеніе. Таковыми обыкновенно являются ученики. Хозяева обыкновенно слабо протестуютъ, но къ администраціи не обращаются. Бываетъ и такъ, что самихъ стачечниковъ, не [illegible] сдѣланному соглашенію, приходится снимать организованнымъ рабочимъ, а затѣмъ уже „снятые“ предъявляютъ условія хозяину. Настолько „не хватаетъ смѣлости первому начать“, какъ говорятъ рабочіе. Именно, просьба стачечниковъ по отношенію къ организаціи часто такъ и выражается: „Начните намъ“. Ученики же, послѣ стачки взрослыхъ, не рѣшаясь бастовать самостоятельно, обыкновенно также просятъ организацію снять ихъ. Намъ, между прочимъ, приходилось выслушивать благодарность по адресу соціальдемократіи отъ ученицы шляпочной мастерской (здѣсь была общая успѣшная стачка модистокъ), которая разсказывала, что къ нимъ пришли три студента (никакихъ студентовъ не было) и нѣсколько рабочихъ и заставили ихъ угрозами прекратить работы, и какъ, благодаря этому, онѣ теперь работаютъ 12 часовъ (отъ 8 до 8) вмѣсто 18 (это вѣрно! — отъ 6 утра до 12 ночи). Но соціальдемократамъ рабочимъ приходится выполнять роль и „фабричныхъ инспекторовъ“ по отношенію къ рабочимъ, смотрѣть за тѣмъ, чтобы они, подъ вліяніемъ обѣщаній и уговоровъ хозяевъ, не отступали отъ новыхъ, установленныхъ послѣ стачки, условій труда. Такъ, вскорѣ послѣ упомянутой стачки модистокъ — мастерицы одной шляпочной вышли на работу въ 7½ вмѣсто 8, но, встрѣтивъ проводившаго у нихъ стачку рабочаго-соціальдемократа, переконфузились и отправились на полчаса погулять. Хозяева также начинаютъ свыкаться съ правомъ соціальдемократовъ вмѣшиваться въ отношенія между ними и ихъ рабочими. Такъ, въ шляпочной Куниной хозяйка просила „съемщиковъ“ только не раззорять ее совсѣмъ (у ней также работали 18 часовъ), а при съемкѣ учениковъ-заготовщиковъ одинъ изъ хозяевъ на заявленіе „съемщиковъ“, что нѣтъ такого порядка, чтобы ученики работали, когда не работаютъ взрослые, оправдывался тѣмъ, что онъ „не зналъ этого“.

20 мая взрывомъ сушильнаго бака на катушечной фабрикѣ Гергарда былъ убитъ рабочій Фролъ (отчества не помню) и смертельно ранено трое; изъ нихъ двое умерло въ ту же ночь, а третій прожилъ нѣсколько дней. Всѣ четверо страшно обожжены, совсѣмъ почернѣли, а у Фрола снесенъ черепъ и оторваны рука и нога. Въ воскресеніе 22 родственники увозили трупы ихъ къ себѣ въ деревню. Организація провожала ихъ за городъ. Къ земской больницѣ собралось 300-400 рабочихъ. На гробы были возложены вѣнки отъ рабочихъ фабрики Гергарда (съ надписью: „безвременно погибшимъ товарищамъ“), отъ самаго Гергарда (расщедрился на 20 рублей на три вѣнка), и на гробъ Фрола, принадлежавшаго къ соціальдемократической организаціи, вѣнокъ съ красными лентами, съ надписями: „жертвѣ капиталистическаго строя“ и „товарищу отъ рабочихъ-соціальдемократовъ“. Когда процессія тронулась, послѣдній вѣнокъ съ лентами былъ поднятъ вверхъ, на палкахъ, и въ такомъ видѣ все время служилъ большимъ соблазномъ для полиціи, но она, въ виду своей малочисленности, не рѣшилась предпринимать какихъ либо агрессивныхъ мѣръ, и помощникъ полиціймейстера Гепнеръ ограничился только увѣщеваніями и просьбой списать надпись, что ему и разрѣшили. Процессія прошла по всему городу, съ Подвовской горы до Днѣпровскаго моста и затѣмъ по Богословской улицѣ до Сверской церкви, т. е. до границы города. Все время ее сопровождали Гепнеръ съ десяткомъ городовыхъ, по требованію рабочихъ, обнажившихъ головы. Съ возгласами священника, провожавшаго также до черты города, чередовались все время заунывные звуки „вы жертвою пали“... и „замученъ тяжелой неволей“ и бодрые, подымающіе — Варшавянки и Марсельезы. За городомъ вѣнокъ былъ возложенъ на гробъ, и рабочіе разошлись послѣ полуторачасоваго шествія съ памятью о борьбѣ съ капиталистическимъ строемъ и съ вѣрой въ лучшее будущее.[1] Впечатлѣніе отъ демонстраціи-похоронъ на мѣстныхъ рабочихъ небывалое: это здѣсь первая, сравнительно крупная уличная демонстрація; — на мѣстныхъ обывателей также. Только и разговору въ городѣ: „былъ на похоронахъ?“ — „а какъ хоронили то“, и т. д.

Москва, май (20-ые числа). Товарищъ-рабочій сообщаетъ намъ слѣдующее:

Въ окрестностяхъ Москвы устроенъ былъ въ послѣднее время цѣлый рядъ массовокъ подъ руководствомъ Р. С.-Д Р. П. Въ массовкахъ участвуютъ рабочіе крупнаго мытищенскаго завода, остававшагося дотолѣ внѣ вліянія нашей партіи. 20 мая одинъ изъ товарищей рабочихъ, принадлежащій къ московской группѣ, устроилъ тамъ небольшое подготовительное собраніе въ 13 человѣкъ, на которомъ въ общихъ чертахъ выяснены были задачи рабочей партіи и указано было на необходимость чаще и въ большемъ количествѣ собираться. На слѣдующій день, 21 мая тамъ же состоялось собраніе изъ 32 человѣкъ съ участіемъ двухъ интеллигентовъ отъ Московскаго Комитета и агитатора-рабочаго отъ Группы; послѣ выясненія нашихъ основныхъ политическихъ требованій и боевыхъ лозунговъ — рѣчь зашла объ устройствѣ кассы и библіотеки, къ чему всѣ рабочіе отнеслись весьма сочувственно. 22-го массовка привлекла уже 45 человѣкъ; выступили два оратора отъ Комитета и одинъ отъ Группы. Принята была резолюція о немедленномъ прекращеніи войны и созывѣ учредительнаго собранія. Эта массовка прошла очень хорошо, и рабочіе просили устроить слѣдующую на 26 мая. Въ этотъ разъ собралось болѣе 90 человѣкъ, и присутствовало бы, вѣроятно, еще гораздо большее число, но многіе не находили мѣста собранія, такъ какъ слишкомъ рано снятъ былъ патруль. Явилось четыре оратора: два отъ Комитета, два отъ группы. Въ произнесенныхъ ими рѣчахъ затронутъ былъ цѣлый рядъ программныхъ и злободневныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, аграрный вопросъ, гибель балтійской эскадры, стачка въ Иваново-Вознесенскѣ. Рѣшено было выразить сочувствіе бастующимъ ивановознесенцамъ и въ ближайшую получку 28 мая собрать извѣстную сумму денегъ для поддержанія стачечниковъ. Въ концѣ массовки выступилъ присутствовавшій кустарь-ремесленникъ и просилъ поговорить о положеніи кустарей, но за позднимъ временемъ постановлено было отложить этотъ вопросъ къ слѣдующему собранію. Всѣ описанныя здѣсь массовки въ значительной степени подняли революціонный духъ мытищенскихъ рабочихъ и вызвали въ нихъ желаніе крѣпче примкнуть къ Соц.-Дем. Р. П.

Рыбинскъ. 10 и 11 мая здѣсь бастовали грузчики, работающіе по разгрузкѣ хлѣбнаго каравана и на пароходныхъ пристаняхъ. Были попытки браться за работу, но эти попытки очень скоро прекращались бастующими рабочими, какъ то было, напримѣръ, на Самолетской пристани 11 вечеромъ. Биржевой комитетъ объявилъ таксу на крючныя работы, и забастовка прекратилась. Значеніе оффиціальной таксы въ томъ, что она лишаетъ подрядчиковъ возможности безграничной эксплуатаціи артелей грузчиковъ. Въ этой таксѣ было допущено повышеніе заработной платы, согласно съ требованіемъ рабочихъ, но не во всѣхъ родахъ работы. Мѣстная организація отозвалась на забастовку прокламаціей, выпущенной въ количествѣ 300 экземпляровъ и разбросанной 11 мая. Для характеристики положенія рабочихъ сообщаемъ нѣкоторыя данныя таксы: бортовая работа изъ баржей въ системныя и другія суда за мѣшковые товары и овесъ — ½ коп. съ пуда, за паровые, вѣсомъ отъ 9 и до 10 пудовъ, и насыпные товары — ¾ коп. съ пуда. Работа гирешникамъ: принять товаръ изъ баржи въ караванъ, поставить къ желѣзной дорогѣ и выгрузить на платформу: мѣшковые и кулевые 10 коп. съ четверти, овесъ 7 коп. съ куля; плата за аренду трешниковъ на обязанности работодателя; за работу на эллингѣ частнаго дока: въ Канаевѣ (пристань за пять верстъ отъ Рыбинска) на верхъ въ вагоны и накладку за кулевые и мѣшковые товары изъ мурья баржи 12 коп. с

---

[1] На обратномъ пути расходившіеся встрѣтили роту вызванныхъ полиціей солдатъ, по какому поводу прокричали „долой самодержавіе!“ и „долой войну!“. Солдаты молчали, арестовъ не было.

развили свое искреннее сочувствіе всѣмъ павшимъ за свободу товарищамъ и видно было по настроенію, что и ихъ руки не дрогнутъ при встрѣчѣ съ врагомъ на баррикадахъ, и они также смогутъ умереть за освобожденіе Россіи отъ ужаснаго самодержавнаго ига. У насъ была дискуссія по вопросу о бундѣ. Рефератъ о національной автономіи читалъ бундовецъ. Характерно, что рабочіе были согласны съ доводами „искровца" оппонента. Присутствовавшая-же на собраніи полусіонистская интеллигенція поддерживала бундовца. Были три массовки по 80 чел. Говорили о переживаемомъ въ Россіи моментѣ, объ Учредительномъ Собраніи, объ еврейскомъ и русскомъ рабочемъ движеніи и о парижской коммунѣ.

Рабочій.

Сквирскій уѣздъ Кіевской губерніи. Начиная съ половины мая, повсемѣстныя забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Забастовки возникаютъ, благодаря крайне бѣдственному экономическому положенію работниковъ, безобразно-низкой заработной платѣ, тяжести увеличившихся значительно налоговъ; но эти причины только кажущіяся или, вѣрнѣе, играющія самую незначительную роль. Недовольство крестьянъ существующимъ положеніемъ, огромный запасъ революціонной энергіи, ищущій выхода, почти полное незнакомство съ политической жизнью, страшное желаніе познать тайны „политики" — вотъ главные мотивы забастовокъ. Онѣ (забастовки) не преслѣдуютъ никакой опредѣленной цѣли, являясь какъ бы первыми шагами на политическомъ полѣ; шагами, правда, не твердыми, но все таки шагами. Спрашиваемъ забастовщиковъ, изъ за чего бунтуете — „та отъ же бы земли прибавилы, або податн скинулы, або панівъ позыгонять, або хоть бы більше платылы". И обыкновенно забастовка кончается или въ тотъ же день, или на другой — третій, въ большинствѣ случаевъ — безрезультатно. Благодаря вѣковому безправію, у крестьянъ стушевались вожаки, люди иниціативы, всѣ на сходѣ или передъ работой суетятся, волнуются — какъ пчелы въ безматочномъ ульѣ. Къ чужимъ относятся недовѣрчиво. Силенъ еще страхъ передъ мировыми посредниками и пр. нечистью. Но одновременно съ этой боязнью, раздается все больше и больше голосовъ, что „якъ бы у нашомъ селі було хоть 20 человікъ дружный, то можнабъ усю полыцію перебытъ по одиночкѣ". Во многихъ селахъ высказываются за уничтоженіе имущества панівъ и начальства (поджогъ). При этомъ вспоминаютъ слова Шевченка: „огнемъ і водою буду быця зъ тобою, чортовой души невіра". Литературу, листки, за самыми ничтожными исключеніями, читаютъ очень охотно и съ одобрительнымъ возгласами вродѣ: „правду пышуть соціалисты".

Благодаря той же боязни начальства, крестьянъ очень трудно собирать на сходы. По моему мнѣнію, наиболѣе продуктивно теперь организовать въ деревняхъ группы, ведя между ними усиленную пропагандистко-агитаціонную дѣятельность. Особенно часто приходится выслушивать и отвѣчать на такіе вопросы: „Ну ладно, отъ мы по всії Россія сговоримось, зъіднаемось, а якъ же тоді начать? Съ чего саме почынать? Ну, якъ навыкладъ царя скинуть а посадыть на престолъ учредительное собраніе?" Крестьяне совсѣмъ не боятся политики, какъ многіе думаютъ, можно бесѣдовать на любую политическую тему безъ всякихъ предварительныхъ посылокъ о коровахъ, землѣ и пр. Наоборотъ, очень интересуются политикой и только выражаютъ сомнѣніе, чтобы скоро могъ произойти переворотъ. „Щожъ вы зробыте, колы нашъ братъ дурный ще здорово". „Отъ якъ бы царя вбылы, тоді бъ намъ легше було и полыцію выгонятъ и податівъ не платытъ. Тоді якъ бы прыіхавъ земской, або мыровый посреднікъ, ябъ сказавъ: знать тебе не знаю, я тобі не присягавъ, а теперь вінъ посланный отъ царя, вінъ тоже служе". За послѣдніе дни были забастовки въ селахъ: Романовкѣ, Кошлякахъ, Ставницахъ, Чернявкѣ, Пѣвнихъ и многихъ другихъ окружныхъ селахъ. Продолжались день — два, почти вездѣ безрезультатно. Въ большинствѣ случаевъ выставляли требованія увеличенія платы, но на другой — третій день становились на прежнихъ условіяхъ. Въ м. Романовкѣ 21 мая былъ обыскъ у крестьянина Феодосія Чупрынюка. При обыскѣ найдено: Заря №№ 2-3-4, и еще какая то книжка нелегальная (предполагаютъ, что онѣ подброшены производившими обыскъ), 2 книжки изд. „Донской рѣчи", нѣсколько листовъ бѣлой писчей бумаги. Феодосій Чупрынюкъ арестованъ. Послѣ допроса на мѣстѣ приставомъ, который угостилъ Ф. Ч. монопольной, желая у пьянаго что нибудь выпытать (неудачно), арестованнаго отправили въ Харьковъ къ слѣдователю. О дальнѣйшемъ извѣстій нѣтъ. Обыскъ производили 2 раза. Сначала урядникъ стражникъ, старшина и еще какая то дрянь, а затѣмъ, послѣ ареста, пріѣхалъ приставъ и тѣ же, забрали бумагу и легальныя книжки. Въ тотъ же день арестовали тамъ же еще 2 человѣкъ, а на другой день 2 сыновей Феод. Чупрынюка. Въ чемъ обвиняютъ, неизвѣстно. Особенную старательность при обыскѣ выказалъ старшина. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мнѣ извѣстно, что Ф. Ч. о книжкахъ ничего не зналъ; въ пользу этого говоритъ и то, что на чердакъ, гдѣ нашли книжки, сначала полѣзли урядникъ и старшина, а затѣмъ, спустившись, полѣзли снова съ понятыми. Въ м. Сквирѣ на дняхъ была забастовка портныхъ около 100 человѣкъ. Много избитыхъ и арестованныхъ; одного портного ранили шашкой до кости. Около того же времени группа молодежи устроила манифестацію по поводу пораженія Рожественскаго. Молодежь манифестировала на лодкахъ на рѣкѣ. Раздавались возгласы: долой войну, долой самодержавіе, да здравствуютъ соціалисты! При выходѣ на берегъ многіе арестованы. Почти ежедневно сюда приходятъ большія партіи крестьянъ, арестованныхъ за забастовки и „политику". Вообще, дѣла очень много, а работниковъ нѣтъ. Необходима крестьянская литература на русскомъ языкѣ.

Новозыбковъ Черниг. губ. 1 марта здѣсь провалилась типографія Полѣсскаго Комитета, при ней свѣже-отпечатанныхъ 4,000 экз. № 3 „Полѣсскаго Листка", нѣсколько пуд. шрифта и одинъ товарищъ. Двумъ товарищамъ удалось скрыться. Провалъ сильно отразился на общемъ ходѣ работы, которую на нѣкоторое время пришлось пріостановить. [illegible] послѣднее время намъ удалось [illegible]. Работа значительно расширилась. Кружковая пропаганда, въ виду боевого момента, упразднена. [illegible] массовка [illegible] чел. На этихъ собраніяхъ [illegible] момента [illegible] программы. Настроеніе рабочихъ бодрое. [illegible] посѣщаются [illegible] что тамъ [illegible] регулярно [illegible] ческой. [illegible] Главный [illegible] низація [illegible]

Работа [illegible] до 3000 [illegible] привлек[illegible] [illegible] варища [illegible] шами [illegible] 200 [illegible] была [illegible] стрѣлами [illegible] у [illegible] если [illegible] поряженіе [illegible] Объ этомъ [illegible] Весь [illegible] ромъ [illegible] граммы [illegible] тихъ мѣстечкахъ [illegible] далеку [illegible] ся, что при [illegible] такъ или иначе проявляется во всѣхъ уголкахъ Россіи, мы въ ближайшемъ будущемъ сообщимъ вамъ самыя отрадныя извѣстія.

Новозыбковская орг. Полѣсскаго комитета.

Сормово, 30 мая. Знаменательные дни переживаетъ Россія въ странѣ политическаго безправія происходятъ тысячные митинги на глазахъ полиціи и войска. Когда дневная смѣна кончаетъ свою работу, со всѣхъ сторонъ рабочаго поселка начинается движеніе по направленію къ лѣсу около больницы. Туда идутъ группами и въ одиночку рабочіе, дѣвушки и дѣти, вы увидите и сѣдого старика, и разряженную франтиху, и деревенскаго крестьянина. Зайдите вечеромъ въ домъ повидать своего знакомаго рабочаго, вы обычно услышите отвѣтъ: „нѣтъ его, ушелъ въ лѣсъ", или „ушелъ на массовку", „и я бы пошла, да дома оставить не на кого". Въ лѣсу за больницей гуляетъ уже масса публики. Вотъ начинаетъ она группироваться на открытомъ мѣстѣ, на пригоркѣ, кто-нибудь вынимаетъ изъ кармана нелегальную книжку или газету и начинаетъ читать ее. Толпа быстро растетъ, достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ, а по праздникамъ и тысячи, среди толпы появляются ораторы, и на импровизированномъ митингѣ льется свободная рѣчь, свободное слово, обличающее самодержавные порядки, капиталистическую эксплуатацію. Внимательно слушаетъ толпа. Древняя старушка протискивается въ середину круга, гдѣ слушатели сидятъ на землѣ, отодвигаетъ платокъ отъ своихъ ушей, прислушивается и, вытирая слезы, говоритъ: „вотъ плохо слышу то, а хорошо говорятъ про наше горе". Слушатели воспріимчивы, нѣтъ для нихъ страшнаго слова и нападки на самодержавіе и требованіе низверженія его принимаются съ сочувствіемъ. А послѣ митинга поются революціонныя пѣсни, и толпа расходится по домамъ, обсуждая слышанное. „Вотъ напишу зятю въ деревню, говоритъ старичекъ, пусть и онъ пріѣдетъ послушать". И революціонное слово изъ города растекается по деревнямъ и будитъ протестующее настроеніе.

А что же войска и полиція? Въ нѣсколькихъ сотняхъ саженъ отъ мѣста митинга квартируютъ казаки и солдаты, казаковъ около полусотни и солдатъ роты двѣ, они сидятъ на крыльцѣ своего помѣщенія съ городовыми, смотрятъ издали на незаконное сходбище и не осмѣливаются тронуть его. По улицамъ Сормова ѣздятъ патрули, толпами на улицахъ стоятъ городовые, которыхъ нагнали сюда 120 человѣкъ, но они не осмѣливаются разогнать собраніе. Вооруженнымъ отпоромъ рабочіе завоевали себѣ право собраній. У нихъ было нѣсколько столкновеній съ казаками и полиціей, была перестрѣлка съ ранеными съ обѣихъ сторонъ, казаки и полиція были обращены въ бѣгство, и теперь они боятся рабочихъ. Двѣ уже недѣли продолжаются народныя собранія. Начались они рабочими, которые сѣли въ кружокъ и стали читать „Искру" и, такимъ образомъ, собрали вокругъ себя громадную толпу народа. Потомъ явились на нихъ ораторы отъ рабочихъ и отъ комитета. Популярность митинговъ возросла. Прислали на нихъ своего оратора и соціалисты-революціонеры, и такимъ образомъ вынудили соц. дем. открыть съ ними дискуссію передъ массовой аудиторіей. Ораторы отъ большинства и отъ меньшинства дружно повели работу. Митингами въ Сормовѣ дѣло не ограничилось. Они перенесены и въ ближайшія деревни, и тамъ, сначала робко, а потомъ смѣлѣе, стали собираться слушатели на совершенно открыто устраиваемыя собранія, полиція на нихъ даже не показывалась. Постоянное соприкосновеніе съ солдатами и полиціей, возможность ежеминутнаго столкновенія послужили прекрасной пропагандой идеи самовооруженія, часть молодежи вооружилась, другая мечтаетъ, какъ бы ей собраться со средствами, чтобы завести себѣ Браунинга или не уступающее ему оружіе. Идея о бомбахъ становится популярной.

Двѣ недѣли продолжалась Сормовская свобода. Рабочіе толковали: „теперь у насъ не отнимутъ права собираться, мы оружіемъ отстоимъ его". Но вотъ настала критическая минута. Слово должно перейти въ дѣло. Долго терпѣла полиція попраніе ея священнѣйшаго чувства — чувства всевластія, но терпѣніе ея лопнуло, и губернаторъ прислалъ приказъ — не допускать больше сборищъ. Въ воскресенье 29 мая былъ назначенъ рабочими пикникъ въ лѣсу за нѣсколько верстъ отъ города. Тамъ, среди деревьевъ, украшенныхъ красными флагами съ „преступными" надписями, пѣлись пѣсни, говорились революціонныя рѣчи, кругомъ раздавались выстрѣлы рабочихъ, выстрѣлы, къ которымъ всѣ такъ привыкли, что перестали отъ нихъ вздрагивать. Въ это время около Сормова на обычномъ мѣстѣ за больницей стала собираться по обыкновенію толпа.

Храброе Сормовское воинство, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ казаковъ, конныхъ городовыхъ и нѣсколькихъ десятковъ пѣшихъ городовыхъ, напало на толпу, схватило троихъ изъ нея (одного отбили), очистило мѣсто сборища и заняло его. Когда вѣсть объ этомъ дошла въ лѣсъ на пикникъ, бывшіе тамъ рабочіе, вмѣстѣ съ женщинами и публикой, двинулись къ Соромову, вооруженные впереди — они шли отбивать арестованныхъ. Воинственная толпа приближалась къ обычному мѣсту сборища, занятому военной силой, по сторонамъ стояла громадная толпа невооруженной, глазѣющей публики, похоже было, что рабочіе готовятся аттаковать казаковъ, занявшихъ принадлежащее рабочимъ мѣсто собраній. Казаки и полиція ждали. Но рабочіе быстрымъ шагомъ направлялись мимо полиціи къ конторѣ, куда были уведены арестованные. Казаки поскакали за ними. Предводительствовавшій ими помощникъ пристава сталъ уговаривать толпу разойтись, казаки сняли съ плечъ ружья и зарядили ихъ. „Разойдись!" послѣдовало предложеніе. Рабочіе стояли. Наступила критическая минута. Но часть рабочихъ подошла къ помощнику пристава и предложила ему освободить арестованныхъ. Приставъ обѣщалъ. И толпа стала прогуливаться въ ожиданіи исполненія. Толпа обступила казаковъ и городовыхъ, уговаривала ихъ не стрѣлять, не бить нагайками, причемъ получила отвѣтъ: „[illegible] своей волѣ". Принесли извѣстіе объ освобожденіи арестованныхъ. Но толпа не расходилась, она требовала разрѣшить ей собираться по прежнему. Помощникъ пристава послалъ для переговоровъ за приставомъ, приставъ [illegible] за исправникомъ. И такъ въ переговорахъ между народомъ, войсками и казаками прошелъ весь вечеръ. Посмотримъ [illegible] Сормово отстоитъ [illegible] свободу.

Смоленскъ [illegible]

щаются. Бываетъ и такъ, что самихъ стачечниковъ, по заранѣе сдѣланному соглашенію, приходится снимать организованнымъ рабочимъ, а затѣмъ уже „снятые" предъявляютъ условія хозяину. Настолько „не хватаетъ смѣлости первому начать", какъ говорятъ рабочіе. Именно, просьба стачечниковъ по отношенію къ организаціи часто такъ и выражается: „Начните намъ". Ученики же, послѣ стачки взрослыхъ, не рѣшаясь бастовать самостоятельно, обыкновенно также просятъ организацію снять ихъ. Намъ, между прочимъ, приходилось выслушивать благодарность по адресу соціальдемократіи отъ ученицы шляпочной мастерской (здѣсь была общая успѣшная стачка модистокъ), которая разсказывала, что къ нимъ пришли три студента (никакихъ студентовъ не было) и нѣсколько рабочихъ и заставили ихъ угрозами прекратить работы, и какъ, благодаря этому, онѣ теперь работаютъ 12 часовъ (отъ 8 до 8) вмѣсто 18 (это вѣрно! — отъ 6 утра до 12 ночи). Но соціальдемократамъ рабочимъ приходится выполнять роль и „фабричныхъ инспекторовъ" по отношенію къ рабочимъ, смотрѣть за тѣмъ, чтобы они, подъ вліяніемъ обѣщаній и уговоровъ хозяевъ, не отступили отъ новыхъ, установленныхъ послѣ стачки, условій труда. Такъ, вскорѣ послѣ упомянутой стачки модистокъ — мастерицы одной шляпочной вышли на работу въ 7½ вмѣсто 8, но, встрѣтивъ проводившаго у нихъ стачку рабочаго-соціальдемократа, переконфузились и отправились на полчаса погулять. Хозяева также начинаютъ свыкаться съ правомъ соціальдемократовъ вмѣшиваться въ отношенія между ними и ихъ рабочими. Такъ, въ шляпочной Куниной хозяйка просила „съемщиковъ" только не разворять ее совсѣмъ (у ней также работали 18 часовъ), а при съемкѣ учениковъ-заготовщиковъ одинъ изъ хозяевъ на заявленіе „съемщиковъ", что нѣтъ такого порядка, чтобы ученики работали, когда не работаютъ взрослые, оправдывался тѣмъ, что онъ „не зналъ этого".

20 мая взрывомъ сушильнаго бака на катушечной фабрикѣ Гергарда былъ убитъ рабочій Фролъ (отчества не помню) и смертельно ранено трое; изъ нихъ двое умерло въ ту же ночь, а третій прожилъ нѣсколько дней. Всѣ четверо страшно обожжены, совсѣмъ почернѣли, а у Фрола снесенъ черепъ и оторваны рука и нога. Въ воскресеніе 22 родственники увозили трупы ихъ къ себѣ въ деревню. Организація провожала ихъ за городъ. Къ земской больницѣ собралось 300-400 рабочихъ. На гробы были возложены вѣнки отъ рабочихъ фабрики Гергарда (съ надписью: „безвременно погибшимъ товарищамъ"), отъ самаго Гергарда (расщедрился на 20 рублей на три вѣнка), и на гробъ Фрола, принадлежавшаго къ соціальдемократической организаціи, вѣнокъ съ красными лентами, съ надписями: „жертвѣ капиталистическаго строя" и „товарищу отъ рабочихъ-соціальдемократовъ". Когда процессія тронулась, послѣдній вѣнокъ съ лентами былъ поднятъ вверхъ, на палкахъ, и въ такомъ видѣ все время служилъ большимъ соблазномъ для полиціи, но она, въ виду своей малочисленности, не рѣшилась предпринимать какихъ либо агрессивныхъ мѣръ, и помощникъ полиціймейстера Гепнеръ ограничился только увѣщеваніями и просьбой списать надпись, что ему и разрѣшили. Процессія прошла по всему городу, съ Подзовской горы до Днѣпровскаго моста и затѣмъ по Богословской улицѣ до Свирской церкви, т. е. до границы города. Все время ее сопровождали Гепнеръ съ десяткомъ городовыхъ, по требованію рабочихъ, обнажившихъ головы. Съ возгласами священника, провожавшаго также до черты города, чередовались все время заунывные звуки „вы жертвою пали"... и „замученъ тяжелой неволей" и бодрые, подымающіе — Варшавянки и Марсельезы. За городомъ вѣнокъ былъ возложенъ на гробъ, и рабочіе разошлись послѣ полуторачасоваго шествія съ памятью о борьбѣ съ капиталистическимъ строемъ и съ вѣрой въ лучшее будущее.[1] Впечатлѣніе отъ демонстраціи-похоронъ на мѣстныхъ рабочихъ небывалое: это здѣсь первая, сравнительно крупная уличная демонстрація; — на мѣстныхъ обывателей также. Только и разговору въ городѣ: „былъ на похоронахъ?" — „а какъ хоронили то", и т. д.

Москва, май (20-ые числа). Товарищъ-рабочій сообщаетъ намъ слѣдующее:

Въ окрестностяхъ Москвы устроенъ былъ въ послѣднее время цѣлый рядъ массовокъ подъ руководствомъ Р. С.-Д. Р. П. Въ массовкахъ участвуютъ рабочіе крупнаго мытищенскаго завода, остававшагося дотолѣ внѣ вліянія нашей партіи. 20 мая одинъ изъ товарищей рабочихъ, принадлежащій къ московской группѣ, устроилъ тамъ небольшое подготовительное собраніе въ 13 человѣкъ, на которомъ въ общихъ чертахъ выяснены были задачи рабочей партіи и указано было на необходимость чаще и въ большемъ количествѣ собираться. На слѣдующій день, 21 мая тамъ же состоялось собраніе изъ 32 человѣкъ съ участіемъ двухъ интеллигентовъ отъ Московскаго Комитета и агитатора-рабочаго отъ Группы, послѣ выясненія нашихъ основныхъ политическихъ требованій и боевыхъ лозунговъ — рѣчь зашла объ устройствѣ кассы и библіотеки, къ чему всѣ рабочіе отнеслись весьма сочувственно. 22-го массовка привлекла уже 45 человѣкъ, выступили два оратора отъ Комитета и одинъ отъ Группы. Принята была резолюція о немедленномъ прекращеніи войны и созывѣ учредительнаго собранія. Эта массовка прошла очень хорошо, и рабочіе просили устроить слѣдующую на 26 мая. Въ этотъ разъ собралось болѣе 90 человѣкъ, и присутствовало бы, вѣроятно, еще гораздо большее число, но многіе не находили мѣста собранія, такъ какъ слишкомъ рано снятъ былъ патруль. Явилось четыре оратора: два отъ Комитета, два отъ группы. Въ произнесенныхъ ими рѣчахъ затронутъ былъ цѣлый рядъ программныхъ и злободневныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, аграрный вопросъ, гибель балтійской эскадры, стачка въ Иваново-Вознесенскѣ. Рѣшено было выразить сочувствіе бастующимъ иваново-вознесенцамъ и въ ближайшую получку 28 мая собрать извѣстную сумму денегъ для поддержанія стачечниковъ. Въ концѣ массовки выступилъ присутствовавшій кустарь-ремесленникъ и просилъ поговорить о положеніи кустарей, но за позднимъ временемъ постановлено было отложить этотъ вопросъ къ слѣдующему собранію. Всѣ [illegible] массовки въ значительной степени подняли революціонный духъ мытищенскихъ рабочихъ и показали въ нихъ желаніе крѣпче примкнуть къ [illegible] Р. П.

Рыбинскъ 10 и 11 мая здѣсь бастовали грузчики, работающіе [illegible] и на пароходныхъ пристаняхъ. [illegible] скоро [illegible] бастующими рабочими [illegible] примѣръ, [illegible] комитетъ [illegible] лась. [illegible] четверти, а съ палубы 9 коп. съ четверти; на нижніе рельсовые пути при тѣхъ же условіяхъ 7 и 5 коп. Выгрузка въ амбары изъ баржей въ гавани и на Волгѣ у городского берега насыпныхъ хлѣбовъ: за посыпку въ мѣшки, взвѣшиваніе, завязку, наложеніе на коней и сложить съ коней въ амбары съ укладкой въ штабель — ³/₄ коп. съ пуда.

---

[1] [illegible]

Рыбинская группа.

Петербургъ. 30 мая былъ очень удачный митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Ораторъ говорилъ о необходимости добиваться не девяти, а восьмичасового рабочаго дня, говорилъ объ учредительномъ собраніи и требовалъ немедленнаго прекращенія войны. Тутъ вышла такая исторія: только что онъ закричалъ: „долой преступную войну!" какъ вся масса (3000 человѣкъ) подхватила этотъ кличъ, и оратора спустили съ плечъ, думая, что его рѣчь кончена, между тѣмъ какъ онъ полагалъ говорить еще. Митингъ былъ внутри завода. Стоявшій вблизи городовой все время записывалъ въ свою книжку (по другимъ свѣдѣніямъ, онъ не то срисовывалъ (!), не то фотографировалъ оратора. *Ред.*)

Поправка. Насъ просятъ сдѣлать слѣдующую поправку. Въ числѣ фамилій офицеровъ *Иркутскаго 93 пѣхотнаго полка, квартирующаго въ Псковѣ*, пригвожденныхъ въ № 89 „Искры", стр. 6. „Къ позорному столбу!", вмѣсто сообщеннаго подъ 3) Затетинскій, капитанъ 9 роты, — слѣдуетъ читать *Зацеплинскій*. Просимъ и другія газеты, напечатавшія этотъ списокъ, сдѣлать эту поправку.

Кубанская область. Дѣятельность Кубанскаго комитета все расширяется и расширяется. Крамола изъ городовъ и селеній начинаетъ пробираться и въ станицы. Устанавливаются новыя связи, образовываются новыя группы, соціальдемократическая литература, листки, прокламаціи широко циркулируютъ по всей области и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Изъ разныхъ мѣстъ, изъ станицъ обращаются къ организаціямъ съ просьбой прислать имъ „своего" человѣка на ихъ собранія. Станичники жаждутъ услышать горячее, живое, правдивое слово, получить отвѣтъ на волнующіе ихъ вопросы... Къ сожалѣнію, наши организаціи, вслѣдствіе недостатка въ агитаторахъ, не всегда могутъ удовлетворять эти просьбы. Работы много... По немногу просыпается казачество, разоренное русско-японской войной, возложившей на него непосильное бремя. Соціальдемократическая пропаганда и агитація не пропала и здѣсь даромъ. Недавно организовалась „соціальдемократическая группа кубанскихъ казаковъ" и уже выпустила свою первую прокламацію (отпечатана кубанскимъ комитетомъ) „Къ кубанскимъ казакамъ". Въ ней, подробно выясняя положеніе казачества и его роль въ борьбѣ съ „внутреннимъ врагомъ", группа призываетъ его добиваться вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ сверженія самодержавія. Прислушивается къ голосу соціальдемократіи и сектантство. Экономическій и политическій гнетъ заставляетъ сектантовъ глубже задуматься надъ причинами его, искать выхода изъ своего положенія... Знакомясь съ соціальдемократическими идеями, они быстро усваиваютъ ихъ и становятся незамѣнимыми агитаторами. Въ нѣкоторыхъ нашихъ организаціяхъ они занимаютъ не послѣднее мѣсто. Къ сожалѣнію, часто препятствіемъ для ихъ дѣятельности являются общества, членами которыхъ они раньше состояли; перешедшихъ къ намъ сектантовъ общества преслѣдуютъ всевозможными способами, не исключая и кулачной расправы. Въ общемъ, сектантство, застывшее въ своихъ религіозныхъ догмахъ и въ нихъ, и только въ нихъ, ищущее объясненія всѣхъ общественныхъ явленій, очень быстро разлагается. Не все благополучно и въ арміи. Соціальдемократія проникла и туда. Правда, казарменная обстановка не позволяетъ вести правильную кружковую пропаганду среди солдатъ; приходится поддерживать только связи и свою дѣятельность ограничивать пока разбрасываніемъ листковъ. Работа среди солдатъ ведется всѣми группами Кубанскаго комитета. Особенно успѣла въ этомъ отношеніи Новороссійская группа. Передъ майской демонстраціей рабочихъ, которая продолжалась два дня и окончилась забастовкой, организаторы-солдаты просили передать организаціи отъ *имени всѣхъ солдатъ*, что стрѣлять не будутъ. Намъ извѣстно, что администрація потому не принимала никакихъ мѣръ „воздѣйствія" на демонстрантовъ, что не надѣялась на солдатъ, казаковъ же было очень мало. Администрація, боясь разгрома правительственныхъ учрежденій, потеряла совершенно голову. Изъ полицейскаго управленія и участковъ были вывезены всѣ бумаги, городовые переодѣлись въ штатское платье. Недовольство среди солдатъ растетъ. Недавно въ Ставрополѣ была стачка солдатъ сапожниковъ, окончившаяся побѣдой. Въ Екатеринодарѣ въ палатку, въ которой ужинали офицеры, былъ брошенъ какимъ-то солдатомъ камень, легко ранившій одного офицера. Нужно еще отмѣтить, что въ Ставрополѣ изъ мѣстнаго баталіона изъ 41 грузина бѣжало 36 человѣкъ. Теперь не посылаютъ грузинъ въ караулъ, не ставятъ около пороховыхъ и ружейныхъ складовъ и тщательно слѣдятъ за ними. Къ организаціямъ часто поступаютъ требованія отъ солдатъ относительно листковъ какъ общаго характера, такъ и мѣстнаго. Просятъ подробнѣе касаться ихъ положенія на службѣ, указывая на цѣлый рядъ всевозможныхъ злоупотребленій съ выставленіемъ требованій.

Теперь нѣсколько словъ о празднованіи перваго мая. Въ продолженіи всего апрѣля мѣсяца шла лихорадочная предмайская агитація. Устраивался цѣлый рядъ массовокъ, на которыхъ выступали какъ мѣстные агитаторы, такъ и Кубанскаго комитета. „Революція рабочихъ и другихъ гражданъ Армавира" (преступленія царскаго самодержавія) обошла всѣ массовки и вездѣ принималась съ большимъ энтузіазмомъ, причемъ производился подсчетъ голосовавшихъ.

На ряду съ мобилизаціей пролетарскихъ силъ соціальдемократіей, шла царская мобилизація хулигановъ, жандармовъ, шпіоновъ и тому подобныхъ царскихъ слугъ. Въ Екатеринодарѣ основано завѣдующимъ канцеляріей атамана, Руденко — онъ-же редакторъ газеты „Кубанскія Вѣдомости" — отдѣленіе „Русскаго Собранія". Нѣкоторымъ обывателямъ и гласнымъ отправляются угрожающія письма. По улицамъ циркулируютъ подозрительныя лица въ гороховыхъ пальто, останавливаютъ, кого попало, и обыскиваютъ. Послѣ демонстраціи 1 мая, по приказанію полиціймейстра, музыка заиграла „Боже царя храни", а городовые сгоняли публику послушать этотъ „народный гимнъ". Одного студента, не пожелавшаго слушать, арестовали. Въ Новороссійскѣ организаціей „черныхъ сотенъ" занялся гласный думы Мухинъ. Имъ 3 мая была устроена патріотическая манифестація: шествіе открывалъ городовой съ криками: „бей жидовъ, армянъ, грузинъ", за нимъ ѣхали казаки, шла военная музыка, „народъ", его составляли переодѣтые городовые, шпіоны, хулиганы, женщины и ребятишки. Несли знамя съ надписью „Да здравствуетъ самодержавіе". Рабочіе, которыхъ усиленно приглашалъ жандармскій ротмистръ, отказались принимать участіе въ шествіи. Спустя нѣкоторое время, послѣ манифестаціи, по распоряженію начальника Новороссійскаго порта и торговаго флота, была расклеена и распространена въ большомъ количествѣ „черносотенная" прокламація „Добрый совѣтъ рабочимъ" за подписью „Русскіе люди" (читай: царскіе шпіоны). Въ селеніи Армавиръ во время всеобщей забастовки городовые предлагали рабочимъ безплатную водку. Пейте, молъ, напьетесь пьяными, начнете громить фабрики и мастерскія, а у насъ будетъ поводъ расправиться съ вами вооруженной силой. „Первый звонъ разбитаго стекла, говорилъ атаманъ отдѣла Воронянскій, и я прикажу ударить въ нагайки и стрѣлять". Провокація со стороны полиціи не удалась.

Новороссійскъ. Начавшаяся послѣ двухдневной демонстраціи забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ кончилась неудачно. Она не была подготовлена, не была организована. 3 мая, когда голосовался вопросъ о забастовкѣ, меньшинство — сознательные рабочіе, высказались *противъ*, указывая на неподготовленность ея, большинство же — за, меньшинство подчинилось большинству и съ крикомъ „да здравствуетъ забастовка" рабочіе разошлись. 4 мая было собраніе у желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Послѣ рѣчи оратора на тему „Что такое забастовка и какъ ее нужно вести?" рабочіе выразили полное довѣріе мѣстной соціальдемократической организаціи и ей поручили веденіе забастовки. Тутъ же были выбраны депутаты отъ всѣхъ цеховъ и, вмѣстѣ съ представителями отъ мѣстной организаціи и Куб. Ком., были выработаны требованія рабочихъ. На ряду съ экономическими требованіями, были выставлены и политическія. Предъявлены они начальнику желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Назначенное на 5 мая собраніе не состоялось, такъ какъ почти всѣ рабочіе приступили къ работѣ. Итакъ, стачка, какъ и слѣдовало ожидать, кончилась неудачно.

Ставрополь-Кавказскій. 29 мая состоялась у насъ сходка; присутствовало на ней около 40 человѣкъ. Агитаторомъ Кубанскаго комитета была произнесена горячая рѣчь о классовой борьбѣ пролетаріата и о необходимости борьбы съ царскимъ самодержавіемъ. Былъ сдѣланъ призывъ стряхнуть вѣковую апатію, самоотверженно идти въ массы и, организуя ее подъ знаменемъ соціальдемократіи, съ оружіемъ въ рукахъ вести ее на штурмъ самодержавія. „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ соціальдемократія!" было отвѣтомъ. Другимъ товарищемъ было сказано нѣсколько словъ о необходимости мира и предложена резолюція по поводу разгрома эскадры, принятая кавказскимъ рабочими. Резолюція принята единогласно. Собрано на вооруженіе 3 р. 51 к.

Кизилъ-Арватъ. Рабочій пріѣхалъ оттуда и обратился въ Балахі-Биби-Эйбатскую организацію съ просьбой послать къ нимъ человѣка и съ увѣреніемъ, что онъ найдетъ тамъ очень благодарную почву для агитаціи. Поѣхали изъ Балах. орг. 2 и въ одну недѣлю съорганизовали публику настолько, что 1 мая была уже массовка въ 300 человѣкъ изъ солдатъ и рабочихъ, продолжалась она съ 9 час. утра до 4-хъ вечера, выступало до 20 ораторовъ изъ рабочихъ и солдатъ. Настроеніе съ тѣхъ поръ приподнятое, революціонное. Наши пропагандисты пробыли тамъ только 10 дней и теперь рабочіе и солдаты ведутъ работу собственными силами, самостоятельно выпускаютъ листки и въ каждомъ письмѣ къ намъ просятъ выслать имъ руководителей; но увы! у насъ нѣтъ силъ. Рабочихъ въ Кизилъ-Арватъ 1000 или немного болѣе, и солдатъ 700.

Баку. Какъ вамъ извѣстно уже, у насъ нѣсколько дней была забастовка промысловаго района. Началась она слѣдующимъ образомъ. Мѣстныя соціальдемократическія организаціи рѣшили совмѣстно праздновать 1 мая всеобщей забастовкой. Наша организація настаивала, чтобы начать забастовку въ субботу, наканунѣ 1 мая, съ обѣда, такъ какъ двухдневная забастовка можетъ послужить сигналомъ къ всеобщей, взять же руководство всеобщей забастовкой у насъ нѣтъ силъ. Бакинскій Комитетъ отстаивалъ забастовку съ утра, но подъ конецъ соединеннаго собранія, повидимому, согласился съ организаціей; но утромъ, по распоряженію Б. К., нѣкоторые заводы забастовали и пошли останавливать другіе заводы и промысла. Какъ и слѣдовало ожидать, темные персы-рабочіе приняли первомайскую забастовку за сигналъ къ всеобщей и продолжали бастовать, не слушая уговоровъ сознательныхъ товарищей и даже грозя выгнать ихъ палками съ заводовъ. Такъ продолжалось недѣлю; рабочіе-персы на каждомъ шагу упрекали рабочихъ другихъ національностей, что они не помогаютъ имъ бороться за улучшеніе своей жизни. Организованные товарищи рабочіе на между-районномъ собраніи рѣшили поддержать рабочихъ-персовъ и во вторникъ 9 объявили всеобщую забастовку. Балаханы стали, стала и часть Биби-Эйбата. Съ перваго же дня забастовки дѣлались попытки устроить массовыя собранія, но казаки разгоняли. Когда же рабочіе ходили выпускать пары тамъ, гдѣ капиталисты разводили ихъ, казаки, содержащіеся на промыслахъ на счетъ капиталистовъ, избивали рабочихъ нагайками, топтали лошадьми, загоняли въ лужи съ мазутомъ, арестовывали. Масса была терроризирована и неохотно собиралась на массовки. Администрація и капиталисты старались всякими способами провоцировать стачку и, кромѣ орды казаковъ, на рабочихъ были натравлены мѣстные жители татары.

Было съорганизовано нѣсколько собраній, исключительно изъ татаръ, гдѣ вели агитацію противъ стачки муллы, беки (татарскіе князья), подрядчики и персидскій консулъ. Послѣдній грозилъ татарамъ рабочимъ (большею частью, персидскимъ подданнымъ) высылкой въ Персію, если они не выйдутъ на работы. Наконецъ, была снаряжена вооруженная сотня татаръ — торговцевъ, которая разъѣзжая по казармамъ, заставляла угрозами выходить на работы. Капиталисты гостепріимно раскрывали ворота своихъ промысловъ для этихъ громилъ. Рабочимъ другихъ національностей громилы грозили армянской рѣзней и не замедлили бы перейти къ дѣйствіямъ. Татары вышли на работы. Положеніе было довольно серьезнымъ. Безъ поддержки массъ, организованнымъ рабочимъ немыслимо было бороться съ темной стихійной силой. Рѣшено было прекратить забастовку до поры, когда татарская рабочая масса пойметъ солидарность своихъ интересовъ съ интересами рабочихъ другихъ національностей. Теперь необходимо усилить работу среди татаръ, необходимы татарскіе агитаторы, пропагандисты, литература.

Митава, 24 мая. Мы уже сообщали объ убійствѣ въ ночь съ 1 на 2 мая двухъ шпиковъ и покушеніи на одного провокатора (послѣдняго по ошибкѣ считали убитымъ, онъ только раненъ). На прошлой недѣлѣ убили еще трехъ шпіоновъ и одного урядника и ранили городового.

Цусимскій разгромъ произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на нашихъ бюргеровъ. Всѣ ждутъ теперь „настоящей" революціи. Въ городѣ циркулируютъ всевозможные слухи, нѣкоторые довольно настойчивые, будто въ Петербургѣ уже началась эта „настоящая" революція и 32 тысячи гвардейцевъ перешли на сторону народа. Эти слухи держатся уже три дня. Понятно, всѣ очень волнуются. Въ пятницу 20 мая забастовала фабрика Крамера (450 чел.), требуютъ уменьшенія рабочаго дня до 9 часовъ (теперь они работаютъ 10 час.), увеличенія заработной платы на 10 проц. и еще кое-чего (какъ напр. кипятокъ къ чаю, нѣкоторыя исправленія въ фабрикѣ и др.). Рабочіе стойко держатся. Сегодня имъ объявленъ разсчетъ, но вчера уже рабочіе рѣшили не брать разсчета и на работу не становиться. Сегодня утромъ забастовала еще одна фабрика въ 100 человѣкъ, ихъ требованій еще не знаемъ. Кромѣ того, сегодня ожидается забастовка служащихъ въ мануфактурныхъ магазинахъ.

По улицамъ расхаживаютъ патрули солдатъ и разъѣзжаютъ казаки. Настроеніе въ городѣ очень тревожное. Достаточно, кажется, одной искры, чтобы въ городѣ вспыхнула общая забастовка.

ИЗЪ ПАРТІИ.

РАСКОЛЪ ВЪ РУССКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

К. Каутскаго. (Переводъ съ нѣмецкаго¹).

Въ нашей партійной прессѣ только что появился изданный въ Мюнхенѣ „отчетъ о третьемъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи." Мы рады всему, что помогаетъ нашимъ нѣмецкимъ товарищамъ знакомиться съ соціалистическимъ движеніемъ другихъ странъ и, тѣмъ не менѣе, появившійся „отчетъ" вызвалъ въ насъ чувство, всего менѣе сходное съ радостью. Это, въ сущности, вовсе не отчетъ о засѣданіяхъ съѣзда а простое собраніе принятыхъ на немъ резолюцій. Напечатаны онѣ безъ всякихъ комментарій и въ такомъ видѣ будутъ не только непонятны огромному большинству читателей, но — что гораздо хуже — онѣ дадутъ этимъ читателямъ совершенно ложное представленіе объ отношеніяхъ въ русской соціальдемократіи.

Прежде всего, резолюціи представляютъ дѣйствительныя разногласія въ русской соціальдемократіи гораздо болѣе значительными, чѣмъ они являются на самомъ дѣлѣ. Я уже говорилъ въ своей статьѣ „о разногласіяхъ между русскими соціалистами" (N. Z. № 29 этого года), что между двумя фракціями нашихъ русскихъ товарищей, представленными „Искрой" и „Впередъ", дѣйствительныя разногласія менѣе значительны, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ самой нѣмецкой соціальдемократіи. Съ тѣхъ поръ положеніе не ухудшилось, а, наоборотъ, поправилось, и наблюдателю иностранцу приходится потратить не мало труда, чтобы открыть хоть какое нибудь различіе между двумя фракціями. Главный вопросъ, раздѣляющій ихъ въ настоящій моментъ, заключается въ томъ, должны ли или не должны члены партіи принимать участіе въ будущемъ революціонномъ правительствѣ. Но обсуждать дѣлежъ этой шкуры еще не убитаго медвѣдя можно бы, конечно, самымъ спокойнымъ образомъ также и внутри единой партіи, причемъ самый споръ остается совершенно безпредметнымъ, пока ровно ничего неизвѣстно о томъ, какъ будетъ выглядѣть то революціонное правительство, въ которомъ мы должны принять участіе¹).

Нашимъ русскимъ товарищамъ, слѣдовательно, такъ же мало надобности раскалываться на этомъ вопросѣ, какъ и на всѣхъ другихъ, о которыхъ идетъ споръ.

Замѣчательно, однако, что именно теперь, когда разногласій осталось меньше прежняго и революціонное положеніе повелительнѣе, чѣмъ когда либо, требуетъ полнѣйшаго единенія всѣхъ, стоящихъ на одинаковой программной и политической почвѣ — именно въ это время между двумя фракціями происходитъ полный расколъ.

Причиною его былъ созывъ съѣзда, который другою фракціей былъ признанъ лишь фракціоннымъ, не имѣющимъ права постановлять рѣшеній, обязательныхъ для всей партіи.

Такимъ образомъ, партія фактически распалась теперь на двѣ отдѣльныя организаціи. Но именно этотъ внѣшній расколъ можетъ послужить основой объединенія. Пока обѣ фракціи принадлежали къ одной организаціи, ихъ конфликтъ по вопросу о формахъ организаціи все болѣе и болѣе сосредоточивался на вопросѣ о компетенціи центровъ партіи — Ц. К. и Ц. О., изъ котораго не находилось никакого выхода.

Теперь этотъ гордіевъ узелъ разрубленъ. Нѣтъ уже надобности заниматься толкованіемъ параграфовъ устава и рѣшеній съѣзда. Теперь другъ противъ друга стоятъ двѣ независимыхъ одна отъ другой организаціи, которыя могутъ вступать между собою въ соглашенія и должны будутъ вступать въ нихъ, такъ какъ теперь ни одна уже не можетъ разсчитывать подчинить другую посредствомъ майоризаціи, оставаясь же на военномъ положеніи между собой, обѣ фракціи сдѣлались бы посмѣшищемъ всего міра.

И, дѣйствительно, именно послѣ совершившагося раскола, потребность въ объединеніи стала сильнѣе проявляться съ обѣихъ сторонъ и, по доходящимъ до меня съ разныхъ сторонъ свѣдѣніямъ, происходятъ переговоры²).

Очевидно, нѣмецкое изданіе резолюцій только что кончившагося русскаго съѣзда появилось въ высшей степени въ неподходящій моментъ. Мы вправѣ считать эти резолюціи, поскольку онѣ трактуютъ объ отношеніи къ „Искрѣ", за „преходящія явленія", которыя, быть можетъ, уже въ настоящій моментъ потеряли свое значеніе даже для тѣхъ самыхъ лицъ, которыя эти резолюціи принимали.

Но, какъ бы тамъ ни было, а иностранцы, разъ ужъ они вмѣшиваются въ эти дѣла, имѣютъ всѣ причины заботиться не о томъ, чтобы распространять эти резолюціи и, тѣмъ самымъ, вновь разжигать борьбу, а о томъ, чтобы эти резолюціи, вмѣстѣ съ ихъ предварительной исторіей, были *забыты*. Забвеніе прошлаго, являясь предварительнымъ условіемъ всякаго объединенія, въ особенности необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда раздоръ поддерживается съ обѣихъ сторонъ лишь воспоминаніемъ о дѣйствительныхъ или воображаемыхъ несправедливостяхъ, а эти несправедливости дѣйствуютъ съ особенной силой именно потому что нѣтъ фактическихъ разногласій, устраненіе которыхъ могло бы смягчить накопившуюся горечь.

Остережемся же отъ дальнѣйшаго распространенія по Германіи нападокъ Ленина и его сторонниковъ на Плеханова и его сторонниковъ, какъ остерегались бы и въ противоположномъ случаѣ.

Если ужъ вмѣшиваться въ отношенія между русскими фракціями, хотя бы только сообщеніями о нихъ нѣмецкимъ товарищамъ, то лишь такимъ образомъ, чтобы внушать русскимъ товарищамъ сознаніе самоубійственности той политики раздора, которую они ведутъ. Я убѣжденъ, что не встрѣчу противорѣчія ни въ комъ изъ членовъ международной соціальдемократіи, если скажу, что ея чувства по отношенію къ русскимъ товарищамъ таковы, что она всего больше будетъ цѣнить среди нихъ ту фракцію, тѣхъ личностей, которыя своей уступчивостью и самоотверженіемъ будутъ всего сильнѣе содѣйствовать объединенію русской соціальдемократіи и всѣхъ больше облегчать его; и что она сочтетъ за положительное преступленіе противъ освободительной борьбы пролетаріата дѣйствія той фракціи или тѣхъ личностей, которые своей обидчивостью или злопамятностью затруднятъ начавшееся объединеніе или даже помѣшаютъ ему.

Резолюціей по существу дѣла, какъ въ случаѣ съ французами, русскому объединенію новый интернаціоналъ не въ состояніи помочь, у него нѣтъ для этого никакого фактическаго основанія. Но еслибы при переговорахъ относительно объединенія русскіе соц. демокр. встрѣтились съ такими затрудненіями, съ которыми не могли бы сами справиться, тогда ихъ несомнѣнной обязанностью было бы обратиться къ пользующемуся ихъ довѣріемъ международному форуму, чтобы онъ помогъ имъ устранить всѣ разногласія. Что интернаціоналъ и его представители готовы съ радостью взяться за это, и что ихъ рѣшеніе будетъ безпристрастно, въ этомъ наши русскіе товарищи могутъ быть увѣрены. Въ настоящее время нѣтъ того дѣла, которое было бы ближе каждому соціальдемократу, къ какой бы націи ни принадлежалъ онъ, чѣмъ дѣло *русской революціи* и возможно большее проявленіе силы русскаго пролетаріата.

Заявленіе Восточнаго Бюро Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Восточное Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. считаетъ необходимымъ высказаться по поводу послѣднихъ событій партійной жизни и опредѣлить свою позицію по отношенію къ обѣимъ частямъ партіи, образовавшимся послѣ III съѣзда и конференціи, состоявшихся въ апрѣлѣ 1905 года.

Въ виду того, что обострившаяся въ послѣднее время фракціонная борьба съуживала размахъ соціальдемократической работы, размахъ, необходимый въ переживаемый историческій моментъ, и что единственнымъ выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія могъ быть партійный съѣздъ, на которомъ была бы представлена вся партія — Бюро не могло не высказаться за созывъ III партійнаго съѣзда постольку, поскольку онъ могъ

---

¹) Помѣщено въ „Leipziger Volkszeitung".

¹) Какъ знаетъ читатель, знакомый съ партійной литературой, споръ идетъ не о томъ, *должны-ли мы будемъ принять участіе* во временномъ правительствѣ, а о томъ, должны-ли мы *направлять нашу тактику* къ такому участію (*Ред.*).

²) Тов. Каутскому доставлены невѣрныя свѣдѣнія: никакихъ переговоровъ не ведется, такъ какъ такъ наз. „Ц. К-тъ" до сихъ поръ предварительнымъ условіемъ всякаго соглашенія ставитъ признаніе „законности" „съѣзда". Какъ слѣдуетъ изъ № 5 „Пролетарія", даже вопросъ объ утвержденіи ленинской фракціей Г. В. Плеханова въ роли представителя партіи въ международномъ бюро до сихъ поръ не рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя соотвѣтствующее предложеніе конференціи было сообщено этой фракціи уже 1 мѣсяцъ назадъ. (*Ред.*).

четверти, а съ палубы 9 коп. съ четверти; на нижніе рельсовые пути при тѣхъ же условіяхъ 7 и 5 коп. Выгрузка въ амбары изъ баржей въ гавани и на Волгѣ у городского берега насыпныхъ хлѣбовъ: за посылку въ мѣшки, взвѣшиваніе, зашивку, наложеніе на коней и сложить съ коней въ амбары съ укладкой въ штабель — 3/4 коп. съ пуда.

Рыбинская группа.

Петербургъ. 30 мая былъ очень удачный митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Ораторъ говорилъ о необходимости добиваться не девяти, а восьмичасового рабочаго дня, говорилъ объ учредительномъ собраніи и требовалъ немедленнаго прекращенія войны. Тутъ вышла такая исторія: только что онъ закричалъ: „долой преступную войну!“ какъ вся масса (3000 человѣкъ) подхватила этотъ кличъ, и оратора спустили съ плечъ, думая, что его рѣчь кончена, между тѣмъ какъ онъ полагалъ говорить еще. Митингъ былъ внутри завода. Стоявшій вблизи городовой все время записывалъ въ свою книжку (по другимъ свѣдѣніямъ, онъ не то срисовывалъ (!), не то фотографировалъ оратора. *Ред.*)

Поправка. Насъ просятъ сдѣлать слѣдующую поправку. Въ числѣ фамилій офицеровъ *Иркутскаго 93 пѣхотнаго полка, квартирующаго въ Псковѣ*, пригвожденныхъ въ № 89 „Искры“, стр. 6. „Къ позорному столбу!“, вмѣсто сообщеннаго подъ 3) Заетинскій, капитанъ 9 роты, — слѣдуетъ читать *Зацеплинскій*. Просимъ и другія газеты, напечатавшія этотъ списокъ, сдѣлать эту поправку.

Кубанская область. Дѣятельность Кубанскаго комитета все расширяется и расширяется. Крамола изъ городовъ и селеній начинаетъ пробираться и въ станицы. Устанавливаются новыя связи, образовываются новыя группы, соціальдемократическая литература, листки, прокламаціи широко циркулируютъ по всей области и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Изъ разныхъ мѣстъ, изъ станицъ обращаются къ организаціямъ съ просьбой прислать имъ „своего“ человѣка на ихъ собранія. Станичники жаждутъ услышать горячее, живое, правдивое слово, получить отвѣтъ на волнующіе ихъ вопросы... Къ сожалѣнію, наши организаціи, вслѣдствіе недостатка въ агитаторахъ, не всегда могутъ удовлетворять эти просьбы. Работы много... По немногу просыпается казачество, разоренное русско-японской войной, возложившей на него непосильное бремя. Соціальдемократическая пропаганда и агитація не пропала и здѣсь даромъ. Недавно организовалась „соціальдемократическая группа кубанскихъ казаковъ“ и уже выпустила свою первую прокламацію (отпечатана кубанскимъ комитетомъ) „Къ кубанскимъ казакамъ“. Въ ней, подробно выясняя положеніе казачества и его роль въ борьбѣ съ „внутреннимъ врагомъ“, группа призываетъ его добиваться вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ сверженія самодержавія. Прислушивается къ голосу соціальдемократіи и сектантство. Экономическій и политическій гнетъ заставляетъ сектантовъ глубже задуматься надъ причинами его, искать выхода изъ своего положенія... Знакомясь съ соціальдемократическими идеями, они быстро усваиваютъ ихъ и становятся незамѣнимыми агитаторами. Въ нѣкоторыхъ нашихъ организаціяхъ они занимаютъ не послѣднее мѣсто. Къ сожалѣнію, часто препятствіемъ для ихъ дѣятельности являются общества, членами которыхъ они раньше состояли; перешедшихъ къ намъ сектантовъ общества преслѣдуютъ всевозможными способами, не исключая и кулачной расправы. Въ общемъ, сектантство, застывшее въ своихъ религіозныхъ догмахъ и въ нихъ, и только въ нихъ, ищущее объясненія всѣхъ общественныхъ явленій, очень быстро разлагается. Не все благополучно и въ арміи. Соціальдемократія проникла и туда. Правда, казарменная обстановка не позволяетъ вести правильную кружковую пропаганду среди солдатъ; приходится поддерживать только связи и свою дѣятельность ограничивать пока разбрасываніемъ листковъ. Работа среди солдатъ ведется всѣми группами Кубанскаго комитета. Особенно успѣла въ этомъ отношеніи Новороссійская группа. Передъ майской демонстраціей рабочихъ, которая продолжалась два дня и окончилась забастовкой, организаторы-солдаты просили передать организаціи отъ *имени всѣхъ солдатъ*, что стрѣлять не будутъ. Намъ извѣстно, что администрація потому не принимала никакихъ мѣръ „воздѣйствія“ на демонстрантовъ, что не надѣялась на солдатъ; казаковъ же было очень мало. Администрація, боясь разгрома правительственныхъ учрежденій, потеряла совершенно голову. Изъ полицейскаго управленія и участковъ были вывезены всѣ бумаги, городовые переодѣлись въ штатское платье. Недовольство среди солдатъ растетъ. Недавно въ Ставрополѣ была стачка солдатъ сапожниковъ, окончившаяся побѣдой. Въ Екатеринодарѣ въ палатку, въ которой ужинали офицеры, былъ брошенъ какимъ-то солдатомъ камень, легко ранившій одного офицера. Нужно еще отмѣтить, что въ Ставрополѣ изъ мѣстнаго баталіона изъ 41 грузина бѣжало 30 человѣкъ. Теперь не посылаютъ грузинъ въ караулъ, не ставятъ около пороховыхъ и ружейныхъ складовъ и тщательно слѣдятъ за ними. Къ организаціямъ часто поступаютъ требованія отъ солдатъ относительно листковъ какъ общаго характера, такъ и мѣстнаго. Просятъ подробнѣе касаться ихъ положенія на службѣ, указывая на цѣлый рядъ всевозможныхъ злоупотребленій съ выставленіемъ требованій.

Теперь нѣсколько словъ о празднованіи перваго мая. Въ продолженіи всего апрѣля мѣсяца шла лихорадочная предмайская агитація. Устраивался цѣлый рядъ массовокъ, на которыхъ выступали какъ мѣстные агитаторы, такъ и Кубанскаго комитета. „Революція рабочихъ и другихъ гражданъ Армавира“ (преступленія царскаго самодержавія) обошла всѣ массовки и вездѣ принималась съ большимъ энтузіазмомъ, причемъ производился подсчетъ голосовавшихъ.

На ряду съ мобилизаціей пролетарскихъ силъ соціальдемократіей, шла царская мобилизація хулигановъ, жандармовъ, шпіоновъ и тому подобныхъ царскихъ слугъ. Въ Екатеринодарѣ основано завѣдующимъ канцеляріей атамана, Буденкомъ — онъ же редакторъ газеты „Кубанскія Вѣдомости“ — отдѣленіе „Русскаго Собранія“. Нѣкоторымъ обывателямъ и гласнымъ отправляются угрожающія письма. По улицамъ циркулируютъ подозрительныя лица въ гороховыхъ пальто, останавливаютъ кого попало, и обыскиваютъ. Послѣ демонстраціи 1 мая по приказанію полиціймейстера, музыка заиграла „Боже царя храни“, а городовые сгоняли публику послушать этотъ „народный гимнъ“. Одного студента, не пожелавшаго слушать, арестовали. Въ Новороссійскѣ организаціей „черныхъ сотенъ“ занялся гласный думы Мухинъ. Имъ 3 мая была устроена патріотическая манифестація: шествіе открывалъ городовой съ криками: „бей жидовъ, армянъ, грузинъ“, за нимъ ѣхали казаки, шла военная музыка, „народъ“, его составляли переодѣтые городовые, шпіоны, хулиганы, женщины и ребятишки. Несли знамя съ надписью „Да здравствуетъ самодержавіе“. Рабочіе, которыхъ усиленно приглашалъ жандармскій ротмистръ, отказались принимать участіе въ шествіи. Спустя нѣкоторое время, послѣ манифестаціи, по распоряженію начальника Новороссійскаго порта и торговаго флота была расклеена и распространена въ большомъ количествѣ „черносотенная“ прокламація „Добрый совѣтъ рабочимъ“ за подписью „Русскіе люди“ (читай: жандармы и шпіоны). Въ селеніи Армавирѣ во время послѣдней забастовки городовые предлагали рабочимъ безплатную водку: „Пейте водку, напьетесь пьяными, начнете громить фабрики и мастерскія, а у насъ будетъ поводъ расправиться съ вами вооруженной силой. „Первый звонъ разбитаго стекла“, говорилъ атаманъ отдѣла Воронянскій, и я прикажу ударить въ нагайки и шашки“. Провокація со стороны полиціи не удалась.

Новороссійскъ. Начавшаяся послѣ двухдневн. демонстраціи забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ кончилась неудачно. Она не была подготовлена, не была организована. 3 мая, когда голосовался вопросъ о забастовкѣ, меньшинство — сознательные рабочіе, высказались *противъ*, указывая на неподготовленность ея, большинство же — *за*, меньшинство подчинилось большинству и съ крикомъ „да здравствуетъ забастовка“ рабочіе разошлись. 4 мая было собраніе у желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Послѣ рѣчи оратора на тему „Что такое забастовка и какъ ее нужно вести?“ рабочіе выразили полное довѣріе мѣстной соціальдемократической организаціи и ей поручили веденіе забастовки. Тутъ же были выбраны депутаты отъ всѣхъ цеховъ и, вмѣстѣ съ представителями отъ мѣстной организаціи и Куб. Ком., были выработаны требованія рабочихъ. На ряду съ экономическими требованіями, были выставлены и политическія. Предъявлены они начальнику желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Назначенное на 5 мая собраніе не состоялось, такъ какъ почти всѣ рабочіе приступили къ работѣ. Итакъ, стачка, какъ и слѣдовало ожидать, кончилась неудачно.

Ставрополь-Кавказскій. 29 мая состоялась у насъ сходка; присутствовало на ней около 40 человѣкъ. Агитаторомъ Кубанскаго комитета была произнесена горячая рѣчь о классовой борьбѣ пролетаріата и о необходимости борьбы съ царскимъ самодержавіемъ. Былъ сдѣланъ призывъ стряхнуть вѣковую апатію, самоотверженно идти въ массы и, организуя ее подъ знаменемъ соціальдемократіи, съ оружіемъ въ рукахъ вести ее на штурмъ самодержавія. „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ соціальдемократія!“ было отвѣтомъ. Другимъ товарищемъ было сказано нѣсколько словъ о необходимости мира и предложена резолюція по поводу разгрома эскадры, принятая кавказскими рабочими. Резолюція принята единогласно. Собрано на вооруженіе 3 р. 51 к.

Кизилъ-Арватъ. Рабочій пріѣхалъ оттуда и обратился въ Балах.-Биби-Эйбатскую организацію съ просьбой послать къ нимъ человѣка и съ увѣреніемъ, что онъ найдетъ тамъ очень благодарную почву для агитаціи. Поѣхали изъ Балах. орг. 2 и въ одну недѣлю сорганизовали публику настолько, что 1 мая была уже массовка въ 300 человѣкъ изъ солдатъ и рабочихъ, продолжалась она съ 9 час. утра до 4-хъ вечера, выступало до 20 ораторовъ изъ рабочихъ и солдатъ. Настроеніе съ тѣхъ поръ приподнятое, революціонное. Наши пропагандисты пробыли тамъ только 10 дней и теперь рабочіе и солдаты ведутъ работу собственными силами, самостоятельно выпускаютъ листки и въ каждомъ письмѣ къ намъ просятъ выслать имъ руководителей; но увы! у насъ нѣтъ силъ. Рабочихъ въ Кизилъ-Арватѣ 100 или немного болѣе, и солдатъ 700.

Баку. Какъ вамъ извѣстно уже, у насъ нѣсколько дней была забастовка промысловаго района. Началась она слѣдующимъ образомъ. Мѣстныя соціальдемократическія организаціи рѣшили совмѣстно праздновать 1 мая всеобщей забастовкой. Наша организація настаивала, чтобы начать забастовку въ субботу, наканунѣ 1 мая, съ обѣда, такъ какъ двухдневная забастовка можетъ послужить сигналомъ къ всеобщей, взять же руководство всеобщей забастовкой у насъ нѣтъ силъ. Бакинскій Комитетъ отстаивалъ забастовку съ утра, но подъ конецъ соединеннаго собранія, повидимому, согласился съ организаціей, и утромъ, по распоряженію Б. К., нѣкоторые заводы забастовали и пошли останавливать другіе заводы и промысла. Какъ и слѣдовало ожидать, темные персы-рабочіе приняли первомайскую забастовку за сигналъ къ всеобщей и продолжали бастовать, не слушая уговоровъ сознательныхъ товарищей и даже грозя выгнать ихъ палками съ заводовъ. Такъ продолжалось недѣлю; рабочіе-персы на каждомъ шагу упрекали рабочихъ другихъ національностей, что они не помогаютъ имъ бороться за улучшеніе своей жизни. Организованные товарищи рабочіе на междурайонномъ собраніи рѣшили поддержать рабочихъ-персовъ и во вторникъ объявили всеобщую забастовку. Балаханы стали, сталъ и часть Биби-Эйбата. Съ перваго же дня забастовки дѣлались попытки устроить массовыя собранія, но казаки разгоняли. Когда же рабочіе ходили выпускать пары тамъ, гдѣ капиталисты разводили ихъ, казаки, содержащіеся на промыслахъ на счетъ капиталистовъ, избивали рабочихъ нагайками, топтали лошадьми, загоняли въ лужи съ мазутомъ, арестовывали. Масса была терроризирована и неохотно собиралась на массовки. Администрація и капиталисты старались всякими способами провоцировать стачку и, кромѣ орды казаковъ, на рабочихъ были натравлены мѣстные жители татары.

Было сорганизовано нѣсколько собраній исключительно изъ татаръ, гдѣ вели агитацію противъ стачки муллы, беки, татарскіе князья, подрядчики и персидскій консулъ. Послѣдній грозилъ татарамъ-рабочимъ (большею частью, персидскимъ подданнымъ) высылкой въ Персію, если они не выйдутъ на работы. Наконецъ, была снаряжена вооруженная сотня татаръ — торговцевъ, которая, разъѣзжая по казармамъ, заставляла угрозами выходить на работы. Капиталисты гостепріимно раскрывали ворота своихъ промысловъ для этихъ громилъ. Рабочимъ другихъ національностей громилы грозили армянской рѣзней и не замедлили бы перейти къ дѣйствіямъ. Татары вышли на работы. Положеніе было довольно серьезнымъ. Безъ поддержки массъ, организованнымъ рабочимъ немыслимо было бороться съ темной стихійной силой. Рѣшено было прекратить забастовку до поры, когда татарская рабочая масса пойметъ солидарность своихъ интересовъ съ интересами рабочихъ другихъ національностей. Теперь необходимо усилить работу среди татаръ; необходимы татарскіе агитаторы, пропагандисты, литература.

Митава, 24 мая. Мы уже сообщали объ убійствѣ въ ночь съ 1 на 2 мая двухъ шпіоновъ и покушеніи на одного провокатора; послѣдняго мы сначала считали убитымъ, онъ только раненъ. На прошлой недѣлѣ убили еще трехъ шпіоновъ и одного урядника и ранили городового.

Цусимскій разгромъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе на нашихъ буржуевъ. Всѣ ждутъ теперь „настоящей“ революціи. Въ городѣ циркулируютъ всевозможные слухи, нѣкоторые явно неточные, будто въ Петербургѣ уже началась эта „настоящая“ революція и 32 тысячи гвардейцевъ перешли на сторону народа. Эти слухи держатся уже три дня. Понятно, всѣ очень волнуются. Въ пятницу 20 мая забастовала фабрика Крамера (150 чел.), требуютъ уменьшенія рабочаго дня до 9 часовъ (теперь они работаютъ 10 час.), увеличенія заработной платы на 10 проц. и еще кое-чего (какъ напр. кипятокъ къ чаю, нѣкоторыя исправленія въ фабрикѣ и пр.). Рабочіе стойко держатся. Сегодня имъ объявленъ расчетъ, но вчера уже рабочіе рѣшили не брать расчета и на работу не становиться. Сегодня утромъ забастовала еще одна фабрика въ 100 человѣкъ, ихъ требованій еще не знаемъ. Кромѣ того, на дняхъ ожидается забастовка служащихъ въ мануфактурныхъ магазинахъ.

По улицамъ расхаживаютъ патрули изъ солдатъ и [illegible] казаки. Настроеніе въ городѣ очень тревожное. Достаточно, кажется, одной искры, чтобы въ городѣ вспыхнула общая забастовка.

ИЗЪ ПАРТІИ

РАСКОЛЪ ВЪ РУССКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ

К. Каутскаго. Переводъ съ нѣмецкаго[1]

Въ нашей партійной прессѣ только что появился изданный въ Мюнхенѣ „отчетъ о третьемъ съѣздѣ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи“. Мы рады ему, такъ какъ онъ помогаетъ нашимъ нѣмецкимъ товарищамъ знакомиться съ соціалистическимъ движеніемъ другихъ странъ, и тѣмъ не менѣе, появившійся „отчетъ“ вызываетъ въ насъ чувство болѣе или менѣе схожее съ досадой. Это, въ сущности, вовсе не отчетъ о засѣданіяхъ съѣзда, а простое собраніе принятыхъ на немъ резолюцій. Напечатаны онѣ безъ всякихъ комментарій и въ такомъ видѣ будутъ не только не понятны огромному большинству читателей, но — что гораздо хуже — онѣ дадутъ этимъ читателямъ совершенно ложное представленіе объ отношеніяхъ въ русской соціальдемократіи.

Прежде всего, резолюціи представляютъ дѣйствительныя разногласія въ русской соціальдемократіи гораздо болѣе значительными, чѣмъ они являются на самомъ дѣлѣ. Я уже говорилъ въ своей статьѣ „о разногласіяхъ между русскими соціалистами“ (N. Z. № 29 этого года), что между двумя фракціями нашихъ русскихъ товарищей, представленными „Искрой“ и „Впередъ“, дѣйствительныя разногласія менѣе значительны, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ самой нѣмецкой соціальдемократіи. Съ тѣхъ поръ положеніе не ухудшилось, а, наоборотъ, поправилось, и наблюдателю иностранцу приходится потратить не мало труда, чтобы открыть хоть какое нибудь различіе между двумя фракціями. Главный вопросъ, раздѣляющій ихъ въ настоящій моментъ, заключается въ томъ, должны ли или не должны члены партіи принимать участіе въ будущемъ революціонномъ правительствѣ. Но обсуждать дѣлежъ этой шкуры еще не убитаго медвѣдя можно бы, конечно, самымъ спокойнымъ образомъ также и внутри единой партіи, причемъ самый споръ остается совершенно безпредметнымъ, пока ровно ничего неизвѣстно о томъ, какъ будетъ выглядѣть то революціонное правительство, въ которомъ мы должны принять участіе[1].

Нашимъ русскимъ товарищамъ, слѣдовательно, такъ же мало надобности раскалываться на этомъ вопросѣ, какъ и на всѣхъ другихъ, о которыхъ идетъ споръ.

Замѣчательно, однако, что именно теперь, когда разногласій осталось меньше прежняго и революціонное положеніе повелительнѣе, чѣмъ когда либо, требуетъ полнѣйшаго единенія всѣхъ, стоящихъ на одинаковой программной и политической почвѣ — именно въ это время между двумя фракціями происходитъ полный расколъ.

Причиною его былъ созывъ съѣзда, который другою фракціей былъ признанъ лишь фракціоннымъ, не имѣющимъ права постановлять рѣшеній, обязательныхъ для всей партіи.

Такимъ образомъ, партія фактически распалась теперь на двѣ отдѣльныя организаціи. Но именно этотъ внѣшній расколъ можетъ послужить основой объединенія. Пока обѣ фракціи принадлежали къ одной организаціи, ихъ конфликтъ по вопросу о формахъ организаціи все болѣе и болѣе сосредоточивался на вопросѣ о компетенціи центровъ партіи — Ц. К. и Ц. О., изъ котораго не находилось никакого выхода.

Теперь этотъ гордіевъ узелъ разрубленъ. Нѣтъ уже надобности заниматься толкованіемъ параграфовъ устава и рѣшеній съѣзда. Теперь другъ противъ друга стоятъ двѣ независимыхъ одна отъ другой организаціи, которыя могутъ вступать между собою въ соглашенія и должны будутъ вступать въ нихъ, такъ какъ теперь ни одна уже не можетъ разсчитывать подчинить другую посредствомъ майоризаціи, оставаясь же на военномъ положеніи между собой, обѣ фракціи сдѣлались бы посмѣшищемъ всего міра.

И, дѣйствительно, именно послѣ совершившагося раскола, потребность въ объединеніи стала сильнѣе проявляться съ обѣихъ сторонъ и, по доходящимъ до меня съ разныхъ сторонъ свѣдѣніямъ, происходятъ переговоры[2].

Очевидно, нѣмецкое изданіе резолюцій только что кончившагося русскаго съѣзда появилось въ высшей степени въ неподходящій моментъ. Мы вправѣ считать эти резолюціи, поскольку онѣ трактуютъ объ отношеніи къ „Искрѣ“, за „преходящія явленія“, которыя, быть можетъ, уже въ настоящій моментъ потеряли свое значеніе даже для тѣхъ самыхъ лицъ, которыя эти резолюціи принимали.

Но, какъ бы тамъ ни было, а иностранцы, разъ ужъ они вмѣшиваются въ эти дѣла, имѣютъ всѣ причины заботиться не о томъ, чтобы распространять эти резолюціи и, тѣмъ самымъ, вновь разжигать борьбу, а о томъ, чтобы эти резолюціи, вмѣстѣ съ ихъ предварительной исторіей, были *забыты*. Забвеніе прошлаго, являясь предварительнымъ условіемъ всякаго объединенія, въ особенности необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда раздоръ поддерживается съ обѣихъ сторонъ лишь воспоминаніемъ о дѣйствительныхъ или воображаемыхъ несправедливостяхъ, а эти несправедливости дѣйствуютъ съ особенной силой именно потому, что нѣтъ фактическихъ разногласій, устраненіе которыхъ могло бы смягчить накопившуюся горечь.

Остережемся же отъ дальнѣйшаго распространенія по Германіи нападокъ Ленина и его сторонниковъ на Плеханова и его сторонниковъ, какъ остерегались бы и въ противоположномъ случаѣ.

Если ужъ вмѣшиваться въ отношенія между русскими фракціями, хотя бы только сообщеніями о нихъ нѣмецкимъ товарищамъ, то лишь такимъ образомъ, чтобы внушать русскимъ товарищамъ сознаніе самоубійственности той политики раздора, которую они ведутъ. Я убѣжденъ, что не встрѣчу противорѣчія ни въ комъ изъ членовъ международной соціальдемократіи, если скажу, что ея чувства по отношенію къ русскимъ товарищамъ таковы, что она всего больше будетъ цѣнить среди нихъ ту фракцію, тѣхъ личностей, которые своей уступчивостью и самоотверженіемъ будутъ всего сильнѣе содѣйствовать объединенію русской соціальдемократіи и всѣхъ больше облегчать его; и что она сочтетъ за положительное преступленіе противъ освободительной борьбы пролетаріата дѣйствія той фракціи или тѣхъ личностей, которые своей обидчивостью или злопамятностью затруднятъ начавшееся объединеніе или даже помѣшаютъ ему.

Резолюціей по существу дѣла, какъ въ случаѣ съ французами, русскому объединенію новый интернаціоналъ не въ состояніи помочь, у него нѣтъ для этого никакого фактическаго основанія. Но если бы при переговорахъ относительно объединенія русскіе соц.-демокр. встрѣтились съ такими затрудненіями, съ которыми не могли бы сами справиться, тогда ихъ несомнѣнной обязанностью было бы обратиться къ пользующемуся ихъ довѣріемъ международному форуму, чтобы онъ помогъ имъ устранить всѣ разногласія. Что интернаціоналъ и его представители готовы съ радостью взяться за это, и что ихъ рѣшеніе будетъ безпристрастно, въ этомъ наши русскіе товарищи могутъ быть увѣрены. Въ настоящее время нѣтъ того дѣла, которое было бы ближе каждому соціальдемократу, къ какой бы націи ни принадлежалъ онъ, чѣмъ дѣло *русской революціи* и возможно большее проявленіе силы русскаго пролетаріата.

Заявленіе Восточнаго Бюро Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Восточное Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. считаетъ необходимымъ высказаться по поводу послѣднихъ событій партійной жизни и опредѣлить свою позицію по отношенію къ обѣимъ частямъ партіи, образовавшимся послѣ III съѣзда и конференціи, состоявшихся въ апрѣлѣ 1905 года.

Въ виду того, что обострившаяся въ послѣднее время фракціонная борьба суживала размахъ соціальдемократической работы, размахъ, необходимый въ переживаемый историческій моментъ, и что единственнымъ выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія могъ быть партійный съѣздъ, на которомъ была бы представлена вся партія — Бюро не могло не высказаться за созывъ III партійнаго съѣзда постольку, поскольку онъ могъ и *долженъ былъ объединить партію*, и содѣйствовалъ, чѣмъ могло, Центр. Комитету въ дѣлѣ созыва *такого* съѣзда.

---

[1] Помѣщено въ „Leipziger Volkszeitung“.

[1] Какъ знаетъ читатель, знакомый съ партійной литературой, споръ идетъ не о томъ, должны ли мы *будемъ принять участіе* во временномъ правительствѣ, а о томъ, должны ли мы *направлять нашу тактику* къ такому участію. *Ред.*

[2] Тов. Каутскому доставлены невѣрныя свѣдѣнія: никакихъ переговоровъ не ведется, такъ какъ, такъ наз. „Ц. К-тъ“ до сихъ поръ предварительнымъ условіемъ всякаго соглашенія ставитъ признаніе „законности“ „съѣзда“. Какъ слѣдуетъ изъ № 5 „Пролетарія“, даже вопросъ объ утвержденіи ленинской фракціей Г. В. Плеханова въ роли представителя партіи въ международномъ бюро до сихъ поръ не рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя соотвѣтствующее предложеніе конференціи было сообщено этой фракціи уже 1 мѣсяцъ назадъ. (*Ред.*).

Въ настоящее время, принимая во вниманіе: во первыхъ: а) что на состоявшемся якобы III партійномъ съѣздѣ была представлена только *часть* партіи, делегаты которой, кромѣ того, выражали не волю пославшихъ ихъ организацій, а мнѣнія отдѣльныхъ работниковъ, б) что другая часть делегатовъ, сознавая, что партія въ цѣломъ не была подготовлена къ рѣшенію такихъ важныхъ тактическихъ задачъ, которыя не были обсуждаемы заранѣе на мѣстахъ, — эта часть делегатовъ имѣла моральное право, не принимая участіе въ работахъ съѣзда, созвать конференцію, и во вторыхъ: а) что на III съѣздѣ обнаружилось стремленіе къ подавленію одной части другою, явно выразившееся въ резолюціи „объ отколовшейся части партіи“, в) что конференція беретъ на себя задачу объединенія партіи въ рамкахъ „единства признанной программы Р. С. Д. Р. П.“.

Бюро большинствомъ всѣхъ противъ одного заявляетъ, что 1) не считаетъ состоявшійся съѣздъ партійнымъ и квалифицируетъ его, какъ совѣщаніе отдѣльныхъ работниковъ, въ виду чего 2) не считаетъ резолюціи его для себя обязательными, 3) признаетъ, что въ настоящее время существуютъ двѣ части партіи, 4) не видитъ „уклоненій отъ принциповъ революціонной соціальдемократіи“, выраженныхъ въ программѣ партіи, ни въ той, ни въ другой части партіи, 5) не желая принимать участія въ подавленіи одной части партіи другою и вести политику „осаднаго положенія“, которую *обязанъ* будетъ проводить въ жизнь новый Центр. К., въ виду резолюціи такъ называемаго III партійнаго съѣзда, — всецѣло присоединяется къ резолюціи конференціи „объ отношеніи между двумя частями партіи“, и 6) въ виду всего этого, Бюро доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ партійныхъ организацій, что оно прекращаетъ свою дѣятельность, какъ агентура Ц. К. Р. С. Д. Р. П., и считаетъ своимъ долгомъ оказывать содѣйствіе Организаціонной Коммиссіи въ дѣлѣ возстановленія единства партіи.

Восточное Бюро Ц. К. Р. С. Д. Р. П. Личный составъ: С., А., Т., Х., секретарь: Т., техники: П., Б., М., В.

* * *

Главное Бюро бывшаго Центральнаго Комитета (издававшее, за время его занятій т. н. III съѣздомъ, общеполитическія прокламаціи) сообщаетъ намъ о томъ, что перемѣны, происшедшія въ Партіи, заставляютъ его распуститься.

Южное Бюро Ц. К. отказалось по тѣмъ же мотивамъ, какіе приводитъ Восточное Бюро для отказа признать „III съѣздъ“ партійнымъ и примкнуло къ Орг. Коммиссіи.

Такимъ образомъ, *всѣ три* районныхъ группы, составлявшія общую организацію Ц. К., оказались, какъ и слѣдовало ожидать, несолидарными съ тѣми двумя членами Ц. К., которые произвели въ партіи „государственный переворотъ“. Если къ этому прибавить, что 2 *технич.* группы при Ц. К. (одна изъ двухъ транспортныхъ и сѣверная техническая) перешли къ бывшему „меньшинству“, а третья — другая транспортная — объявила себя нейтральной, то выясняется съ надлежащей очевидностью, что бывшій Ц. К., предавая партійное дѣло дѣятелямъ „бюро большинства“, дѣйствовалъ даже противъ воли *всѣхъ* своихъ ближайшихъ сотрудниковъ и агентовъ.

Заявленіе транспортной группы бывшаго Ц. К. „Заслушавъ докладъ о третьемъ съѣздѣ и о конференціи меньшинства, N транспортная группа бывшаго Ц. К. постановляетъ: въ виду неоправдываемаго никакими серьезными политическими соображеніями раскола партіи на двѣ части, изъ которыхъ ни одна не можетъ быть признана дѣйствительной представительницей всей партіи въ ея цѣломъ, — N транспортная группа бывшаго Ц. К. Р. С. Д. Р. П., полагая, что совмѣстная работа обѣихъ частей будетъ служить лучшимъ средствомъ къ устраненію всѣхъ треній и препятствій, мѣшающихъ теперь полному объединенію партіи, намѣрена, со своей стороны, способствовать этому объединенію, гарантируя, во-первыхъ *всей* партіи пользованіе находящимся въ рукахъ группы партійнымъ имуществомъ и, во вторыхъ, привлекая обѣ стороны къ совмѣстной работѣ надъ однимъ общепартійнымъ предпріятіемъ“.

Резолюція Юзовской группы Донецкаго Ком. Принимая во вниманіе, 1. что вопросы, подлежавшіе обсужденію на предполагавшемся третьемъ Партійномъ съѣздѣ, по условіямъ созыва его, не могли быть заранѣе разработаны на мѣстахъ, 2. что посланные делегаты не могли быть, поэтому, выразителями мнѣній мѣстныхъ организацій въ ихъ цѣломъ, а являлись уполномоченными лишь небольшихъ группокъ — т. назыв. комитетовъ, 3. что при такихъ условіяхъ созыва съѣзда, слишкомъ большую роль играетъ всякая случайность, возможны подтасовки и фальшивые мандаты (что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто и при подготовкѣ третьяго съѣзда), 4. что рѣшенія такихъ съѣздовъ, большею частью, не соотвѣтствуютъ интересамъ партійной работы и не могутъ быть обязательными для всѣхъ членовъ партіи, 5. что такіе съѣзды только подрываютъ въ широкихъ кругахъ партійныхъ работниковъ довѣріе къ авторитету высшаго учрежденія Партіи, какимъ является партійный съѣздъ — а всему этому насъ долженъ былъ научить горькій опытъ второго съѣзда, — Принимая все это во вниманіе,

Юзовская группа Донецкаго Комитета всецѣло одобряетъ поведеніе всѣхъ тѣхъ делегатовъ, въ томъ числѣ и делегата Донецкаго Комитета, — хотя въ посылкѣ его юзовская группа лишена была возможности принять участіе — (см. „Искру“, № 99) которые отказались принимать участіе въ такомъ съѣздѣ и устроили отдѣльную конференцію. Юзовская Группа присоединяется къ „заявленію съѣзду созванному Организаціоннымъ Комитет.“ и считаетъ этотъ съѣздъ только совѣщаніемъ лицъ, примыкающихъ лишь къ одной части партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, группа питаетъ твердую увѣренность, что широкіе круги партійныхъ работниковъ изъ „периферіи“ сумѣютъ вернуть нашей партіи столь необходимое единство. Да здравствуетъ единая Рос. Соц. Дем. Раб. Партія! Юз. Группа Д. К. (принято единогласно: 6 голосовъ).

P. S. Свое отношеніе къ постановленіямъ конференціи и совѣщанія „большинства“ по организаціоннымъ и тактическимъ вопросамъ юз. группа выскажетъ, по ознакомленіи съ необходимыми матеріалами: уставы, резолюціи и т. п. Резолюція эта принята также собраніемъ районныхъ представителей и передовыхъ работниковъ въ Юзовѣ (семь голосовъ за, двое пока воздержались) и товарищами, работающими въ типографіи Донецкаго Ком. 1 Іюня 1905 г.

Конференція организацій Полтавской губ. Намъ сообщаютъ, что организаціи, работающія въ *Полтавской губ.*, недавно организовали первую конференцію въ этомъ районѣ. Представлены были Кременчугскій комитетъ, Полтавская, Лубенская и Роменская группы (болѣе мелкія группы отсутствовали по случайнымъ причинамъ). Порядокъ дня: 1) Политическое положеніе. 2) Положеніе дѣлъ въ Партіи. 3) Докладъ о мѣстной работѣ. 4) Тактика Партіи въ деревнѣ. 5) Организація областного центра. Изъ докладовъ выяснилось, что за сравнительно короткій періодъ своей работы въ деревнѣ *Полтавская* группа организовала около 300 крестьянъ, массовки въ деревнѣ становятся обычнымъ явленіемъ. Преобладаютъ на массовкахъ батраки. Агитацію вести среди нихъ чрезвычайно легко, особенно агитацію политическую; но и соціалистическая не встрѣчаетъ затрудненій. Также широко поставлена работа въ Лубенскомъ уѣздѣ; затронуты почти сплошь всѣ деревни. На конференціи присутствовали нѣкоторые члены „Украинскаго соц.-дем. союза“. Работа въ деревнѣ ведется преимущественно массовками и распространеніемъ литературы.

Въ Кременчугѣ Комитетомъ организовано до 500 рабочихъ. По иниціативѣ организованныхъ рабочихъ, тамъ недавно образована т. н. „биржа труда“ — комиссія, выбранная рабочими, безъ согласія которой ни одинъ хозяинъ не можетъ нанимать рабочаго и ни одинъ рабочій не можетъ наниматься къ хозяину. Хозяева считаются съ этой комиссіей.

Конференція избрала исполнительную коммиссію, которой поручила ознакомить организаціи Полтавской губ. съ работами бывшей заграницей общепартійной конференціи и, вслѣдъ за тѣмъ, созвать новую конференцію, которая организуетъ окончательно районъ и свяжетъ его организаціонно съ другими районами нашей части партіи.

Петербургъ. Была междурайонная сходка, на которой одинъ изъ участниковъ общепартійной конференціи дѣлалъ докладъ о работахъ конференціи по организаціонному вопросу. Затѣмъ началась дискуссія. Со стороны рабочихъ были сдѣланы критическія замѣчанія въ томъ смыслѣ, что организація верховъ разработана детально, между тѣмъ какъ низы вовсе не затронуты. Докладчикъ возразилъ, что конференція исходила не изъ пустого мѣста, и что ея дѣло сводится къ реорганизаціи уже существующихъ организаціонныхъ ячеекъ. На собраніи былъ сдѣланъ практическій шагъ по отношенію къ организаціи низовъ. По иниціативѣ нарвскаго района рѣшено основать въ каждой мастерской „учредительскій“ кружокъ. Представители учредительскихъ кружковъ образуютъ нѣчто вродѣ районнаго подкомитета. Учредительскіе кружки организуютъ, въ свою очередь, новые кружки, которые также выдѣляютъ своихъ представителей. При разростаніи числа этихъ кружковъ въ одномъ районѣ будетъ организовано нѣсколько районныхъ подкомитетовъ. Существующія старыя формы не идутъ сразу на сломъ, онѣ приспособляются къ новымъ условіямъ въ процессѣ организаціоннаго строительства на новыхъ началахъ. — Ведутся переговоры съ представителями „твердыхъ“. Кажется, можно будетъ столковаться.

Злоупотребленіе именемъ Россійской С. Д. Рабочей Партіи Подъ этимъ заглавіемъ № 27 газеты „Cerwony-Standar“ (органа С.-Д. Польши и Литвы) помѣщаетъ нижеслѣдующую замѣтку:

Въ послѣднихъ числахъ мая былъ распространенъ въ Варшавѣ отъ имени якобы Россійской С.-Д. Р. П. подъ громкимъ заглавіемъ: „Заявленіе оффиціальнаго представителя Варшавскаго Комитета Военно-Революціонной организаціи“ пасквиль, направленный противъ Соціальдемократіи Польши и Литвы. Произведеніе сіе представляетъ отъ начала до конца сплошной рядъ лжи и искаженій фактовъ, совершенный авторомъ вполнѣ сознательно съ цѣлью оправдать попытку внесенія раскола въ В. Р. О., попытку, которая окончилась устраненіемъ его отъ организаціи. Чтобы оцѣнить документъ этотъ по достоинству, необходимо отмѣтить, что махинаціи этого господина въ В. Р. О. ничего общаго не имѣютъ съ разногласіями, существующими въ средѣ нашихъ русскихъ товарищей. Онъ никогда не принадлежалъ къ Р. С. Д. Р. П. и объявилъ себя ея сторонникомъ только въ моментъ своего вступленія въ В. Р. О. Рос. Соц. Дем. Раб. Пар. До этого онъ былъ дѣятельнымъ членомъ одной изъ организацій, ведущихъ съ Рос. С. Д. Р. П. постоянную борьбу. Мы считаемъ излишнимъ выводить здѣсь на чистую воду всѣ продѣлки этого господина, онѣ не привели къ цѣли: С.-Д. Польши и Литвы остается по прежнему въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ В. Р. О. Отмѣтимъ только особенно пикантныя мѣста: ложью является утвержденіе самозваннаго „оффиціальнаго представителя“, будто бы „заграничные представители „П. С. Д.“ (Польской Соціальдемократіи) предлагали представителю В. Р. О. снять заголовокъ Р. С. Д. Р. П. и замѣнить его заголовкомъ „П. С. Д.“; завѣдомой ложью является утвержденіе, что „представители „П. С. Д.“ окончательно отдѣлились отъ Варшавскаго Комитета „В. Р. О.“ Отъ В. К. В. Р. О. „отдѣлился“ только авторъ пасквиля: будучи изъ организаціи (т. е. изъ комитета) *исключенъ*, онъ объявляетъ свою персону организаціей, а *всѣхъ* исключившихъ его товарищей „отдѣлившимися“; ложью является дальше утвержденіе, якобы „резолюція (устанавливающая организаціонную связь между В. Р. О. и С.-Д. П. Л.) вызвала у П. С. Д. дезорганизаторскую дѣятельность“. Сознательной *клеветой* является далѣе утвержденіе, что „П. С. Д.“ „присвоила“ себѣ „общія деньги“ и т. д. и т. д. Однимъ словомъ, мы имѣемъ передъ собой самую обыкновенную мошенническую продѣлку. В. Р. О. остается тѣмъ, чѣмъ была — частью Р. С. Д. Р. П., единственно законною и правоспособною, а организованная авторомъ „Варшавская Центральная Группа В. Р. О. Рос. С.-Д. Р. П.“ выступаетъ подъ флагомъ Р. С. Д. Р. П. только затѣмъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе *бороться противъ В. Р. О.* Впрочемъ, В. Р. О. Рос. С.-Д. Р. П. разоблачила уже эту низкую продѣлку въ нижеслѣдующемъ заявленіи, изданномъ въ Варшавѣ:

Предостереженіе. Въ виду появившагося листка, озаглавленнаго: „Заявленіе оффиціальнаго представителя Варшавской Военно-Революціонной Организаціи“ считаемъ необходимымъ предостеречь товарищей и лицъ, сочувствующихъ В. Р. О., передъ шантажемъ автора даннаго листка.

Онъ никогда не былъ оффиціальнымъ представителемъ В. К. В. Р. О.; будучи исключенъ изъ нашей организаціи, захватилъ часть матеріальныхъ средствъ, послѣ чего и объявилъ въ упомянутомъ листкѣ объ образованіи такъ называемой Варшав. Центральной Группы В. Р. О.

Что же касается утвержденія автора пресловутаго листка о якобы происшедшемъ въ организаціи расколѣ, равно какъ и всѣхъ его нападокъ на С. Д. П. и Л. — то все это является такимъ низкимъ пасквилемъ, возражать на который Варшавскій Ком. В. Р. О. считаетъ ниже своего достоинства. Варшава, май 1905 г.

Варшавскій Комитетъ Военно-Революціонной Организаціи.

Резолюція третейскаго суда. Насъ просятъ сообщить постановленіе третейскаго суда между Воронежскимъ Комитетомъ Партіи и мѣстной „Кассой борьбы“: Въ третейской записи Касса Борьбы никакого конкретно формулированнаго, самостоятельнаго обвиненія къ Воронежскому Комитету не предъявила, а потому, перейдя къ обвиненіямъ, предъявленнымъ Воронежскимъ Комитетомъ противъ К. Б. и, разсмотрѣвши свидѣтельскія показанія и документы по дѣлу, — третейскій судъ единогласно постановилъ:

1) Въ письмѣ К. Б. отъ 6 февраля на имя Вор. Ком. нѣтъ обвиненій преступнаго характера, но содержится неосновательное подозрѣніе противъ этого Комитета. Свидѣтельскими показаніями вполнѣ установлено, что примыкающіе къ Вор. Ком. рабочіе во время забастовки 6 февраля 1905 года не содѣйствовали задержанію или передачѣ другихъ товарищей въ руки администраціи, не агитировали противъ политическихъ требованій и противъ лицъ, проводившихъ эти требованія. К. Б. обязана была немедленно вступить въ переговоры съ В. К., а не уклоняться отъ нихъ, какъ это она сдѣлала.

2) Касса Борьбы совершила нетоварищескій поступокъ: она огласила на собраніи 40, бывшемъ 25 февраля, письма № 15 и 3 въ которыхъ, между прочимъ, заключаются совершенно невѣрныя свѣдѣнія о поведеніи товарищей Л., № 2 и № 1; не сочла нужнымъ пригласить на это собраніе представителей В. К. и даже не предъявила В. р. Комитету второго документа. Между тѣмъ, свидѣтельскими показаніями вполнѣ установлено, что эти товарищи, насколько это отъ нихъ зависѣло, содѣйствовали общему товарищескому дѣлу — проведенію стачки. Судьи А. Б. и С.“

Отчетъ Черниговской соц.-дем. группы. Прокламаціи, распространенныя съ 1 января по 20 мая 1905 года. Январь: 1) „Новый подвигъ полиціймейстера Гиршфельда“ (250 экз.); 2) Петиція СПБ. рабочихъ и описаніе событій 9 января (850); 3) По поводу письма Гапона и описаніе событій въ другихъ городахъ послѣ 9 января (450). — Февраль: 4) Призывъ къ демонстраціи 19 февраля (900). — Мартъ: 5) О комиссіи Шидловскаго (200), 6) По поводу призывовъ „монархистовъ“ къ евр. погрому (150); — Апрѣль: 7) Солдатская памятка (200), 8) Призывъ къ всеобщей забастовкѣ (800); 9) Первое мая (450). — Май: 10) Стачечныя требованія переплетчиковъ (400); 11) Требованія модистокъ (365); 12) Требованія приказчиковъ (459); 13) Къ черниговскимъ земскимъ гласнымъ (275). Всего 5640 экз. (всѣ гектографированы). Прокламаціи другихъ комитетовъ: Кіевскаго: Грозный народный судъ; Пора кончать; 19 февраля; Фарисеи святого синода; Подъ Портъ-Артуромъ; Подъ Мукденомъ. — Московскаго: Мукденское пораженіе; Письмо крестьянина; Комиссія Шидловскаго; Манифестъ 18 февраля; — Ц. К.: Солдатская памятка; Майская; Къ крестьянамъ. Было распространено, кромѣ того, нѣкоторое количество малорусскихъ прокламацій. Кромѣ того, распространялись брошюры и періодическія изданія: „Искра“, „Соц.-дем.“ „Правда“. Вновь образовавшейся Черниговской соц.-дем. организаціей учащихся (при Ч. С.-Д. Гр.) издано: 1) Извѣщеніе о возникновеніи организаціи; 2) Программа Р. С.-Д. Р. П.; 3) Призывъ къ работѣ въ деревнѣ съ перепечаткой статьи № 87 „Искры“. — Денежный отчетъ: Приходъ: 511 руб. 57 коп. Расходъ: на мѣстную организацію: 161 руб. 57 коп., Ц. К. 140 руб. 50 коп. (Кіевск. Ком. 10 руб., для „Искры“ 25 руб., почтовые расходы по перес. „Искры“ и „Правды“ 20 руб., въ Кр. Крестъ 106 руб. (въ томъ числѣ на побѣгъ 50 руб.), помощь стачечникамъ г. Чернигова 230 руб., на организацію самообороны 25 руб.)

Отчетъ Прикамской Группы. Прикамская группа Р. С.-Д. Р. П., образовавшаяся въ 1903 году и принявшая тогда опредѣленный уставъ, въ области письменной агитаціи сдѣлала въ этомъ году слѣдующее: Ею изданы (на гектографѣ) и распространены въ трехъ пунктахъ въ гор.: 1) Сарапулѣ, 2) Воткинскомъ заводѣ, 3) Ижевскомъ зав. слѣд. листки: 1) Къ мобилизованнымъ. 2) О политической свободѣ, 3) Къ рабочимъ сарапульскаго казеннаго военнаго склада № 3 4) Петиція петербургскихъ рабочихъ 9 января, 5) Два письма Гапона, 6) О событіяхъ въ Петербургѣ 9 января, 7) Призывъ къ обществу на защиту просвѣщенія, 8) Къ рабочимъ Воткинскаго завода, 0) Рѣчь Л. К. Громозовой на судѣ, 10) Настоящій годъ въ Россіи, 11) Къ рабочимъ Воткинскаго завода (второй лист.), 12) Первомайскій листокъ, 13) Къ обществу, 14) Объ Учредительномъ Собраніи, 15) О холерѣ, 16) Гибель эскадры Рожественскаго. Во всѣхъ трехъ пунктахъ соціальдемократическая работа подвигается впередъ.

Отчетъ Прикамской группы за май мѣсяцъ: Собрано на пикникѣ 11 р. 70 коп., отъ организованныхъ рабочихъ Воткинск. завода 40 руб. Итого 51 руб. 70 коп.

Вышли изданія: **„Искры“**: „Султанъ Всероссійскій“ (прокл.), **Крымскаго Союза:** 1) „Крестьяне“ (15.000), 2) Послѣдній шагъ (о гибели эскадры Рожественскаго 12.000), 3) Отчетъ Союза (1200), 4) Матросамъ Черноморскаго флота (2000), 5) Программа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи (20 тысячъ). **Кіевскаго Ком.** „Къ цусимскому погрому“, **Одесской группы:** 1) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о государств. думѣ — 8.000 экз.), 2) „Сынъ Отечества“ и соціальдемократія (1.000), 3) Гибель эскадры Рожественскаго и Земскій Соборъ (8.000), **Одесскаго** Ком. Бюллетени о стачкѣ №№ 1 и 2, **Херсонской организаціи**: Къ обществу (печ.), **Житомірской** орг.: 1) Война самодержавія съ революціей, 2) Опроверженіе, 3) Къ абитуріентамъ, 4) Въ городѣ погромъ! 5) Война! 6) Для чего долженъ умирать русскій солдатъ? (всѣ гектогр.), **Донского** Ком. 1) „Пораженіе самодержавія“, 2) Царская измѣна народу и замыслы буржуазіи, 3) Резолюція собранія ростовсконахичеванскихъ рабочихъ. — **Донецкаго** Комитета: „Довольно крови“ (разгромъ флота (10.000 экз.), — **Юзовск. группой Донецк. Ком.** „Къ приказчикамъ“, **Екатеринославскаго** Ком. Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о Цусимской битвѣ — 7.000), **Кубанск.** Ком. „Уничтоженіе русскаго флота“ (4.000), **Новороссійской груп.** Куб. Ком. Ко всѣмъ рабочимъ (Земск. Соборъ — 1.000) **Кизилъ-Арватскаго Союза**: 1) Къ солдатамъ (гект. — требованія бакинск. солдатъ), 2) Ко всѣмъ солдатамъ, **Союза бакинскихъ рабочихъ** (быв. „Балах.-Бибиэйбатск. орг.): Ко всѣмъ рабочимъ (о свободѣ собраній — 2.500), 2) Ко всѣмъ рабочимъ („Царь заговорилъ“... 2.500), 3) Ко всѣмъ труженикамъ (призывъ къ всеобщ. стачкѣ 3.000), 4) Ко всѣмъ гражданамъ (2.000), 5) Ко всѣмъ рабочимъ (о годовщинѣ организаціи 2.000), 6) Ко всѣмъ (о гибели флота 3.000), 7) Ко всѣмъ служащимъ и рабочимъ Владикавказск. дороги (отъ организаціи жел.-дор. служащихъ 2.000), **Харьковск.** Ком. 1) „Свершилось“... (гибель флота — 5.000), 2) „Свои“ и „чужіе“ (отъ жел.-дор. района, гект.), 3) Къ рабочимъ Гельферихъ-Саде (отъ зав. района 300 экз.) — **Рижской группы**: 1) Гибель флота и революція (3.000), 2) Пора — на эстонск. языкѣ (гект. 100 экз.), 3) Къ раб. цент. телеф. станціи (на русскомъ и эстонскомъ яз. 1200). 4) Что же теперь? (о земскомъ соборѣ 4000 экз. — **Рыбинской группы**: Къ грузчикамъ, — **Московской группы** 1) Гибель флота (4.000), 2) Спасенья нѣтъ! (4.000), **Московск. союза типографскихъ рабочихъ**: „Машинушка“, **Саратовск. Ком.** (отъ жел.-дор. группы): По поводу циркуляра о сокращеніи числа праздничныхъ дней, **Украинск.** Союза: „Про еврейскіе погромы“ (листокъ „Правды“ — 3.000 экз.), **Сморгонской** организаціи: 1) Къ обществу (на русскомъ и еврейск. о погромѣ въ Житомірѣ), 2) Къ сморгонскому пролетаріату, **Астраханск.** Ком.: Къ гражданамъ (2.800), 2) Заявленіе организованныхъ рабочихъ думѣ (600), 3) Къ бондарямъ (800), 4) Ко всѣмъ рабочимъ Астрахани (по поводу событій въ думѣ — 3.000). **Смоленскаго Ком.**: О пораженіи флота (2000 экз.). **Нижегородской** соц.-дем. крестьянской группы: „Крестьяне, къ вамъ наше слово“ (переп. листка Ц. К.)

Количество зарегистрированныхъ здѣсь листковъ (приблизительно) 170.000.

Отчетъ Южнаго Бюро съ 25 февраля по 25 мая 1905 года. Приходъ — Отъ Ц. К. 800 руб., Моск. Бюро 100 р., Петербургскаго Бюро 125 р., Вас. Ив. 100 р.; съ двухъ рефератовъ 107 р., съ концерта 105 р., отъ Черниговск. группы 40 р., отъ Кубанскаго Комитета 25 р., долгъ 671 р., технич. группы 15 р. Всего 2088 руб. Расходъ — Въ технич. группу 415 р., на паспорта 95 р., на личные расходы 60 р., на личные расходы Бюро 146 р., почтовые расходы (телегр., марки и т. д.) 40 руб. На передвиженіе публики въ Крымск. Союзъ, Николаевъ, Харьковъ, Одессу, Ростовъ, Баку, Екатеринославъ, Кубань, Самару, Москву, Питеръ, Ярославль, Полѣсск. Ком., переправа заграницу и т. д. — 1.300 р. На личные расходы проѣзжей публики 25 руб. Всего 2.088 руб. Бюро проситъ мѣстныя организаціи, если онѣ желаютъ, чтобы бюро продолжало выполнять свои функціи, придти къ нему на помощь денежной поддержкой.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Въ Олекминскѣ, Якут. Обл., покончилъ съ собою самоубійствомъ Александръ Викторовичъ *Савинковъ*. Покойный былъ сосланъ въ Сибирь по дѣлу Москов. Ком. партіи 1902 года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Кишиневъ. У насъ нѣтъ адреса. Пришлите. **2а1** Всѣ письма получены. **Альфѣ.** Письмо получено. Отвѣчено. **Игнатову въ Т.** Писали неоднократно. **Сибирячкѣ.** Ни одного письма не получили. Писали. **Маргаритѣ.** Все получено. Отвѣчаемъ.

Отчетъ Женевской Эмигрантской Кассы до 1-го мая.

Въ франк.: черезъ Д. 95.00; черезъ Р. М. 195.00; отъ Ив. 72.40; отъ Яков. 110.00, чер. стар. соц.-дем. 200.00; отъ стар. соц.-дем. 100.00; отъ Л. 20.00; отъ А. 5.00; отъ М. 2.00, отъ M-me X. 2.00, отъ г-жи Г. 8.00, отъ X. 5, 2, 5; отъ пр. Lohm 50.00, отъ Landmann'a 25.00; черезъ А. М. 278.25; отъ пр. Ш. 49.40; отъ Рож. 6.00; отъ Гальперина 12.00; отъ Дюссо 5.00, изъ Парижа черезъ д-ра Г. 630.00; отъ друзей для эмигрант. 132.00, отъ наборщиковъ партійн. типографіи 172.60; изъ Lausanne 100.00, для Сиб. Кассы 66.00, изъ Кетгена для Кр. Кр. 6.90; по подписн. листу № 200 412.00; отъ M-r Corba 5.00; отъ С-аго черезъ Д. 50.00, отъ Лоз. гр. 11.00; отъ соц. черезъ тов. Dubreille 297.50, отъ супруговъ Б. на спец. цѣль 100.00; черезъ Мал. отъ нѣмцевъ изъ Брауншв. 248.40; изъ Ма 36.90; разные мелкіе доходы 15.40. Итого доходъ кассы 3530 фр. 10 сант. Выдано за это время безвозвратной ссуды 3205 фр. 70 с.; долгъ кассѣ 287 фр. 20 с. На лицо въ кассѣ 47 фр. 20 сант.

Тип. Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.